Ангел спецназначения

Глеб Егорович Исаев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Убили, предали, но, он вернулся, что бы отомстить. И спасти...

- Глеб Егорович Исаев
  - Вступление
  - Глава 1 Здравствуйте девочки
  - Глава 2 Редактор и поклонники
  - Глава 3 Камаз, машина хорошая, но дурная.
  - Глава 4 Алексей, по кличке Викинг.
  - Глава 5 Оля, а в актрисы слабо?
  - Глава 6 Нам песня строить и жить помогает
  - Глава 9 Разбор полетов
- notes
  -

Глеб Егорович Исаев

Ангел спецназначения

Вступление

- Леха, слева двое, бойся - шепот в наушнике как грохот.

Не раздумывая, ствол влево, два хлопка. Парочка бородатых следопытов уткнулись в землю.

"Винторез" с гарантией бьет на 400 метров, но и в ближнем бою удобен, компактностью и малым весом.

Чуть слышно отвечаю,- Буду должен. " Спасибо говорить не принято, но поблагодарить надо."

Вовка, он же Лютый- страховка, на то и поставлен, чтоб снайпера пустяками не отвлекали.

" Интересно, кого это принесло? Дозор? Тогда, значит,скоро будут. Странно все, как то. В простенький рейд, срочно, в приказном порядке. Не мальчик, вроде, и в прикрытие не "летеху" сопливого, а

битого волчару. Что там за важность такая? " Но это так, бурчу со скуки.

Устраиваюсь по новой. " Разворошил все из-за этих гадов. Хоть бы недолго здесь торчать, а то вонять начнут, не продохнешь.

- Сосредоточился. Ждем. А все же интересно, " Леший ", маскировка отменная, да и место выбрал с учетом всех нюансов…

Как они на меня вышли? Может, "дуриком" напоролись и решили живым взять? Ну, ребята, что-то нынче "дух" пошел, ни разу, не грамотный. Им, инструктора про страховку уже не рассказывают? Мельчают кадры.-Медлено, медлено повертелся, устраиваясь поудобней. Замер - То ли дело, в первую войну, это я понимаю. Профи… Повыбили, мы им похоже спецов. Ну, так - не зря хлеб едим.

Этих джигитов хоть и не в оптику снял, однако в зачет пойдут. Итого: 57, счет неровный, до 60 округлить бы, и ладушки.-Людоедские, строго говоря, мысли, не смущали - Не ты, значит тебя, это война. И точка. Окончен разговор."

Внимательно просканировал местность, пытаясь вычислить место, откуда могли засечь. Не нашел, мысли вернулись к прерваным размышлениям." А если честно, устал. Пятнадцать лет, от одной войны к другой, плюс командировки. Старею, видно. Сорок - это возраст.

Люди уже в полковниках ходят, а ты в камуфляже с "Винторезом" в обнимку, по горам бегаешь, и все в капитанах.

Ну с капитаном - сам виноват, не набил бы морду тому МВД шному, - давно бы майора получил. И звездочку вторую. Да ладно, проехали - сука он, и заслужил, не жалею.

Когда в 93 рапорт из "Восьмерки" писал, надо было в отставку идти, а не назад, в войска, да на капитанскую должность инструктора. Кому ты здесь нужен.- Раздумья прерывает треск в ухе. Лютый

дунул в микрофон.- Значит идут."

Я замер, наведя прицел в точку встречи.

"Напакостили мы изрядно, имитация камнепада полная. Сразу не просекут, а потом, если все ладно выйдет, то поздно будет, и некому. Тьфу, не зарекайся, Мандража не было, отучился давно, а страх, конечно, куда без него. Далеко где-то, но сосет потихоньку, зараза.

- "Что-то я, Димон,- очкую"- цитата.- А то? За Размана они весь перевал на уши поставят, дай бог ноги."

Появился открытый УАЗ с натянутой сверху камуфляжной сеткой. Подлетев к завалу, козлик, визгнул стертыми колодками и встал.

В прицел четко видна мохнатая шапка "басмача". Сидит в позе казака, сочиняющего письмо турецкому султану, красиво. Мягко выбрал ход курка, зажал дыхание, и довел спуск. Хлопок, как всегда неожиданно. Малахай прыгнул с бритого черепа полевого командира.

" Отлетался, желтоглазый.- Доворот на полградуса, и второй пассажир ткнулся пробитой головой в залитое кровью стекло.

- Тот мне без надобности, но когда это было, чтоб командир без свиты ходил, пусть и в аду у него свой подчиненный будет, смолу в котле мешать."

- Готово, уходим,- отпустил я Лютого. Черепашьим темпом отполз в сторону, и на четвереньках, плавно, чтобы не светить мордой перед расстроеными спутниками покойного, скрылся за поросший кустарником бугорок. С наслаждением скинул лохматый от

сухой травы и веток, намордник, повесил обмотанную пятнистым рваньем "кормилицу" на шею, и рванул в пункт сбора.

Телохранители "Абу-Хасана" ожили, и с детским азартом начали поливать склон из всех стволов, но даже близко не угадали.

" Пока схлынут эмоции, пока наладят погоню. Уйду, должен уйти. Задавая темп, закрутил в голове…Помирать нам, рановато…

Ритм и повтор, вот и весь секрет. Бежать под такое бормотание значительно легче. На секунду тормознул, взял азимут.- Чуть правее. Ходу, милые, ходу. "

К месту сбора вышел вовремя, на подходе замер, осмотрелся.

" Вроде чисто, однако, на душе как то гнусно. К чему это?- Стукнул в микрофон, вызывая напарника, и в тот же момент, шестым чувством понял, что со спины, с верху кто-то падает. Толково летит,

умело."

Кувырком в сторону и в перевороте успел вырвать клинок с поясных ножен. Продолжая движение, встретил "чеха" прямым, с низу в верх.

" Вот черт,- в жилет. Связка. Нож противника вспорол блокирующую руку. Ответный удар.

Все, падай - ты убит. Борода, конечно, дело хорошее, но от "бобра" шею не спасет. "

Перекат в укрытие, за неприметный, покрытый зеленой плесенью, камень.

" Раз засада, выходит Лютого уже нет. Как они такого "спеца" завалили? Не понимаю? После, все после…"

Сдернул ствол, и только везенье спасло от прицельно выпущенной короткой очереди. Почти все ушли в камень, только одна пулька нашла меня, но срикошетила от коробки.

" Спасибо, родная, выручила, но без тебя совсем худо придется. Что осталось? Не густо. Стечкин, две гранаты, и нож. Варяга петь, выходит?-Передернул затвор АПСБ, две обоймы в запасе. Против калашей, не аргумент.- Приплыли, абзац, котенку.- Пострелял на звук, не высовываясь.- Умные, гады. Враз тему поняли."

- Урус, сдавайся, автамат нет, как жить будешь?

" От, "падлюки", все замечают. Признаю, бойцы классные, хоть и суки. А гранату "алаверды" не желаете? Молчат, не любят. Только все это мертвому припарка, отвоевался. Помирать надо, ой как не хочется. Стоп. Зажал страх. Это я потек, кровь выходит, вот и слабею. Перевязать? На фиг, минуты две осталось… На верху и в таком виде примут.Опять лезут… "

Зарядив последнюю обойму, я выждал очередного броска, и подловил басурмана в прыжке.

"Чудный перитонит будет, вон как заорал. А чего ты хотел, пуля в живот, это больно.- Все. Последний выстрел, мимо.

- Жаль. Как погано - то, аж зубы сводит, ничего,потерпи. Сейчас, чуть, чуть и все. Рву зубами чеку.

- Ну, здравствуйте, гости,- навались. Кинулись с трех сторон,

норовя ошеломить ревом.

Р-Раз, граната, подкинутая скобой, клацнула на ладони. Грохот я уже не слышал. Вспышка и тьма. Все…"

Глава 1 Здравствуйте девочки

"Нет, не все. Что это? Электрический свет бьет в глаза? Так вот он какой - тот свет. На наш похож. Потолок, люминисцентная лампа.- Инстинктивно прикрыл глаза рукой. -Что-то не то. Погоди.

Успокоился, вспомнил.- Разрыв помню. Вспышку. Не мог я выжить, не мог, с Эфки не уберечся. Неужели откачали? "

Я открыл глаза, уже рассудочно определяясь в Пространстве.

"О-па, а вот такой вариант не ожидался. Тело- то, не мое. Ну, дела. Худенькие ручки, обтянутая розовой футболкой, грудь, бог ты мой. Это что за такое?

Девчушка какая-то сопливая, вариантов нет. И тут в голове проснулись чужие воспоминания.

Какая - то Оля Шилова. Ставрополь…, выпускной…, поезд…, Казанский вокзал. Ну это понятно дальше- приемная комиссия. Институт, вроде театральный. Объявление в газете - танцевальный, модельный бизнес, предоставляется жилье…

О-хо- хо, все ясно. Попал коготок, всей птичке пропасть. Так, с местом понятно - бордель. А я? Выходит…? "

Тихонько покрутил головой. Легкие пряди русых волос, непривычно накрыли лицо, мазнули по щеке. Медленно согнул руку, рассмотрел обломанные ногти с полустертым лиловым маникюром. "- Тьфу. Непотребство, какое."

Попробовал встать, больно. Заныл бок, в запястье врезался браслет наручника. Лежу на вонючем матрасе, прицепленный к трубе отопления. Давно, сутки минимум, вон как рученька отекла. Извернулся, подогнул, ставшие безобразно стройными ноги. Затертые джинсики расстегнуты. Осторожно, как на чужом, застегнул молнию, осмотрелся.

" Срач то какой, а еще говорят, как в казарме. Да в самом худом стойбате, за такой бардак, нарядами замордуют.

Дверь с треснутым стеклом, пегие обои, замызганный диван. На крашеном полу тряпки, несколько использованных презервативов.- Не понял, меня что, еще и…? Вот тебе и здравствуйте, то-то, чувствую…

Я, не сдержавшись, матерно оценил ситуацию, смачно плюнув в сторону двери.- Б.абство, какое! А?

- Итак, что мы имеем? Незнакомое тело, чужая память и комплект неприятностей. Будем разобраться, кто и что." Я расслабился и позволил ее памяти всплыть на поверхность.

Руслан встретил Ольгу в безликом офисе. " Красивый, загорелый брюнет, слегка восточного типа. Римский нос,

роскошные волосы, обалденный парфюм. Доброжелательно выслушал, посмотрел фото, портфолио, как он их назвал. Рассказал о фирме, обозначил ставку.- Восемьсот баксов в неделю, обалдеть, танцевальная группа в элитном клубе. Забрал паспорт для регистрации, заявление, анкету. Лишь когда приехали в этот район, удивилась.- Общежитие на окраине, а клуб в центре, это каждый день по два часа на дорогу тратить?

Только вошли, сразу изменился, ударил в спину, в живот, приказал заткнуться, еще раз смазал по лицу.

Доходчиво объяснил, что за работа, - Как я сразу, дура, не догадалась. Мама…"

Голос ворвался в уши, захлестнул, сердце невольно сжалось от нешуточной боли. Еле успел отключиться, собирая волю в кулак.

" Все, дальше сопли, вопли, расстройство от потери иллюзий и комментарии к третьему изданию энциклопедии сексуальных извращений.

Трое в деле, по крайней мере, трое отметились.И еще раз и снова. Они, на батарейках, что - ли.

Не любитель жестокой порнухи, но думаю что и любителю такое не кино поперек горла встанет. Собрался, зажал эмоции. Берем только информацию.

" Руслан, этот вроде визитки, еще один -охрана и бык. А вот третий, Ахмед- старшой, седина уже пробивается, а туда-же, кобель - переросток. Азеры, судя по всему, а может, нет? Какая разница, дерьма в любой нации хватает, старший подкрученный, эти на подхвате.

Из разговоров и угроз стало ясно- Ольга пятая. Четверых, до нее, уже на работу отрядили, фу ты, как громко, в апартаменты. Еще одну или двоих, закопали. Олю предупредили о недопустимости саботажа, и в назидание коллективно отымели, но перестарались. Сроку ей, мне, жить осталось до сегодняшнего утра, сейчас оно, утро и есть.

Действовать надо, после будем рефлектировать." В развале матраса, отыскал, выпавшую заколку.

Хоть эмоции и загнал в подкорку, но прорываются. " Ох уж, эти горячие восточные мужчины, гадство какое. Отставить слюни, ну поимели, не убили ведь, пока, вот и ладно. Это, так понимаю, ее страх возвращается."

Потертые браслеты вскрыл без проблемм. Разминая затекшую руку, поднялся. Легкость, с какой двигается тело, непривычна.

" Еще бы, после моих девяноста, эти пятьдесят кажутся пушинкой. Рывком на загаженную кухню. Годиться, кухонный нож, стилизованный под финку, с отверстием на ручке, отлично

лег в маленькую ладонь. Теперь артиллерию. Выбрал деревянный молоток для отбивки мяса. В кладовке нашлась старенькая гитара. Третья струна, удобно легла в карман. К встрече хозяев готов."

Учитывая субтильность нового тела, устраивать корриду не стал. Как только в замке повернулся ключ, я тихонько присел возле двери, накинув сверху, чью то потертую куртку. В полутьме коридора сразу не заметят.

Вошедший распахнул дверь, повернулся. Короткий взмах молотком и гость, получив не сильный, но точный удар за ухо, осел на пол.

" Вот и хорошо, теперь обыскать. Ага, ствол в наплечной кобуре, под кожаной курткой. Так, документы мои, то есть ее, это надо.

Без бумажки ты… В отключке ему минут пять лежать, успею приготовиться к разговору.- Перевернув гостя на спину, узнал Руслана.- Действительно, морда симпатичная, на что дурех и ловили. Выщелкнул обойму. Надо-же полная. Макаров где-то прикупил. Или с разрешением? Вряд-ли.

Первым делом отстегнул снаряжение и, подтянув ремешки, одел на себя. Вот, а то, как без штанов." Привычная тяжесть настроила рабочий лад.

Через три минуты, стреноженный Казанова, без малейшего признака одежды, лежал посреди комнаты.

" Ничего личного, допрос в боевых условиях подразумевает психологическое воздействие, а времени убеждать в серьезности намерений, у меня нет. Придется начать с шокотерапии. "

Выкрутив из старенького бра лампочку, аккуратно разбил стекло и стряхнул спираль, оставив торчать два вывода. Абрек с продетой в браслеты бельевой веревкой, а другим концом привязанный к ногам, очнулся и дернулся, ощутимо вывернув суставы.

Рот испытуемого я предусмотрительно замотал найденной в кухоном столе упаковочной пленкой,

Выпучив глаза и кашляя носом, Руслан пытался осмыслить ситуацию.

- Отвечать коротко. Когда придут остальные,- Я умышлено задал простой вопрос и лишил его возможности выразить свое отношение к происходящему.

- Советую в молчанку не играть, у меня еще двое в запасе.- Закочил я вступительную речь.

"Прости меня, девочка, вынужден так поступить. Подумал я, стягивая разодранную футболку. Маленькая, почти детская грудь с синяками от его лап. Тебе некого стесняться. Мы с ним оба

покойники, я настоящий, он будущий."

Внезапно мне стало ясно, почему не слышу голоса ее сознания.

Не выдержав издевательств, добрая, домашняя девочка, сошла с ума. Душа ее сейчас далеко. Там, где хорошо и спокойно. Здесь только изорваная в клочья память о пережитом, растоптаная вера…

" Ничего. твари, за все рассчитаемся.- Я остановил себя.- Работа есть работа, эмоции в сторону."

Первый разряд джигит получил аккурат по непроизвольно ожившему органу. Задергался, рискуя удавиться. Взгляд поплыл. Отломив, носик ампулы нашатыря, привел связанного в чувство.

- Еще раз.- Спокойно продолжил я, одевшись. -Когда придут остальные?

Глаза его почти вылезли из орбит, лицо исказила гримаса.

Картина, действительно впечатляла.

Пигалица, которую посчитали свихнувшейся, привычным, такое не сыграешь, движением, передернула затвор пистолета.

И голос. Деловитый, пробирающий до костей, до душевной дрожи и слабости в мочевом пузыре. А еще глаза. Такие глаза он видел в детстве, давно, когда в горах встретил волка. Зверь был сыт, поэтому только глянул и исчез. А взгляд запомнился навсегда. Спокойный, безжалостный взгляд хладнокровного убийцы.

Похоже он сообразил, что при всей комичности ситуации, шутки кончились. Получив еще один разряд в тоже место, потерял сознание. Однако, как очухался, сразу заговорил.

Он даже не попытался оскорбить угрозами бедную девушку, затравлено следя за разбитой лампочкой, которая находилась в опасной близости от его хозяйства.

- Должен позвонить, если не оклемалась, подъедет Махмуд, уберет несговорчивую клиентку, и вместе отвезут за город.- Таков был план, торопливо изложеный сутенером.

- Прелестно. Звони. - Я вынул его сотовый, и выбрав номер, приложил трубку к уху. Но помни, рискнешь предупредить. Умрешь немедленно. Один и трудно… - В назидание слегка торкнул, поросшее шерстью, бедро. Моршась от боли он закивал, соглашаясь. Хрипло пролаял. -Махмуд, девка уперлась, приезжай.

Я убрал телефон.- Сколько ехать?

- Минут тридцать. - Отозвался повеселевший Руслан. Видимо общение с подельником подарило ему ложные надежды.

Всего после трех сеансов электротерапии, язык выдал нужную информацию.

"Ахмед собрал группу в прошлом году, платит кому-то из

местных, те крышуют. Кому - Руслан не знает. Пробавляются девочками, немного дурью. Ахмед сидит в офисе, на Тверской, мы на съемной хате, в Останкино. Вот и все кино. Скромненько и со вкусом."

- Оленька,- вдруг заторопился пленный, видно почуял, что разговаривать больше не о чем- Милая, отпусти а, денег…, все деньги отдам, в машине тайник.- Он захлебываясь словами, пытался отползти к стене.

" Слова какие знает? "

- Деньги?- Прикидывая сколько времени осталось до приезда быка, я повторил.- Деньги, это хорошо. Где?

- Поклянись? - С надеждой заторговался любимец гор. - Ну, нет, так нет. - Я вынул ствол и взвел курок. - Эй, не надо, в колонке, все забирай,- он заворожено уставился на оружие.

- Да ладно, чего там, живи.- Подхватив с матраса подушку,

сделал шаг к отработаному духу и выстрелил. Прижатая к стволу, она, заглушила выстрел, и не дала крови забрызгать мебель.Оставив его доходить, вышел на кухню, и закурил трофейных.

" Мальборо? Крепкие.- Еле продышался. И вообще, кто я теперь? Алексей Бессонов, капитан спецназа ГРУ, лежит сейчас, раздерганый на мелкие куски в горах недружественной республики. И хорошо, если хищная мелочь еще не растащила,их по своим норам. А стоит в маленькой, вонючей кухоньке, молодая, заглянул в стекло буфета, даже симпатичная, девчонка. До невозможности грязная, с лиловым пятном фингала под глазом, но, всяко, не сорокалетний холостяк с кучей ранений, орденов и комплексов.

Вот что, на двух стульях не усидеть. Выходит я и есть теперь Ольга Шилова, девятнадцати лет, уроженка города Краснодара. Ну а мозги? Кому какое дело, что у нее в голове.

А мне, сколько непонятная сила отмерила, столько отмерила. Для чего? Это вопрос. Разберемся. А пока…" Снова щелкнул замок. В прихожей раздался гортанный голос.- Руся, ты где? Давай еще разок…,- он не закончил.

Увидев пленницу, метнулся в попытке схватить. Здоровый лоб, даже в мыслях не держал, что можно достать оружие. Тем лучше. Выстрел в печень штука отвратная. Он тонко взвизгнул и, упав на пол, закрутился как придавленный таракан, оставляя на грязном линолеуме следы крови и печеночной ткани. Это тебе за Олю, я выждал несколько минут и добил. Не заслужил он, собака, легкой смерти.

" Рассиживаться не будем, только сполоснусь и пора в дорогу.

Соседей я не опасался, судя по всему квартирка имела

дурную славу и жильцы предпочитали не связываться с мутными постояльцами. Так что, ментов не вызовут. А и вызовут, уйти всегда успею, третий этаж не девятый."

Поэтому, захватив несвежее полотенце, пошел в ванну и с удовольствием смыл всю грязь последних дней. Кстати в ванной я неожиданно сообразил, что начал ассоциировать себя именно с ней, с Ольгой. Может потому, что перейдя какой то барьер понял, что я- это она. И выбор сделан. Осмотрев еще раз место второго рождения, захлопнул дверь и сбежал вниз по затертым ступеням.

Возле дома стояло несколько машин. Но, на Брелок, отозвалась лишь довольно потрепанная трешка БМВ.

Оторвав спрятанную за сиденьем пластмассовую коробку из которой торчал пыльный динамик, добрался к заветной кубышке, неудачливого сутенера. Прикинул навскидку сумму. " Примерно десять тысяч долларов.- Ну что они? Евро надо собирать, всяко надежней.

Вместе с изъятыми у покойного быка тремя сотнями баксов и пятью тысячами рублей набралось прилично. Но это на оперативные расходы."

Подмывало завести машину, и не мотаться по городу на своих двоих, но осторожность возобладала.

Пришлось ловить машину с обочины.

- В центр.-Попросил хмуро покосившегося на замызганый прикид, водителя. Ехать в офис, на свиданье к Ахмеду, в таком виде не входило в мои первоочередные планы. Учитывая, что оба телефона у меня,

момент, когда он начнет проявлять интерес к подельникам не пропущу.

Приметив вывеску косметического салона, я выбрался из прокуренного салона и начал плановые мероприятия по камуфляжной подготовке.

В неярко освещенном холле одиноко дремала средних лет фасонистая тетка. Назвать дамой, язык не поворачивается. Озабоченная тетка.

Наметанным глазом она внесла помятую девчонку в разряд случайных зевак и даже не повернула головы от пасьянса.

- Але.- Постучала Ольга сломаным ногтем по стойке.- Мы работаем?

- Мы, да.- Окрысилась администраторша.

- Тогда проявите интерес к клиенту.

- Вы, деточка, знаете, сколько…? - Начала монолог, предвкушая развлечение, мадам.

- Все знаю.-Прервал я словоизлияние.- Больше скажу. Видели американское кино- Красотка? Так, вот - не будем уподобляться

героям этой пошлой мелодрамы. Меня интересует весь спектр услуг, кроме разве, подтяжки и профилактики целлюлита. - Ненароком бросил я взгляд на едва прикрытое короткой юбкой бедро собеседницы, бугрящееся апельсиновой кожурой.

Мастер, в отличие от " церберши", к простоте клиентки отнеслась без предубеждения.

Поэтому разговор с ней я построил совсем иначе. - Умоляю, помогите, и если после вашего колдовства, я стану хоть чуть- чуть похожа, на современную и стильную москвичку, сумма к оплате вырастет в трое. Идет?

Слегка удивленная заскоком девчонки, она внимательно осмотрела фронт работ и приступила к священнодействию.

Пару раз спросив мое мнение и получив твердое разрешение, делать все, что считает нужным, больше не приставала

Стрижка, мелирование, притирки. Легкий химический запах, сменился ветерком фена. Наконец мученье завершилось.

Светлые пряди разной длины, уложенные в художественном беспорядке, создавали подобие прически. На мой, военный взгляд- полный кошмар, но, в тоже время, этот беспорядок придавал лицу неуловимое обаяние.

- Оля, мы с тобой, оказывается, просто красавица.- Умилился я, отсчитав мастеру пятьсот долларов. От чего, приняв мою реплику за шутку, стилистка малость обалдела и попыталась отказаться. Дальше пришел черед ногтей, и косметолога.

- Господи, как они это терпят, столько мук из-за роговых наростов, кошмар.

Косметолог, выложилась на все сто. Самое интересное, что после всех этих примочек и размазываний, подведения и выщипывания я почти не заметил следов косметики. Разве, что брови стали более ярко очерчены, проявились длинные ресницы.- Ну что сказать, мастер, он и в Африке, мастер.

Облегчив заначку еще на три сотни зеленых, выполз из кресла, разминая ноги.

- Вы знаете,- улыбнулась косметолог Ира,- вам этот стиль черезвычайно подходит, есть что-то завораживающее. Контраст. У вас глаза взрослого человека, причем сильного и умного. В сочетании с Вашей юностью, эффект поразительный. Не считайте комплиментом. Это правда. Только будьте осторожны. С такой внешностью, в Москве вы можете многого добиться, или попасть в серьезную неприятность.

Выскочив из салона, на прощанье хулигански показав администраторше маникюр на среднем пальце, Ольга двинулась по улице, ловя заинтересованные взгляды мужиков.

Все естество разведчика бунтовало. Где неприметность,

заурядность? Однако в том и заключается мастерство профи.

Когда играешь роль, играй правдиво и искренне. Отсутствие косметики у молоденькой девчонки, вызовет большее недоумение, чем индейская раскраска.

Пройдя всего сотню метров, наткнулся на витрину нужной лавки. А что сделаешь, надо. Сказать, что я не любил выбирать тряпки, мало. Ненавидел. А Оле придется изображать крайний интерес, и увлеченность. Но все, слава богу, прошло удачно. Продавец явно оценила качество " боевой раскраски ", и была само внимание.

- Девушка, ми…,- Оля чуть было не прокололась, привычным капитану Бессонову, обращением.- Помогите выбрать провинциалке наряд.Джинсы, футболку, обувь, куртку, а еще сумочку. В пределах двух, трех тысяч долларов, но если обойдется дороже, не беда.

- Ну и цены? За тряпочку в ладонь, названную топиком по ошибке, я выложил сто пятьдесят баксов, джинсы семьсот, куртка из тонкой кожи- тысячу, туфли без каблука- двести. Сумочка - пятьсот. Однако, деньги не мои, чего считать. Переоделась Оля там же.

Правду гласит молва, по одежке встречают. Статус девочки в глазах встречных, особенно женщин, явно вырос на порядок.

Проходя по этажам супермаркета, и что греха таить, с интересом разглядывая ее в витринах, сообразил - Для образа нужны украшения.

Белого золота колечко шестнадцатого размера с небольшим бриллиантом, после тряпок оказалось совсем не дорогим, всего полторы штуки зеленых денег. В конце концов, мне надоело бегать в обменник, и я поменял все доллары на рубли, благо появилась сумка, и заталкивать купюры в узенький кармашек нужда отпала

Подготовка окончена. Маскировка заняла около трех часов. Телефон Руслана звонил трижды, и только раз на экране высветился номер Ахмеда." Значит, еще не дергается. Однако пора и навестить.

Ее память подсказала адрес на Тверской. Пройдя дремлющего сторожа на входе, назвать его секьюрити было бы нездоровой лестью, я поднялся на этаж и распахнул дверь.

Прочитал вывеску.-Модельное агентство "Бизнес Арт". С выдумкой у сутенеров не густо.- Окончательно сменив внешность, темными очками, Ольга впорхнула в офис.

В груди екнуло. Ее стресс был так силен, что картина, врезавшаяся в память, даже сейчас вызвала бессознательный всплеск страха. Однако мою психику этим не поломаешь. " Вот

когда мы в 97-м, на албанский патруль нарвались, а у нас трое раненых и никакого оружия, вот тогда стресс был, это да.

- Что вы желаете?- Галантно привстал Ахмед.

- Это модельное агентство? Я приехала в Москву из Владивостока, хотела найти работу.

Бла, бла, бла, рассказ, почти не заинтересовал пожилого ловеласа. Видно было, что он уже готов, слюни, разве, не текут. В ухоженной мордашке, он не признал вчерашнюю жертву. Тем лучше, не придется здесь шуметь.

- Конечно, конечно, вы нам подходите. - Разливался он, едва сдерживаясь.

Формальности отложили на завтра. Претендентка отговорилась тем, что паспорт остался в гостинице, но, возжелавшего утех, пенсионера это не смутило, и не откладывая в долгий ящик он предложил глянуть общежитие.

"… Где мне будет обеспечено проживание с соответствующим уровнем комфорта, питание…- Видел я тот комфорт, а про остальное и говорить не хочется. "

Ломаться провинциалка не стала. Усадив даму в перламутровый джип Паджеро, жеребец погнал в Останкино, по дороге отзвонил в два адреса, но автомат сообщил, что абонент недоступен. Махнув рукой на подельников, сатир решил, что справится в одиночку, а увидев у подъезда лайбу Руслана, и вовсе повеселел.

- Вот и менеджер по кадрам подъехал.- Обрадовал он меня, Сразу введет Вам в курс дела,- кочетом пел Ахмед коверкая от волненья слова.Любезно распахнув дверь, он галантно пропустил меня первой. Я похвалил себя за догадливость и прошел вперед.

- Руслан, принимай гостей,- крикнул Ахмед в глубь берлоги, закрывая дверь, Молоток для отбивания мяса, пристроеный на полочке, оказался востребован снова. К чему устраивать мордобитие. Функционально, значит, правильно. Затащив снулого пенсионера в комнату, я, сняв наручники с уже окоченевшего Руслана пристегнул нового клиента к пресловутой батарее, так, чтобы покойники были в его поле зрения. Опыт подсказал, нужды в дополнительных мерах убеждения не понадобиться, зрелища мертвых ему будет достаточно. Очнулся, задергался и перепугано уставился на тела приятелей.

- Если хочешь жить, надо отвечать на вопросы. Ясно?- В целях профилактики, стукнул по колену. Ахмед взвыл. Под ним начала растекаться лужа.

" Готово, поплыл, но усугубим, чтобы не расслаблялся. - Будешь молчать, или болтать не по делу, оставлю так, и уйду.- Пленка, обмотанная вокруг головы, перекрыла дыхание."

- Сорок два, сорок три, - считал я, наблюдая в окно за носящимися по двору ребятишками. За спиной дергался, пытаясь оторвать батарею казбек. Увидев, что он потерял сознание, оторвал пластырь. Опять нашатырь, вдох, сдавленный кашель.

- Что, не узнал?- Спросил я.- Ну и ладно, тебе уже без разницы. Хотя, напоследок можешь повспоминать.

Умело построенный допрос не требует много времени.

- Где, что, когда.

Ахмед работал на местного авторитета. Зовут Кореец, живет в поселке под Москвой. Охрана. В команде человек сорок. Под ним десяток таких групп, как у Ахмеда и несколько точек на трассе.

- Еще?- Добавляю недовольства в голосе, изобразив угрожающий жест.

- Оружием занимается, точно не скажу. -Выдохся язык.

"Проверил содержимое карманов.Это не мародерство, он ведь живой, пока. Правильно, абрек? Воот, согласен. Какое же мародерство, если согласен.

Две карточки. - Кинул ручку и блокнот -Пиши PINы. Вы мне за поруганную честь должны.- Юмор соответствует обстановке, но клиент должен поверить в возможность остаться в живых.

Уж больно не вяжется элегантная, пахнущая вкуснейшим парфюмом девчонка.с элегантным колечком на хрупком пальчике, и ангельской улыбкой с изогнутыми телами окоченевших приятелей и безжалостной пыткой.-А вы что думали? Вам до старости вот так, по шерсти, везти будет?-

Продолжаем. Вот тебе бланк доверенности, можешь не заполнять. Съезжу к банкомату. Если не соврал, отпущу. "

- Все, вроде?- спросил я? Ничего не хочешь сказать, напоследок?- Ахмед замер. Переход от надежды к отчаянию должен быть внезапным.

- Да, не бойся, пошутила я,- Кстати. С кем ваш Оглы, враждует?

- Открыто ни с кем, но местные зуб точат. Витя Маленький, из Останкинских.- С готовностью откликнулся пленник,

- Ну вот, теперь все. Я, в два взмаха, обернул пленку. - Хреновую, вы себе, работу нашли, ребята. По Сеньке и шапка.

Оставив затихшего главаря рядом с подчиненными, помадой вывел на зеркале короткое послание.

Выведеная, аккуратным ученическим почерком, надпись гласила- Привет от Вити.

Глава 2 Редактор и поклонники

Неспешно пробираясь на трофейном джипе сквозь московские пробки, я недоумевал.

" Столько фильмов видел про, то, как мужчина превращается в женщину, и везде мужики, ломая ноги, неуклюже пытаются подражать женским повадкам. А здесь, совершенно естественно вписался в женскую пластику? Непонятно. Очевидно помогает ее память. Не только воспоминания прошлого, но и память тела. Интересно, а мои-то навыки, сохранились? Девяносто процентов умения бережет тело, не зря, его тренируют до автоматизма.- Надо проверить."

Бросив переливчатый автосарай, возле спортивного магазина, Ольга прошла внутрь.

- Здравствуйте,- подскочил бойкий паренек. - Подсказать?

" Странно, не продавец, а сама приветливость?-все забываю делать поправку на облик. Непривычно, когда тебе улыбаются мужики, хочется оглянуться."

- Да, где у вас продают ножики?- ответно улыбнулась девушка.- Хочу, своему бойфренду, сделать подарок.

Последняя фраза далась мне с огромным трудом, но, назвался груздем, будь добр, соответствуй.

- У нас отличный выбор. - Заучено принялся рекламировать товар приказчик.

- Одну минутку,- покупательница сложила губы трубочой, как бы в раздумье.- Покажите мне, вот этот, еще один с верхней полочки, и два с витрины.- Вот, из них я что-нибудь подберу.

С моей подачи, Оля выбрала приличную финку, с красноречивым названием "Смерш."

- Эти ножи практически идентичны тем, которые применяют в спецназе. - Продавец, расхваливая товар, ненароком угадал.

- Ага, только гарды нет,- прикидывая вес, задумчиво согласилась Ольга,- и тонковат.

Не ожидавший такого знания предмета, рассказчик, поперхнулся,

- Мой парень увлекается, - непринужденно объяснила она.-

Хочешь, не хочешь, а запомнишь…

- Значит, вот этот ножик,- Отложила финку, и может еще…?

Два метательных ножа, копия Осы, но поменьше и без заточки, легли рядом.- Еще доску, кивнула привлекательная покупательница на деревянную мишень, висящую в конце зала.

- Можно проверить? - Она невинно взглянула на собеседника.

Лицо продавца вытянулось. Он пожал плечами, недоумевая,

каким манером та собирается проверять, как она сказала, доску.

Вынув Осу из ножен и обострив натренированные годами рефлексы, взмахнул рукой.

" Помнят ручки то.- Нож глубоко вошел в центр мишени. "

- Беру,- она вынула деньги, оторвав молодого человека от задумчивого лицезрения мишени.- Заверните.

А на выходе из салона ожидала неприятность.

Лихо подлетевшие эвакуаторщики, споро окутывали авто тросами, явно намереваясь погрузить джип на платформу.

- Ребятки.- Я приблизился к труженикам проезжей части. Распрягайте, рассчитаюсь на месте. Хмурые коноводы молчаливо продолжали цеплять крюки.

- Не понял? Со слухом плохо?- Я не завелся, но уже недоумевал. Что это за плебейское хамство. Наконец, один процедил сквозь зубы, обходя меня по касательной.- Вон, в машину иди, там и вякай. Ссыкуха.

"Ладно, с тобой после."

Я приблизился к тонированому стеклу гаишной мыльницы. Легонько постучал по стеклу согнутым пальцем.-Командир, я хозяйка, штраф выписывайте. Пауза, сродни Мхатовской затянулась.

"Ничего, я подожду."

Не дождавшись повторной просьбы, гаишный приоткрыл боковое стекло.- Опоздала. На арестплощадке забершь.

Я взглянул на возникшее перед Ольгиным носом, оплывшее жиром лицо и понял. " Смысла клянчить нет. Этот упивается своей властью. Ему не столько нужны деньги, как возможность заставить человека униженно просить. А в итоге можно и копеечку сдернуть. Или просто, поиздеваться. "

Надеюсь, вы понимаете, что это не законно? Уточнил я что бы после не было никаких недоразумений. В присутствии хозяина, арестовывать машину.

- Ты, б…, мне тут еще про законы п… будешь?- Внезапно завелся дорожный мытарь.

" Может у него на слово Закон аллергия?-Удивился я. Ну, нет, так нет. Не хочет по закону, будем по понятиям."

- Товарищ капитан, обратился я к старлею, изобразив какое то подобие многообещающей улыбки.- Давайте порешаем вопрос? Может предложите девушке присесть? -Тон прожженой шалавы, я сымитировал удачно. Сообразительный летеха, окинул взглядом ладную фигурку и расплылся в масляной улыбке.- Ну садись, подружка, карамелькой угощу.

" Ну, ну. Пошути пока есть чем. Хмыкнул про себя и, махнув работягам крикнул.- Отвязывайте пока, мы сейчас с командиром

порешаем.

Мусор,(господи, прости за грубое слово, но кто же он еще), благодушно кивнул, подтверждая распоряжение.

Скользнув на сидение возле сластолюбца, я легонько приложил большой палец к его нависшей на пропотевший форменый воротник шее.- У Вас помада тут, жена ругаться будет, я сейчас вытру.

Его ожидание плавно перешло в глубокий сон. Голова запрокинулась, рот приоткрылся, показав несвежий язык. Ослабив нажатие, на точку расположеную, под левой скулой, что бы не допустить летального исхода, я улыбнулся.- Ну вот договорились? Теперь отдыхай.

"Меня всегда смешило перечисление смертельных точек, которые печатают во всех этих книжках по самообороне, для наивных простачков.

Точек как грязи, и нет смысла давить на выбраную, упираясь со всей силы. Физика тут не поможет. Смысл акупунктуры в прохождении энергии Ци. На фаланге большого пальца, к примеру проходит канал тай- инь, в переводе ручной канал легких, проводит иньскую энергию. А в точке на шее наоборот - яньский канал. Янь цяо Май. Отвечает за кровообращение. Совмещение противоположных энергий ведет к угнению функций выбраного органа. Ву а ля.

А если чуть дольше, ну понятно., Клиент, как говориться, "ласты склеил."

Элементарно. Одна заковыка. Для того, что-бы сработало, меридиан и точка на пальце должны быть открыты, а вот это и достигается годами тренировок и медитаций. Но это, так к слову. Просто мне нужно было выждать время, что-бы работяги успели освободить моего коня."

А лейтенанту, к сожалению, уже не стать капитаном. Даже легкое нарушение кровообращения мозга ведет к необратимым последствиям. Он, конечно, уже и не вспомнит, что стало причиной столь печального исхода. Врачи определят у него стопроцентный инсульт.

" Ну перевозбудился, кровь к голове прилила и привет… А я причем? Напоследок открыл бардачок, и выгреб кучу смятых купюр.

" Ничего себе? Трудненько ему после таких доходов на пенсию по инвалидности перейти. Но, сам выбрал. Предлагали ведь ему по закону."

Захлопнув дверцу и помахав ручкой матовому стеклу "це ментовоза", прошел к машине, не обращая внимания на глумливые улыбочки подручных отдыхающего. Но уже садясь в

салон вспомнил, и поманил пальчиком хама с рожей профессионального алкоголика. В руке я держал свернутую в трубочку тысячную купюру.

Запеленговав знакомый цвет, он трусцой подлетел к джипу.

- Любезный, я заметила у Вас со слухом неважно, вот, подлечитесь.-Мило улыбаясь, проворковала Оля.

Мужик, удивленный странной щедростью, потянул лапу к деньгам. Я легко вставил трубочку в ухо и чуть толкнул.- Ох, он схватился за голову.

- Ничего. Ничего. По частям…, пинцетом… Достанут. Если склеишь, в банке за пол цнены возьмут." - Пошутил я на прощанье и нажал газ.

Не то, что мне доставляло удовольствие издеваться над людьми.

Но, последнее время, люди почему то сами норовят пнуть больнее.

Возможно в силу габаритов и звания, мне как то не задалось встречать хамство вне службы. И поэтому, вполне рядовые события, вызвали столь бурную реакцию?

Сидя в машине, под тихое журчание русского радио, я размышлял о том, как жить дальше. "Для чего меня занесло в тело бедной девочки? Неужели только, что бы отомстить этим подонкам? Тогда, будем считать, программа выполнена. Пора уходить. Но, судя по всему, повторной кончины не намечается.

Жить ее жизнью не смогу. Какая из меня женщина? Смех

один. Я ведь, первому-же ухажеру, голову сверну. Идти в психушку с подобной историей, вряд-ли здравая идея. И ее не вылечат и меня залечат.

Зайдем с другой стороны. Если бы ничего не случилось, то сейчас она,, сейчас лежала-бы в какой нибудь загородной канаве, небрежно присыпанная землей, это сто процентов.

Если кто-то всемогущий хотел сохранить ей жизнь, мог-бы послать любую другую девчонку. Мало их что-ли? А попал я, профессиональный, будем называть вещи своими словами, мокрушник. Значит, так было задумано, а поскольку делать в этой жизни ничего другого не умею, вывод, я должен продолжать свою работу? И не зря началась она с этих подонков. Дальше - остается идти по цепочке, а там видно будет.

Цель понятна, следует разработать план и выполнять. Вперед. Если я ошибаюсь меня всегда могут вернуть на тот склон, к моим, уже наверное, костям.

Определив ближайшую перспективу, занялся тактикой.

- Сорок бойцов, это серьезно. Воевать не с руки, нужен

снайпер. Снайпер, это - я, а где взять подходящий

инструмент? На базаре не продадут. Хотя? Есть одна наметка. Так, отложим ствол в сторону.- Мои размышления нарушило явственное урчание в животе. -Действительно, сколько времени она не ела? Сутки, двое? Надо подкрепиться."

Недалеко от дороги, чуть в стороне, заметил мелькнувшую неоном вывеску, небольшой кафешки.

Тихо, чистенько, спокойная музыка, несколько парочек сидят под разноцветными абажурами, видны только фигуры и неясные тени.

Официантка подала меню.

- Котлету с гарниром, крабов, селедочку в уксусном соусе, кальмар под майонезом, салат из помидоров, водочки грамм триста, сок апельсиновый.-Я замер, сообразив, что официантка порывается что-то спросить.

- Вы ждете гостей?-Уточнила она.

В смысле? А? Нет. Проголодалась.- Понял, надо остановиться.

- И водку вычеркните.- Добавил со вздохом. "Неизвестно, как поведет себя молодой организм от детской, с моей точки зрения дозы. Рисковать не стоит.

Закурив в ожидании заказа подумал. - Надо определиться, где спать? Ночевать в машине, как-то не с руки. Мне то, не привыкать, а ребенок и так вторые сутки по шалманам."

Неожиданно Я сообразил, что отношусь к Ольге, слишком по отцовски, может, потому что, своих детей так и не завел?

Сначала не с кем было, потом командировки, жена не хотела, а после и совсем ушла.

Так и не задалось." Отцовский инстинкт что -ли? Какая разница.- Разозлился я на себя.

- Психолог хренов, фрейдист доморощенный.- В расстройстве смяв окурок в пепельнице, заметил, что сидящий за соседним столиком человек, слишком внимательно наблюдает за мной.

- Вроде его не было, когда успел подсесть?- Я начал вспоминать.- Точно. Официантка стояла в три четверти, перекрыв траекторию, он прошел и сел. Плохо, вот так и случаются провалы. Все эти размышления, так, совсем контроль ослабишь.

В наказание за расслабуху приказал составить словесный портрет и прокачать соседа по всем параметрам.

- Рост - метр семьдесят восемь, плюс минус сантиметр. Телосложение-среднее, возраст- примерно тридцать пять, волосы темно-русые, зачесаны наверх и в право, короткие. Черты правильные, глаза карие, средние, нос прямой, с легкой горбинкой, носовые складки симметричные, подбородок выпуклый, квадратный, на лбу три морщины, параллельны.

Руки ухоженные, дела с железом не имеет, одет дорого, со

вкусом, работал дизайнер, носки в тон. Ботинки не стоптаны, поведение естественное, средней открытости, жесты плавные, мотивированные. Ладно, вижу, помнишь."

Хитрость в том, что при составлении такого портрета нельзя смотреть на объект. Выбирается все что отложилось в памяти. с одного взгляда." Теперь выводы. Женат, есть ребенок. Отношения в семье хорошие, скорее всего, руководит чем то некрупным. Какая ни будь торговая компания. Ориентация нормальная, женат первым браком, не менее семи лет. Посматривает на молоденьких с явным практическим интересом, значит, жена старше и уже наскучила, но уходить даже не думает. Сел лицом к двери хотя неудобно, похоже, кого-то ждет… "

Развлечение прервал стук приборов. Бросив заниматься ерундой, навалился. Утолив голод, выпил сок.

- Жизнь налаживается.- Улыбнулся старой шутке.

Тем временем атмосфера в кафе внезапно накалилась. Троица здоровых парней, по хозяйски отодвинув кресла, расположилась за столиком, где сидел привлекший мое внимание мужик.- Заткнись, козел,- невежливо попросил один из них слабо вякнувшего аборигена.

Я усмехнулся.-Нигде от них покоя нет. Мужчина искательно завертелся, подзывая администратора. Куда там, почуяв жареное, мужичок в похоронном костюме, благоразумно исчез, не желая встревать в скандал. Голоса зазвучали громче. Мужчина встал, и двинулся к столику, за которым сидела Оля.- Простите, дурацкий спор из за столика. Утверждают, что они его заказывали, а затевать скандал не хочется, вы позволите сесть к вам. Ольга пожала плечами.

Я прокачал ситуацию. " Может подстава? Классический финт для установления контакта. Замотивировано, легкая неловкость и униженность должна вызвать симпатию и жалость, посмотрим. А то подозрительность может перейти в паранойю."

Однако инцидент получил развитие. Похоже, сказанное в сердцах мужчиной, не понравилось искателям приключений.

Один из них встал, и распространяя тяжелый пивной выхлоп, завис над затихшим посетителем. -Ты что, гнида? От нас к шлюхе смыться решил.А за базар ответить? - Стандартно предъявил незваный гость.

"Вот не стоило, так-то.- Колыхнулось в душе легкое раздражение. -Ладно, мне пофиг, но, эта падла, девчонку ни за что оскорбила."

- Стоп, - Ольга подняла голову от тарелки.- Хватит базлать.Иди к себе, не ищи проблем.

Не известно, что послышалось в ее словах нахалу. Но, то как

это было сказано, не очень походило на обычное женское возмущение. Звучало четкое предупреждение уверенного в себе человека.

Парламентер шагнул назад, однако издевательский смех его прителей, пересилил чувство самосохранения и он вернулся.

- Ах, ты…-.Далее набор идиоматических выражений.

"Все понятно, ребятки ищут приключений и судя по всему нашли.

Мужик вспыхнул, и рывком поднялся из за столика, сжав кулаки. Все как обычно. Вот так, на слабо, и разводят,- усмехнулся я. Сейчас он врежет, навалятся всей командой, набьют лицо, под шумок свистнут телефон и бумажник, а "терпиле" еще и за разбитую мебель платить, как зачинщику."

Ольга тронула мужчину за рукав.- Не надо, они вас провоцируют, лучше выйти, больше шансов, что менты разнимут, и вообще, если рвануть от дверей, могут не догнать.

Дельный, кстати, совет, нивелировался тем, что исходил от симпатичной особы. " Не побежит-понял я,- ну и дурак. Отступление, не слабость, маневр. Ладно, его дела."

Мужчина, дернул головой и двинулся к выходу, тройка ехидно ухмыляясь пошла следом. Один повернулся и жестом изобразил похабщину.

"Все, напросились. Ты как хочешь, а я пошел.- Оля бросила на столик пару тысячных купюр, и направилась к выходу.

"На ходу в который раз удивился.- Почему мне в последнее время так везет на приключения? "

А возле крыльца уже шла потеха. Завалив мужчину на загаженый асфальт, тройка нападения азартно пинала его, норовя достать в голову.

"Ого, да вы, отморозки какие-то?- удивился я.

За паршивый телефон? Убивать? Куда идет мир? "

Спрыгнув с крыльца я не спеша приблизился к свалке и ткнул крайнего из нападавших, легонько с виду, но судя по тому, что он свалился на землю рядом с жертвой достаточно болезнено. Второй попытался ударить Ольгу в живот. " Делать ему этого не стоило. Я и так еле сдержался, чтобы не изувечить первого, а когда, эта тварь, ударила девчонке в живот.- Ну, ты сам горя ищешь. Легкое движение в сторону, захват, такое впечатление, что он печатает строевой шаг, плавный взмах ладони и мгновенная концентрация в момент касания. Хруст, думаю, был слышен даже в зале. Нога повернулась, под тупым углом в сторону. Все, отбегался, а может, и отходился, с запоздалым сожалением мелькнуло в голове.

Хитрость казалось бы несильных ударов в концентрации.

Кроме физиологии, есть еще энергетика. Направленное в конечность, оно создает…Хрен его знает что оно создает, но работает наверняка. "

Третий, видя неправильное развитие ситуации, замер пытаясь сообразить, что произошло. Толчок открытой ладонью в солнечное сплетение последовал так быстро, что, ни сам пострадавший никто другой не мог толком сказать чем его ударили, и был ли удар. Однако результатом стал перелом трех ребер и разрыв поджелудочной.

" Легко отделался.- Прикинув возможные последствия, решил я.

Вежливо предупредив молодых людей о необходимости вести себя пристойно в общественном месте, помог, исполнителю роли потерпевшего, встать. Видок тот еще. Разбитая скула. Заплывший глаз. Кровь из носа, заляпала весь пиджак. Что с органами неясно, но держится за бок и хромает."

- Ни одно доброе дело не остается безнаказанным.- Вздохнул я и открыл машину.- Поехали, эй воин.

Отъехав несколько кварталов, тормознул возле фонаря.

- Мужчина, что вы так дышите, словно вас катком переехали. Ну побили слегка, что в детстве не дрались? Он ошарашено покосился на меня одним глазом, забыв про нос.

- Осторожно, Вы мне весь салон замажете.- Я открыл бардачок и вынул ветошь, которой прежний хозяин вытирал лобовое стекло.

- Вот держите все лучше. Запрокинуть голову надо.- Вспомнив, что между сиденьями есть компактный холодильник со льдом, вынул горсть кубиков и сунул пострадавшему.

Стресс первых минут, лучше всего снимается обыденностью поведения.

- Куда едем, командир?- голосом московского бомбилы, отвлек пассажира от переживаний.

- В медведково.- шепеляво пробормотал он разбитыми губами.

" В медкедково, так в медведково.- Я мысленно почесал затылок, бесполезно.

Где кунцево, где медведково для меня без разницы, все равно, не знаю."

- Вот что садись- ка ты, рядом и показывай дорогу.- Наконец выдал я невежество. Мужчина перебрался на переднее сидение.

- Вы не местная?- наконец дошло.

- Хм, а что заметно?

Видно по голове ему пришлось не слабо- ушиб мозга, если не сотрясение.

- Может в травмпункт заедем?

- Нет спасибо, я домой. - Отказался он.

Повинуясь его указаниям, кое как проскочили кольцевую, и двинулись к цели. Добрались, когда на часах уже было около одиннадцати.

- Ну вот, приехали. С вас триста.-Пошутил я.

Мужик распахнул дверцу и туго соображая, пригласил зайти в гости.

- Жена ужином угостит.- Сморозил он.

- Как бы она тебе за такую компанию еще не добавила.- Усмехнулся я.

Он сделал несколько шагов от машины и мягко осел на дорожку.

"Все же в больничку надо было ехать.- Я вздохнул.- Как это у классика? Мы в ответе за тех, кого не убили? Придется видно знакомиться с его супругой. Будем надеяться сцен ревности она не устроит. "

Захлопнув машину и взвалив, достаточно тяжелого для моего нынешнего веса, спутника на плечо, двинулся к подъезду.

"Слава богу, дверь без кода.- На площадке вынул бумажник тихо стонущей ноши.- Квартира 36. Хоть здесь повезло- второй этаж.

Дверь с панелями под красное дерево, два глазка, дорогой замок. На звонок, выскочила миниатюрная блондинка примерно лет тридцати. Картина, надо думать, ей запомнится. Девчонка, с растрепанными волосами, держит на плече ее супруга, перекинув наподобие мешка с картошкой.

- Ваш?- не придумал, я большей глупости, чем спросить принадлежность груза.- Забирайте, и шагнул в прихожую. Усадив, хозяина в кресло я облегченно выдохнул и вытер пот со лба. В результате, половина глаза осталась на тыльной стороне ладони.

" Мать моя, краска. Представляю, что с ресницами? "

Но хозяйка, растеряно заглядывая в разбитое и заляпанное кровью лицо мужа, на такие мелочи внимания не обращала.

- Витя, что с тобой?- наконец смогла выговорить она.

На шум выглянула дочка. Мелкое чудо, лет тринадцати в наушниках. Увидев незнакомую девицу и бездвижного родителя посреди квартиры, она разинула рот.

- Ну и что стоим?- Понимая, что жена вряд-ли способна реагировать на слова, я обратился к подростку.- Папе плохо, обычное дело. Нашатырь неси.

Дите, получив распоряжение, отмерло и рвануло в кухню.

Но отец семейства ожил сам. Он навел резкость и огляделся.- -Маша? Недоуменно спросил он.- Интересно, кого он ждал

увидеть?

Вернулась дочка, растеряно показав руками,- нету.

- Ладно, проехали. А лед то есть, или кусок чего нибудь холодного, из морозилки.

Она вновь исчезла в глубине квартиры. Хозяин тем временем застонал.

Тошнит? спросил я.

- Да, он поморщился.

- Вызывайте скорую, похоже, сотрясение. - Распорядился я.

- Девушка,- наконец разглядела меня Маша-, а вы, кто?

- Да, так, прохожая. Вижу мужа вашего бьют. Посадила в машину, довезла, а у подъезда он сознание потерял. Пришлось тащить. Ну, вроде доставила. Пойду. Счастливо оставаться.

Я развернулся, в надежде по быстрому испариться.

- Стойте.- Завизжала Маша.

" Господи, что вы так кричите, я слышу."

- Девушка спасла меня от хулиганов.- Пробормотал герой.- Не уходите.

- Маша, растеряно топавшаяся возле супруга, закивала головой. Видно, оставаться наедине с проблемой, ей было непривычно. Я взял у подоспевшей дочки, пакет с куринным филе и приложил к голове пострадавшего. Звоните в скорую, повторила распоряжение.

Вызвав неотложку и уложив больного не диван, мать с дочкой, не зная что делать, стояли над главой семейства.

- Да не дергайте вы его, пусть отдохнет, потом все расскажет. Это все мелочи, главное жив. Кстати, где у вас умыться можно, а то я вся в крови перемазалась.- Отвлек я их внимание.

Зайдя в ванную, и глянув в зеркало, в который раз поразился, случившейся метаморфозой. Девичье личико, с размазанной по щеке тушью и растрепанными волосами, все равно привлекательное и симпатичное. Кое-как смыв тушь, и причесав волосы я принялся чистить куртку. Однако пятна крови из носа впитались в тонкую кожу и смотрелись отвратительно.

"Тысячу выкинул, кстати. Раз уж так вышлопереночую-ка я у них. Может не прогонят спасительницу? "

В гостиной уже колдовал врач скорой. Глянул в зрачки, измерил давление. " Ох уж эти мне, кони в белом." Глубокомыслено изрек.- Скорее всего сотрясение мозга и перелом носа, про внутренние повреждения сказать точно не могу. Покажет обследование. Необходима госпитализация.

- Я с тобой, с решимостью декабристки вскочила Маша.

- Не стоит, его сейчас будут по кабинетам возить, вас туда все равно не пустят.-Врач не отговаривал, а констатировал ситуацию.

- Да, да. Маша успокой Лизу и напои чаем гостью. Она тебе все расскажет.- Виктор повернулся к жене, но закрыл глаза от боли.

- Все, несите, - рапорядился врач санитарам. Проводив

мужа до машины супруга вернулась. Видок у Марии был, право слово, потерянный.

- Ну, что вы, кукситесь?- Решительно взял я инициативу в свои руки. У меня, мама хирург, я сама почти доктор, ничего серьезного, все обойдется. Лучше давайте, как сказал Ваш муж, попьем чаю. Я расскажу что случилось, а то мне ехать надо.

Устроившись на аккуратной кухне, мы пили чай с печеньем. коротко изложил кавер- версию событий.

" Пьяные хулиганы,испугались воплей малолетней защитницы, разбежались, а остальное по тексту."

- Спасибо Вам, большое.- Наконец сообразила поблагодарить хозяйка, не заметив изъянов в версии. Она уже пришла в себя, по извечной женской привычке, успела ценить Олину внешность, наряд, не упустила и колечко.

Не сочтя пигалицу угрозой семейному очагу, она всплакнула и попыталась завести бесконечный женский разговор, когда обе разговаривают одновременно и слышат только себя. В отличие от нее, я слушал умело. Где нужно кивал головой, где требовалось соглашался, не забывая демонстрировать жестами полнейшую открытость и расположение. Не удивительно, что уже через пятнадцать минут я знал все о семействе редактора журнала Обозрение, Викторе Обухове, все, включая пристрастие дочки к хип хопу, и маленькие проблемы самой хозяйки.

- А Вы?- сообразив, что за час, так ничего и не узнала о собеседнице, удивилась Маша.

Я поступаю в институт, приехала из Краснодара. Мой папа там занимается бизнесом. - Надо-же замотивировать недешевый джип под окном.

" Видела бы она крупного бизнесмена в рваных носках и растянутых тренировочных штанах, сидящего у телевизора. Олин батя всю жизнь прослесарил на небольшом заводе, но дочку любил и отпустил в столицу с крайней неохотой. Как выяснилось, не зря он опасался. "

Ну, это реплика в сторону, как писали в старых романах.

- Живу в гостинице, где то в центре, как добираться буду? Ума не приложу.

Маша среагировала на легкую провокацию адекватно. Перспектива, метаться по комнате, накручивая себя разыми страхами, ее не прельщала.

- А оставайтесь ночевать у нас.- Предложила она.- У нас три

комнаты, так, что не стесните. Время уже двенадцать. Куда ты поедешь?- Взяла шефство над провинциалкой, москвичка, обретя некую уверенность столичного жителя.

- Мы тебе очень благодарны. Москвичи так бы не поступили, - вынуждена была признать факт, она.

"-Думаю, и жители остальной части России, тоже не каждый,- хмыкнул я про себя. "

Дочка, крутившаяся в о время чаепития рядом, признав в гостье почти сверстницу, решила привлечь внимание, и потащила к себе в комнату.

Выяснив, что в молодежных феньках Оля ничего не понимает, и списав на дремучую провинциальность, прониклась расположением. Уже через пять минут мы разглядывали, как она выразилась, прикольные картинки в ее компьютере, больше похожие на суровую порнуху, разбавленную туалетным юмором. Но, иные времена, иные нравы. Нашим родителям битлы тоже казались верхом разврата.Чего уж теперь?

- Лиза, отпусти Олю. Она устала.- Не выдержала одиночества мать.

- Все, спокойной ночи.- Попращался я с малолетней стрекозой, пообещав утром прокатить до школы на джипе.

- Оля, вы не знаете,- наконец приступила к главному Мария. Зачем Витя ездил в это кафе. Я пожала плечами.

- Откуда?

- Он оставил машину, сказал, что у него важная встреча с каким-то журналистом, и вообще очень оживился, когда тот ему позвонил.

Остальная часть разглвора кроме нескольких мелких фактов смысловой нагрузки не имела. Легкий треп за жизнь, причем говорить мне почти не пришлось. Где то, часа в два, я не выдержал и начал зевать. Только тогда меня с извинениями отпустили на боковую.

Проснулся от голосов в коридоре.

- Лиза, ну, нельзя же так,- отговариала мать дочку.- Легли поздно, она устала.

Ну мы же договаривались? - Канючила та.

Встаю,- крикнул я через дверь.- Сейчас.

Выпив кофе, мы отправились вниз. Обещал - выполняй.

- Вы не могли-бы отвезти меня в больницу?- попросила Мария. Хорошо, только завезем Лизу в школу, и я в вашем распоряжении.

Мне действительно, почему-то не хотелось впрягаться в суету по разработке этнического бандюгана, кстати, вспомнил я про карточки.

- Один момент, и притормозив у банкомата, набрал код доступа.

На счету у покойного лежало чуть больше трехсот тысяч рублей. И с нескольких заходов банкомат отдал все.

- Вот и готово, не опоздаем?- я вернулся к машине, где ожидали мать и дочка.- Деньги сняла,- объяснил я задержку.

На деньги у меня были далеко идущие планы. Хороший инструмент стоит дорого, так, что пригодятся.

Высадив Лизу у подъезда школы и посигналив на прощанье, мы поползли в сторону больницы. Где она находится, я даже не представлял, поэтому несколько раз Марии пришлось спрашивать у прохожих. Наконец, показался кирпичный угол.

- Огромное спасибо, - Мы вам так благодарны, она помялась и наконец продолжила.

Может вы сходите со мной? Я не знаю, но вдруг потребуется что-нибудь подтвердить для милиции.

"Ну, это, вы фиг угадали. - Я категорически не горел желанием общаться с серыми братьями, но, что-бы не спорить, кивнул в знак согласия. Сходить можно. А там уж как получится."

Сейчас, при свете дня, выглядел Виктор совсем не важно. Отекшее лицо, заплывший глаз. Вид, самый что ни на есть, бомжеватый. Поговорив с женой, он обратил внимание на меня.

- Огромное Вам спасибо.- Пробормотал он.- Вы не оставите телефон, если потребуется подтвердить факт избиения.

- Конечно, конечно-, я с готовностью покивал головой.

- И еще одно,- он испытующе глянул на меня,- Маша сказала, что вы живете в гостинице. Не могли бы вы, пока я в больнице, пожить у нас? Он помолчал, собираясь с мыслями.

- Дело в том, что эти хулиганы пристали ко мне не случайно. Мне назначил встречу кореспондент, пообещавший материал про торговлю оружием из армии, конкретно с северного Кавказа. Здесь этим делом промышляет некий Камаз. Очевидно, таким образом, меня предупредили, что-бы я не совал нос в это дело. Понимаю,, вы не обязаны, но я помню как вы расшвыряли их, и думаю с вами Маше будет спокойней.Она совершенно непрактичный человек. Я вам заплачу. Скажем, тысячу в день. Он сжал губы, не отказывайтесь, прошу, я очень беспокоюсь за моих.

" Пока в разговоре не прозвучало имя, я даже голову не забивал этим предложением. Всему есть разумный предел. Свои проблемы каждый решает сам. Но это меняет дело.

- Не зря, ох не зря, попался мне этот человек. Похоже, выход на фигуранта упрощается. Вот и славно. "

Что-бы не вызвать подозрений я слегка помялся, и нехотя дал согласие.- Неделю я смогу пожить, а потом будет видно. Но

прошу, не ждите от меня чудес. Я провинциальная девушка, владеющая несколькими приемами и все.

- Что, ты, я понимаю, просто побудь рядом с Машей. - приняв меня на работу, Виктор изменил и форму обращения

- Начался обход,-предупредила медсестра. Мы спустились к машине.

- Давайте я отвезу вас домой, а потом заберу Лизу из школы приступил я к обязанностям.

Если кто-то хочет напугать или заставить Виктора отказаться от своих замыслов, то через дочь это сделать проще всего. Мария, подавленная известиями, не спорила.

Подъехав к школе чуть раньше полудня, когда заканчивались уроки, бросил авто а в переулке и прогуливаясь дошел к входу. Подозрительная семерка, блестя тонированными стеклами, одиноко стояла на противоположной стороне дороги, но судя по тянущемуся из приоткрытого окна струйке табачного дыма, в ней кто-то был.

" Курить в закрытой машине удовольствие сомнительное, почему, не открыть окно? Странно. Вот, что не будем искушать судьбу." Пройдя в здание, я быстро нашел класс. Когда прозвенел звонок, и удивленная встречей девчонка подбежала ко мне, я спросил, - А есть в школе черный ход?

- Конечно.- Проныра весло щебеча повела меня по коридорам. Выйдя в заваленный мусором двор, мы протиснулись через решетку и незамеченными добрались до машины. На все вопросы я коротко ответил.- Мама тебе все объяснит, а сейчас домой.

Оставив неизвестных ожидать у моря погоды, мы в пять минут добрались к дому. Сдав Лизу матери, я категорически наказал сидеть дома и не открывать никому.

Сам же решил заняться поисками инструмента.

" За годы службы мне случалось иметь дело с разными людьми. Жизнь научила - нет людей хороших или плохих. Судьба и обстоятельства делают их такими. Кому то повезло, ему не пришлось стоять перед выбором, который мог сломать человека, и он прожил жизнь честно. "

В середине девяностых, у моего сослуживца, призошло несчастье. Тяжело заболела жена. Попытка найти денег честным путем закончилась не начавшись. Геннадий выбрал другой путь. Детали остались за кадром, но деньги он нашел. Каким образом, стало ясно, когда после очередной проверки выплыла недостача нескольких единиц вооружения. Стрелка уперлась на него, но командиры его не сдали.

После тяжелого разговора, Геннадий подал рапорт и

уволился со службы.

Однако, не пропал, обустроился в гражданской жизни, и даже поддерживал контакты с некоторыми из сослуживцев. Подозреваю, что не только из-за верности боевому товариществу.

" Все мальчики большие. - Рассудил я, и ребят не осуждал. Когда зарплату не выдают по нескольку месяцев, то моральные аспекты становятся менее актуальны." Жизнь продолжалась. Гена перебрался ближе к столице и жил сейчас в Твери. Городок тихий, недалеко от Москвы. Адрес его мне как-то дал товарищ и намекнул, что интерес свой к оружию

Гена не оставил, более того, перешел на более высокий уровень. Вот его то я и решил навестить.

" Машину искать не будут еще пару дней, и я могу спокойно кататься на экспроприированных колесах. " Решив так я выбрался из Московской толчеи и двинул в Тверь. Мощный джип домчал за пару часов.

" Гена здорово изменился, потолстел, обрюзг и ничем уже не походил не резвого старлея, которого я знал. Но мне с ним не детей крестить. "

Он весьма неприветливо встретил неизвестную девчонку, пришедшую к нему со скромной просьбой. Посодействовать в покупке снайперского оружия. Иначе говоря, он послал ее в известный адрес. Я был готов к такому развитию событий и поведал ему одну старую историю, не имевшую, по странной прихоти законодательства, сроков давности.

Озадаченный Геннадий поскреб в затылке, недоумевая откуда столь пикантные подробности могли стать известны посторонним, но решил не искушать судьбу и скрепя сердце пообещал глянуть. Гена логично предположил, что кто-то из старых знакомых, испытывая нужду в инструменте, привлек девчурку для большей конспирации. Случай пересказаный мной был известен всего нескольким из нашей группы, ссориться с кем-то из старых друзей и трогать покупательницу не решился. Поэтому через два часа мы завершили сделку в небольшом гараже на окраине. За потрепаную драгунку и коробку патронов пришлось выложить почти все деньги, снятые с карточки. Что-бы у бывшего товарища не возникло желания всучить барахло, намекнул, что фактический покупатель верит опыту продавца и не сомневается в его

порядочности. Благополучно проскочив посты ДПС, уже к вечеру я вернулся в столицу. Прикопав инструмент на небольшом пустыре поспешил к дому.

Маша оказалась дома. От расстройства приложилась к бутылке мартини, и потому мирно спала на диванчике.

Дверь открыла Лиза. Крайне злая тем, что весь день пришлось пробыть в четырех стенах, она буркнула что-то сквозь зубы и ушла к себе. Переживать из за детских капризов я не стал.

Отсутствие внимания со стороны домашних Виктора меня устраивало как нельзя лучше. Открыв папку с редакцинными материалами в его ноутбуке, я почти сразу наткнулся на черновик статьи об торговле оружием.

" Бряхня…,- как сказал в старом фильме, один персонаж, на историю о мертвых с косами.

Сплетни и слухи ничего заслуживающего внимания. Ну вывезли с Кавказа контейнер, другой стволов. И что? Никаких фактов.

Из за такой ерунды устраивать наезд на редактора? Дичь.

Однако меня привлек короткий абзац, почти в самом конце материала. Автор, ссылаясь на источник в одной из частей, туманно обмолвился, что:… Недавно попал в засаду и был убит один из причастных к этому делу, капитан спецназа, Алексей Бессонов. Убит, якобы очень своевременно, поскольку его уже давно подозревали в соучастии и буквально днями собирались арестовать.

Я сперва даже и не понял, что речь идет обо мне. Решил - однофамилец, но когда вчитался, сомнения исчезли.

- Что за хрень, какие пряники?- рассуждать спокойно в такой ситуации трудно.- Мало того, что не все ясно с той засадой, так еще и на мертвого чьи то грешки решили повесить? Разозлился я качественно. Всерьез.- Ну ребята, не годится так. Будем выяснять."

Я закрыл ноутбук и начал анализировать ситуацию.

" В принципе, есть два варианта. Первый - журналист высосал все из пальца, имея какую - то информацию о гибели спецназовца и решив добавить колорита. Либо, это умышленная попытка отвести стрелки на мертвого и закрыть дело.

Чье это творчество и кто так вольно распорядился моим именем? Вот, что нужно узнать, и разобраться с выдумщиками. Я по совести, не очень и злился на тех абреков, что пытались меня взять. Война, они делали свою работу. Тем более, что кого-то из них, я все-же забрал с собой. Так, что с ними мне делить нечего, а вот того мерзавца, который придумал этот финт, я очень хотел увидеть. Так сильно, что было не рванул к страдальцу редактору в больничку, задать пару вопросов. "

Поостыв, решил не гнать лошадей и довериться пословице. Утро вечера мудренее. Проверил замки и выставив на входе простенький сторожок, в виде двух стеклянных банок я пошел спать. Негромкий звон разбудил около двух часов. Кто-то, аккуратно вскрыв замки, попытался забраться в квартиру. Не

успев накинуть на себя что-нибудь существенное, я выдернул из ножен финку и застыл на пороге. Дверь приоткрылась, тихо сдвигая банки в сторону. Не профи, те среагировали бы иначе. В два скользящих шага я переместился за входную дверь. С площадки показалась рука со стволом. Сомнения в непрофессионализме злодея превратились в уверенность. Даже курсант первогодок знает, проникать в помещение следует либо в нижнем секторе, на полусогнутых, либо рывком, но уж во всяком случае не вытягивая руку с оружием вперед.

Держать его жизненно важно ближе к телу на уровне пояса. Я не стал ждать, когда тихарь сунет голову и махнул лезвием по руке, а на возврате, прямым в печень достал, дернувшегося от неожиданности и боли злоумышленника. Стук пистолета о паркет совпал с визгом подраненого. "Захватывать его резона нет. Он простой исполнитель, способный назвать, разве что, отдавшего приказ. А куда его потом деть? Сколько времени придется успокаивать хозяек дома и как общаться с милицией? " Поэтому я дал воющему от страха и боли горе бандиту убраться восвояси. Наконец в прихожую выскочили разбуженые воплями мать и дочка. Вспыхнул свет и они увидели стоящую в неглиже квартирантку с неслабым ножиком в руке и лужицу крови возле открытой двери. Хорошо еще, ствол я успел запнуть в комнату. Не стоило уж совсем доводить их до истерики.

- Все в порядке,- я прикрыл дверь и незаметно убрал нож за спину.- Попробовали, не вышло.

В порядке было не все. Истерика, естественно, случилась. Маша пыталась вызвать милицию, позвонить мужу, задвинуть шкафом дверь. Наконец мне надоело, и плюнув на приличия, я вправил мозги дамочке. Старшинский рев, с трехэтажным спряжением, стал открытием даже для продвинутой дочки. Плач оборвался и наступила тишина. Всем спать. Скомандовал я. - Утром, все утром. Я на страже.- Приободрив таким образом, выждал пять минут и отправился досыпать. Утро прошло в безуспешных попыткой объяснить Маше, что для нее и дочери будет лучше на время уехать куда нибудь подальше. Получив отпор, бандиты могут решить предпринять координальные меры, и тогда не факт, что я смогу прикрыть их от нападения.

- Я должна поговорить с мужем,- уперлась Маша.

"Пообщаться с ним было по всякому не мешает.Размышлял я. А вот джип стал опасен. Они несомненно поставят за нами хвост, и для главарей будет неприятным сюрпризом узнать, что передвигается жертва на машине их покойного сподвижника. Джип я оставил на стоянке в несольких кварталах от дома, поэтому вероятность что он засвечен, невелика". Вызвали такси.

Хвост и впрямь был. Вчерашняя семерка, особенно не прячась, плелась следом до самой больницы.

Глава 3 Камаз, машина хорошая, но дурная.

Андрей Камазин по кличке Камаз, которого Алексей посчитал земляком Ахмеда, был потомственный русак, в заблуждение ввел Ахмед, привычно добавивший обращение оглы.

Однако связи с южным регионом страны он поддерживал самые что ни на есть плотные. Продажа малолетних девчонок на потребу длижневосточным контрагентам приносила неплохой доход. Поэтому, не без оснований, полагая неприличным самому заниматься этим прибыльным, но слегка неавторитетным бизнесом, он нанял джигитов на зарплату, и почти всю прибыль клал себе в карман. А в ответ с юга шел другой товар. Огнестрельный.

Связи в таможне, позволяли гнать его дальше на запад, почти не засвечивая себя. С кавказа на Украину или в Белоруссию, по коридорам оплаченым на самом верху.

Отсутствие вестий от подчиненного несколько удивило авторитетного предпринимателя, но встревожился он лишь на третий день.

Камаз любил свою дачу, построеную в ближнем подмосковье и почти все время жил там.Вот и сегодня он сидел на террасе заросшей диким плюшем, и беседовал с прибывшем по звонку спецом, занимавшемся в его империи самыми тонкими операциями.

Понимаешь Макс, Камаз, разменявший пятый десяток, однако сухой и жилистый как настоящий шоферюга отхлебнул сок из высокого стакана и продолжил -. Последняя партия товара с Кавказа едва не засветилась. Вышли накладки.

Информация просочилась какому-то журналюге.По пьянке болтанул один человечек. Земля ему, небрежно обмахнулся Камаз, Писака накропал статейку и приволок в редакцию. Хорошо вовремя перехватили. Журналиста мы прижали. По нашему приказу он вызвал редактора на встречу, где по плану пацаны должны были его уделать на три четверти, что бы отбить охоту совать нос в чужие дела. И вот тут началось странное. В разборку влезла какая-то девка. Приложила всех наших, так, что в больничку пришлось оформить. А сама вместе с редактором села в машину Ахмеда и свалила. На следующий день решили мы порихватить дочку этого Марк Твена хренова, однако та же девка увела дочку из под носа, и опять на этой тачке. Пацаны завелись, и в ночь заслали гопника, вскрыть хату, и навестить семейку,

благо, что пахана ихнего все же в лазарет приняли. Тихарь получил удар пером и уронил пушку на входе. От кого, неизвестно. А по утру из подъезда вышла жена этого хмыря, дочка и та девка. Как тебе история? - Наконец закончил монолог бандит. Собеседник его светловолосый средних лет мужик за все время не произнес ни слова, но слушал внимательно, умело.

Хорошая история,- наконец высказал он мнение. Ахмеда надо думать так и нет?

А то?- среагировал хозяин, сами ищем. С утра пацанов по его точкам послал.

Что за накладка с товаром? - Привыкший выяснять тему досконально, спец вернулся к деталям.

Да, там накручено. - Как то нехотя процедил Камаз.

А все таки?- Макс пристально взглянул на собеседника.- Ты сам знаешь, в нашем деле мелочей не бывает.

- Вот блин, ладно. Короче. Контейнер хлопцы с той стороны собрали, мы послали деньги с человечком, все как всегда, но тут пошли косяки, Контора прознала место стрелки и через вояк снарядили засаду со снайпером. У басмачей среди федералов оказался свой человечек, отмаячил. На перехват абреки кинули своих отморозков.

Цель была, спеленать вояку и повесить на него срыв ликвидации. Что там вышло, неясно, но снайпер босяков завалил, а потом сделал нашего связного и старшого от них. Через сливного известна была и точка, где этого робин гуда должны была подобрать вертушка. Боевики попытались стрелка взять там, но тот успел подорвать себя и еще троих духов, а тут и вертушки подоспели, вобщем унести тело не смогли.

Макс до этого молча слушавший, покачал головой.-Что за вояки, казалось все знали, а упустили.

- Воот, - поднял палец украшеный наколотым перстнем Камаз, и я о том же. Все начали кубатурить. Как так вышло? Грушники тоже не дураки. Враз просекут, что был информатор. Что-бы отмазать своего человека, духи подкинули стрелку деньги и бумажку с компроматом. Вышло так, будто этот снайперок был в теме, и хотел прибрать деньги за товар себе. Жалко бабки, но агент важнее. Ты, кстати, имей в виду - если звон пойдет, то лишь от нас двоих. Знаю, что ты не трепач, но предупредить обязан. Голову снимут, обоим.

Вояки оказались в дерьме и назначили бойца "иудой", сообшили журналюгам. Все написали как полагается, а этот… или пронюхал, или кто подсказал, дескать не все чисто, вопросы начал задавать, похоже что-то успел нарыть.

Вроде? - Поднял бровь слушатель.

Сдох, не успели выяснить, сердце у него, вишь ты, отказало.- Повторил чьи то слова Камаз.

Вот такая вот история.

Самое главное, Икчеры товар придержали и не отправляют. Мол, разрулите ситуацию, тогда.А им главное, что бы на того человечка не дунуло.

Задача тебе Максим будет: Выяснить, чья это девка. Что с Ахмедом, и как уладить с редактором.- Обтекаемо намекнул на возможную ликвидацию помехи авторитет.

Проигыш таганки отвлек Камаза, глянув на экран он недовольно буркнул.- Ну?

И затих, слушая голос в трубке. По мере доклада его лицо изрезаное глубокими складками, все больше мрачнело. От Вити, говоришь? Ладно сваливайте, не топчите. Все.

Вот так.- Он уперся недобрым взглядом в заросли кустов.

Наконец, взяв себя в руки, продолжил.- Ахмеда и его подельников мои люди нашли. Все дохлые. На хате одной, типа отстойник для транзитных девок. Перед смертью пытали, Ахмеда удавили, остальные постреляны. На зеркале надпись: Привет от Вити.

Мы неделю, как с Маленьким, все косяки заровняли. И на тебе?

Теперь ясно, почему машина его светилась в городе, но все равно, если это Витина работа, что за девка?

Надо выяснять. Давай, Макс, впрягайся в тему.

Он дал понять, что беседа окончена и замолк, продолжая в раздумье сидеть глядя в никуда.

Максим Генадьевич Праскудин ушел из контрразведки в сорок пять, мог бы еще послужить, но начальство в кадрах решило иначе.

Подполковник особенно не растроился и пройдя выбраковку, направился к своему знакомому, Ли, который вышел на него еще в начале девяностых и понемногу платил оперу за благосклонность, Однако, времена изменились." Камаз" поднялся в реального бизнесмена, и на компромат, образно говоря, чихал. Но, зная, Максима, как грамотного опера, взял на работу. Тот ломаться не стал, и слегка придавив гордость, впрягся. Дело оказалось почти родное, те же разработки, слежка, агентура. Только, с гораздо более щедрым финансированием, и почти без оглядки на законы.

Семья, неизбалованая доходами, с удивлением обнаружила, что можно жить не считая дни до зарплаты, и отдыхать не в деревне, нюхая навоз, а на курорте в Анталии.

Привыкший все делать на совесть. Максим Генадьевич вел дела фирмы с педантичностью и на совесть. Поэтому приказ выяснить воспринял с должной серьезностью.

Прибыв на квартиру в Останкино, Праскудин осторожно прошел в комнату. Вид покойников его не смутил.

Прикрыв нос платком, осмотрел тела и обстановку. Напоследок, призватив ствол, из которого были застрелены подручные Ахмеда, он отправился в свой рабочий кабинет.

" Что мы имеем?- Размышлял он, сидя за столом, уставленом сувенирами со всего света.- Работал спец, жестко, но без садизма. Вот, только, одного завалил на эмоциях, может сказал что поперек? А в остальном, чисто и грамотно. Школа. Может наш? Нет, скорее вояки. Методика потрошения их. Спецназ? Или из бывших? Выяснить - есть ли у Вити, разведчики, и с каким опытом.

Второе. Была девка. Куда делась? Изготовить портрет. Третье- Судя по следам, работал один. Не стыкуется. Значит - Витя для отвода глаз? Или наоборот: Витя послал настолько крепкого спеца, что-бы показать силу. Ерунда- Камаз без меня количество ликвидаторов и не просек-бы. Значит, это кто-то третий. К примеру, девкин приятель, или старые разборки Ахмеда. Все равно, нужно брать эту малолетку." Наметив план, он вызвонил своего помощника. Григорий, прапор из разведбата, прошел три компании и в свое время приглянулся Максу полным отсутствием принципов и рассуждений.

- Приказ отдан, приказ должен быть выполнен.- Любил повторять бывший "кусок".

- Гриша,- когда подчиненный по военному четко представился в трубку, сказал Макс. - Подскочишь к ребятам, они у Автомобилиста служат, покажут объект. Надо быстро и аккуратно заснять и отправить в проявку. Все понял? Главное не засвети пленку. Кадр очень ценный.

Прослушки бывший чекист не опасался, но на всякий случай привычно шифровался.

Отдав распоряжение специалисту по горячему, Максим связался с Камазом и попросил выручить людьми для подстраховки.

Он был уверен в навыках опытного вояки, но девчонка может начать дергаться, какие-нибудь восточные дела, устроит шум. Пусть лучше с гарантией. А что подумает шеф, вопрос третий. Главное дело.

Беседа с Виктором не задалась.Узнав последние новости, он побледнел, засуетился, начал звонить каким-то связям в УВД.

Вобщем потерял лицо.

" Хотя, легко говорить, это ведь не моих девочек пытались украсть. С другой стороны, знал куда влез. А так не бывает, чтобы мухи с котлетами в разных тарелках. Спасибо, конечно сказал, но и все, никакой информации, понятлив.Теперь его разговорить трудненько будет."

Оставив его убеждать жену в необходимости уехать, я вышел из главного входа больничного корпуса, и размышляя о своем, тихо пошел к воротам. Тут меня и сработали. Упаковали здорово. Неприметный мужичок, до этого тихо читавший прессу, едва я поравнялся с ним, потянулся и легонько ткнул меня в спину шокером, спрятаным в газете. Отработать на рефлексе я успел, подвело нетренированое тело, тряхнуло и свело мышцы, а еще один разряд окончательно вырубил сознание.В себя пришел быстро, однако, только для того что-бы сообразить, лежу на полу машины, сверху шею прижимает чья то, обутая в пыльную кроссовку лапа. Рот и глаза завязаны, руки тоже." Молодцы. Не подавая вида, что пришел, в себя, определил расклад. - Взяли меня люди Камаза, это к бабке не ходи. Высветили через контакт с Машей и джип Ахмеда. Сам виноват, расслабился, посчитал людей дурней себя. Закономерно, теперь хлебну горячего.

Ехали молча, один раз только мужичок отзвонил кому-то, доложил о захвате. Судя по ухваткам и обращению, мужик из бывших. Говорил коротко, без имен, под конец только прокололся. Так точно, братки не говорят. И, до связи, не прощаются. Отставник. Судя по возрасту, не в больших чинах, скорее прапор или младший офицер, до капитана. Но что-бы уйти капитаном, нужно пить по черному. Этот вроде не пропитый, да и не взяли бы алкаша к себе бандюганы. Значит прапор. Основы знает, следовательно учен. Служака. Все хватит о нем.

Строить планы не стал, бессмыслено. Слишком велика погрешность, и много неизвестных.

Значит, ждем и терпим. "

Наконец, перескочив, через какой то бугорок, машина снизила скорость и остановилась. Выдернули, особо не церемонясь. Кто-то здоровый взвалил на плечо и поволок. По дороге слегка потискал, но в пределах.

Я втянул носом,- одеколон пахучий, не дешевый, но и не супер, главное запоминается. Разберемся с владельцем, если бог даст.

Уронили совсем мягко, на диван. Сорвал повязку, руки оставил связаными. А вот это лишнее, чувствительный хлопок по щеке едва не пересчитал все зубы.

" Да встаю я, встаю." Открыл глаза, показывая всем видом, что

очухалась,незаметно огляделся. " Подвал в коттедже, рядом теплотрасса, бойлер, оборудование. Все дорогое, качественное. Ухожено, чисто. Скорее всего логово Камаза, или… В углу, спиной к закрытой плафоном лампочке, стоит человек, Камаз? Вряд ли, контору за версту видно, встал по науке.

- Одет привычно, неброско, украшений ноль, прическа короткая, уставная. Седина. Точно контора. Безопасник наверное. А кто у нас лучшие цепные псы, правильно, особисты. Не лает не кусает, а в дом не пускает. Умный, дурака не возьмут, на службе не прижился, это плохо. Умный и не прижился, значит с амбициями и работает на совесть. Такой иголку загонит и не сморшится. А ты? И я тоже. Но до пыток доводить не резоню. Я то перетерплю, но тогда у него еще больше вопросов будет, начнет мотать всерьез. Значит, играем. Только бы не проколоться взглядом. Искра проскочит и готово. Свой своего по глазам узнает. "

Глядя в переносицу, срывающимся голосом кричу что-то вроде,- Палачи… Сатрапы…- Короткий удар по затылку ткнул носом в диванную подушкую. " Не больно, но обидно. Для девчонки этого достаточно. Замолкаем, глядим испугано, голос в дрожь, горло перехватило. Вроде верю, как сказал бы Станиславский. Этот то-же, кивнул заднему, остановив готового ударить еще раз."

- Ну что, милая?- Начал разговор дознаватель. Говорить будем долго, поэтому, ты не ори, а послушай меня. Он пересказал мне факты и задал три прстых и короткий вопроса. Кто убил Ахмеда? Кто ранил человека, пытавшегося залезть к редактору? Кто избил людей в кафешке? Все пока.

"Кто, кто? Конь на лыжах."

Время придумать более менее правдоподобную версию у меня было. Рассказ начал с Краснодара. Как приехала в Москву, как нашла фирму Ахмеда. Что случилось дальше, в деталях

" Пусть слушает, это ему не диссидентов наркотой обставлять. А про групповуху не хочешь? Молчит, слушает внимательно. Без эмоций. Ох помучаемся мы с тобой. Трудно с умными. Таких легче сразу закопать."

Наконец, подошли к главному. Рассказываю на нерве, с дрожью.

Дескать, решили они меня напоследок еще раз попользовать, и отправили в ванну, я ведь у батареи трое суток просидела, а по нужде не отпросишся. Вот, они, извращенцы, в ванну и загнали.

"Верит, нет?- Поди пойми. Я бы поверил."

Врем дальше. Стук, удары. В щелку видела. Человек, в черной куртке.

Открыл ему Руслан, повернулся спиной, тот его по затылку и стукнул.

- Стоп, прервал слушатель.- Он что, его знал?

- Кто?

- Ну Руслан, вошедшего.

- Да. Похоже. Впустил ведь.

- Дальше.- Распорядился зануда.

- Он в комнату зашел, а Руслан у порога остался лежать. Выстрел, один, потом второй. И голос, он Ахмеду приказал на пол сесть, руки за голову. Я ждать не стала.Оделась. Выскочила потихоньку из ванны, на полочке барсетка Ахмеда, ее прихватила и в дверь.В подъезде посмотрела, ключи от машины, на ней и уехала.

Там еще деньги были, в себя пришла, купила одежду, макияж и остальное. - протароторила пленница, сбивая внимание.

- Значит мужика этого ты в лицо не видела?

" Плохо спросил, не верит. Почему? "- Нет, не заметила, он спиной был ко мне и немного боком. Но, среднего роста, волосы короткие.

- Так, хорошо.- Видно было, что какие-то вопросы у него остались. Однако не спешит.

Помолчал. - Рассказывай, что дальше.

" Что дальше, что дальше? Ох-хо-хо. Дальше сказка сказывается, и чем дальше тем страньше.- Это я про себя, в раздумье.- Не сходится уже много, а после очередного эпизода, еще больше вопросов будет. Хорошо Штирлицу. Где мог залапать чемодан. А коляску нес. Спросите у кого хотите. Ну извини тогда. С этим горлохватом номер не пройдет. Расколет он меня. Надо форсировать."

Делаю вид что от волнения поперхнулась, жалобно прошу сквозь кашель, воды. " Смотрим, слезы бы не помешали. Так, повелся, налил в стакан, подает и, бог мой, кивнул сторожу. Неужто развяжет, а это еще зачем? Джентельмен? Не похож. Пью, успокаиваюсь, но медленно.

А он смотрит. Опа, стакан взял, за донышко. Точно, они на хате до ментов были и, скорее всего, отпечатки со ствола взяли, сейчас сравнит и привет легенде. Вот и карачун тебе, сказочница. Как же я ствол то не протер? Ну извини, бывает.

Обыскать они меня конечно не забыли, выгребли все. Да и ладно, "Смерша" я дома оставил, а вот "Осу" не отыскали. Слабо им, наши женские ухватки пробить. Ножик то у меня остался, одно плохо доставать его трудненько. Одно хорошо, джинсы клешеные, под коленкой не видно, но пока нагнешься. вытянешь, хоть и ручкой вниз, не будут они стоять и ждать. Если сейчас

руки вязать начнет, придется рисковать, если нет, погодим. Не стал, прелестно. "

Особист вышел, прихватив с собой тару.

" Ясное дело, отдаст на сравнение и вернется дослушивать. А как ясность будет, тогда и пентотальчиком могут попотчевать. Вот удивятся, когда правду узнают. Ведь не поверят. Решат, что препарат просроченый.

Не знаю, почему, но я был на удивление спокоен, даже если учесть, что тренирован на допрос третьей степени, и опыт кое какой в этом деле, все равно, слишком. Должен мандражить, волноваться. Или после смерти так? Да, но ведь живой как бы. - Короче, тело ее, я этим уродам курочить не дам. Порву кого смогу, а там по легкому и успокоят. А если повезет, то и сам… Но что бы самому, это в последний момент нужно. Пока надежда есть, погодим о грустном. Как это у классика?…Со мной был нож, решил я, что-ж.- Может тоже начать стихи писать?

- Нашел время, идиет,- вспомнился голос Папанова в знаменитой комедии.- Хватит, что-то игрив больно. Нормально. А что игрив, так мне терять много? Эти пусть, теряют. Им есть чего. Девочка уже почти все, что могла потеряла, а меня, считай, вороны доели. Повоюем.

Хорошее настроение, бойцовое, с таким настроем духи меня на горке бы не взяли. Там я один был, на работе, здесь другое дело. Ой, ребята на вашем месте я бы еще троих подтянул, для страховки. И то, хватит ли? "

Вернулся опер.- Ну что, Оля, продолжим,- он вдруг насторожился, видно шестым чувством уловив исходящие от меня увереность и опаснсть.

- Пригасим.- Я потупился и сжался в комочек.

Он постоял, качаясь на носках модельных туфель, видно раздумывая, как со мной поступить, связать, или нет.

"Результат сравнения будет скоро готов, тогда и свяжем. " Очевидно решил он.

Поторопил.- Давай, девочка, говори дальше. Все, все. По хорошему.

Я выдохнул и сосредоточившись, старательно испортил воздух.

Ой, пискнула девчонка.- Живот, скрутило.Ой. Ой не могу. Зная, что реакция на непроизволный страх выражается именно таким образом, хозяин не удивился, только досадливо, как от лишней заботы, поморщился. Диван портить, оно не к чему, да и вообще, пока ничего не ясно. Поэтому, он кивнул соглядатаю, приказав отвести в сортир. Шли недалеко. Поднялись из подвала на первый этаж. Лоб открыл дверь и пропустил меня в туалет. "

Интересно зайдет или нет? Если зайдет, то помирать ему придется трудно." Однако, топтун осмотрел помещение, в котором не было ничего, кроме рулона бумаги и ароматизатора на стенке, не говоря об окнах.

- Иди,- здоровяк, посторонился, запуская меня в клозет.

" Ах ты, рыбий глаз, вспомнился мне парфюм недавнего грузчика, чья кроссовка, выпачкала дорогущий топ. Ничего личного, но за козла ответишь… "

Выдернуть нож - секундное дело. -Дяденька.- Жалобно окликнул я, стоявшего за дверью, здесь вода что то… Амбал заглянул в туалет и увидев, что я согнувшись заглядываю за унитаз, приблизился.

- Ну чего там? - брезгливо поинтересовался он, наклоняясь. Закончить не успел. Пошла работа. Напоровшись на лезвие, хрипнул и удивленно открыл рот. Еще один удар и еще. Это в кино люди падают с одного удара. Бить надо до последнего. Чем больше, тем лучше. Я зажал рот потерявшему ощушение реальности охранику. " Сейчас он уходит, может закричать. Осев на пол, сторож дернул кросссовками и затих. " Извини, - вытер лезвие о куртку,- я тебя к ним на работу не гнал. Сам выбрал. Не обессудь. Жалости к поверженому не было, приходилось сталкиваться с подобными кадрами. Поэтому отлично знал, что может наделать такой туповатый, исполнительный кадр. И трахнет и по частям разрежет и кожу на ремешки со спины живьем спустит. Война есть война.

- Оружие конечно в наплечной кобуре. Как же иначе, секьюрити и без ствола. Иж, но полностью снаряженый. Кроме него какая то мелочь, ключи. Все, время пошло." Я оттащил тело в угол, прикрыв чьим то банным халатом, совсем не укрыть конечно, но хотя бы время потратят, пока будут открывать, разглядывать.- Психология. Человеку нужно удостовериться, а мне и секунда лишняя в помощь.

Глянув на себя в зеркало и не обнаружив следов крови, тихонько приоткрыл дверь. " Ни кого. Отлично. Служивый минут пять будет ждать. Время есть.- Не суетясь, двинул по коридору.

В приоткрытую дверь слышен чей то голос. Идем мимо, дальше лестница, возле нее, какой то сопляк с бритым черепом, играется четками, изображая нож- бабочку. Чисто дети. " Не давая опомниться, перебиваю готовый сорваться возглас.

- Камаз там?- Кивок наверх. - Его Данилов зовет.

- Нет, он на веранде.- Автоматически реагирует шестерка.

- А какой Данилов?- Кричит вслед?

Я отмахиваюсь.- Не твое дело.

Шаг к выходу на просторную, укрытую зарослями вьющихся

лиан, террасу. В стекло видно, что справа никого, значит объект находится слева. Низом проскакиваю дверь и перекатом, преодолев три метра, выныриваю у плетеного кресла, в котором дремлет сухой, даже тощий мужик в спортивном костюме.

" Один, прекрасно. "

Делаю шаг за спину, и ухватив левой рукой за короткий седоватый чуб задираю сидящему голову. Нож плотно зажал горло. И впечатляет и не заорет сдуру. Выпучив глаза, Камаз тянет руки к горлу. Громким шепотом в самое ухо, одновременно усилив нажим.- Сидеть, прирежу. Чуть потянуть.

Кожа лопнула от нажима отточеного клинка, потекла струйка. " Когда ее чувствуещь и не видишь, это страшно." Ощущения склонны преувеличивать.

- Все, все.- он отдергивает руки на подлокотники. Что тебе надо?

Говорю медленно и разборчиво, он сейчас туго соображает

- Зови охрану, пусть подгонят машину. Мы с тобой отъедем. Если все как надо, я через пять километров тебя отпущу. Начнешь дергаться, прирежу, или пристренлю. Демонстрирую рукоять пистолета.

На сдавленый крик хозяина, влетел давешний пацан.

- Машину подгони хрипло приказал сидящий по струнке Камаз.

Струйка крови, текущая по шее, впечатлила, и не задавая вопросов, боец кинулся во двор.

- Прикажешь всем отойти, особенно твоему особисту. Может они и сумеют отбить, а может и нет, к чему рисковать.-Убеждаю хозяина не делать глупостей.- И еще одно, за нами не гоняться, увижу хвост, отрежу руку.

- Уточняю, тебе - руку. Давай.-

Вернулся посыльный, доложил-. Готово.

Он с любопытством обвел глазами веранду и снова исчез. Приставив ствол к плешивому затылку я вытянул из кармана прихваченый у охраника пояс. Накинуть его можно и одной рукой, было бы умение. Прихватив руки самозатягивающейся петлей за спиной и обмотав другой конец вокруг шеи, так что-бы пленник мог не удавиться только подтянув руки максимально вверх, двинулись вперед.

Во дворе одиноко стоял мерседес, чуть поодаль рассредоточившись и выставив стволы, залегли охраники.

" Трилер, блин." Меня разобрал смех.- Камаз, скажи пусть не позорятся. Что за детство?

Заложник сердито засопел носом, но промолчал, не дав сорваться с языка резкому слову в мой адрес.

Не особенно торопясь, мы преодолели десяток метров разделяющие ступени дома и машину. Я пристроился за спиной стреноженого авторитета, контролируя его движения нажимом ствола в бок.- Не торопись. Стоять.

Открыв дверь, шмыгнул на сиденье и рывком, без церемоний, прямо за пояс, втащил задохнувшегося пленника в салон. Хлопнув дверцей, рукояткой пистолета, ударил жертве за ухо. Камаз, ткнулся носом в боковое стекло. Однако глубокая тонировка скрыла варварское отношение к заложнику от глаз охраны. А мне, чтобы не мешал, его короткий рауш необходим. Двигатель завелся почти неслышно.

Мы тронулись мимо застывших телохранителей и выскочившего из дома начальника охраны.

Как ни подмывало меня приоткрыть окно и влепить ему пулю в колено, но пришлось сдержаться.

Не обремененные интелектом соратники Камаза могли отреагировать агрессивно просто на уровне рефлексов. Машина перескочила водосток и вывернув на асфальтированый проселок, рванула к трассе. Я шел на сотне, поглядывая на привалившегося в дверцу Камаза и прикидывал как его потрошить. Допросить было необходимо. Машина наверняка имела систему слежения, поэтому остановиться на сколько нибудь приличное время не получится.

" Что ж будем говорить на ходу." Перегнувшись, я застегнул ремень на безвольно откинувшемся теле и похлопал бандита по щеке.

- Подъем.- Он чуть приоткрыл глаза, продолжая придуриваться.

- Не надо.- я дернул за импровизированую удавку, слегку придавив.

Он распахнул глаза и осторожно пошевелился.

- Не выйдет,- охладил я его надежды.- Сиди тихо и отвечай на вопросы.

Он выругался, вспомнив моих родителей.Потом перешел к конкретике. Угрожать он не рисковал, но намеками пытался запугать, конкретно.

" Дурачок, чего он этим добьется? Будь на моем месте, удачливый дилетант, он его просто грохнет, и все.Тогда, как я…, ну, я тоже…, но по необходимости."

- Камаз, сейчас ты мне расскажешь подробно. Кто приказал наехать на редактора, и что это за история с оружием и федералами. Возражения не принимаются.

Ты видел Ахмеда и его шестерок, поверь, рука не дрогнет.- Он молча сидел, уставясь в проносящиеся мимо столбы.

- Так я предупредил. Ты не послушал.

Коротко размахнувшись воткнул нож в локтевой сустав вывернутой руки. Если знаешь куда ткнуть, боль страшная, нерв разрывает руку и всю половину тела от макушки до ноги. Выдернул, теперь кровь у него текла не только из пореза на шее, но и по руке. Прокушеная губа тоже кровоточила.

- Слушай, кончай партизанить, так на кровопотере загнешся.- Пошутил я.

- Что ж ты за тварь такая. - Выдохнул, отдышавшись, авторитет.

- А ты весь в белом? Заткнись. Вопрос задан. Пойми, ответить придется. Только, когда ты заговоришь по принуждению, легче будет добить, чтоб не мучался.- Я глянул в зеркало. Пока машин его сопровождения не видать, но это дело времени. Появятся, натура такая, не усидят.

Повторить вопрос пришлось еще дважды. Один раз от болевого шока он потерял сознание, и я было решил, что переборщил с нагрузкой. Однако оклемался. Ненавидяше скрипя зубами от бессилия, он плюнул кровью в лобовое стекло и рассказал историю продажи контейнера с оружием, засады, вобщем, все что знал. Я уверено говорю все, потому, что в целях проверки достоверности вынужден была еще разок поработать острием ножа. А когда он, между прочим обмолвился о том, что снайпера сдали два раза, сначала чужие, а потом свои, то желание прекратить допрос стало невыносимым. Когда он замолчал, на лбу у него выступили бусинки пота. Пора было заканчивать, скоро пост Гаи.

А ведь ты с этим снайпером сейчас и едешь, - глядя на дорогу, без эмоций произнес Я.

Невероятно, но авторитет поверил, сразу и посерел еще больше.Он мог надеяться, что его отпустит посторонняя дурочка, но теперь надежда исчезла. Он дернулся, пытаясь достать меня головой в безумной попытке отчаяния. Мне осталось только выставить клинок в его сторону. Лезвие вошло точно между ребрами, пробив сердце. Откинувшись на сидение бандит всхлипнул сквозь зубы, пытаясь вдохнуть мгновенно посиневшими губами и замер.

Присмотрев аккуратный поворот на второстепенную дорогу я аккуратно включил поворотник и свернул к видневшемуся невдалеке лесчку.

Сидя возле потрескивающей нагретым двигателем машины, в которой остался недвижно сидеть пристегнутый к сиденью покойник, я подбросил на ладони маленький шедевр компьютерной техники. Его наличие меняло весь расклад.

Первым желанием было оставить комп. на сидении и бежать куда глаза глядят. Однако по рзмыслив, не стал торопиться. " Все равно, теперь не отстанут. Так, что одной головной болью меньше, или больше. Без разницы."

Я с наслаждением вдохнул прохладный осенний воздух.

Пахло травой, прелостью. Запахи осени, такие мирные и наводящие на лирический лад никак не вязались с этой кровавой суетой, в которую меня затянула неудачная реинкарнация. Я хмыкнул невеселой шутке, и стряхивая расслабленое настроение, хлопнул в ладоши.

- Рота, подъем.- Рявкнул голосом старшины Пилипенко.

С верхушки сорвалась одинокая ворона и ругаясь, на неспокойного соседа, медленно полетела прочь.А я поднялся и отряхивая сухую траву двинулся к трассе и уже через три минуты, тормознув попутку ехал в город, весело болтая с пытающимся завести роман, водителем жигулей.

Паренек, выклянчил чей то номер, и довез меня к самому подъезду.

- Не думаю, что они так быстро среагировали, им сейчас пока не до меня, у них покойник на руках, и не простой. Успею собрать вещи и ходу.

Маша была в квартире. Хотя учитывая, что время уже где то девять вечера, должна была свалить куда подальше.

- Где ты шлялась?- Встретила она меня интонацией хозяйки. За что тебе деньги платят?

Ну, положим, денег мне еще не заплатил никто, а тон я бы поменял. Негоже со спасительницей так-то. Ну да бог ей судья.

Не обращая внимания на взбалмошную дамочку, собрал вещи, проверил документы,сверху уложил два ствола и нож. Целый арсенал - мечта патрульных.

- Куда ты? - остановила в прихожей Мария.

- Послушай, я тебе русским языком сказала, что

нужно,исчезнуть. Тебе муж повторил, ты что совсем тупая? - задал я риторический вопрос.- Сама жить не хочешь, дочку пожалей. Последний раз говорю, уезжать тебе нужно. Немедленно. Через час, максимум, придут люди которые, прости за пошлость, из тебя дуршлаг сделают. Ты что мазохистка? -Я двинулся к выходу.

- Подожди,- взвизгнула опешившая дурочка. Мы с тобой. Лиза - крикнула она дочери в комнату,- собирайся, поедем к бабушке.

- Господи, снова, здорово. Как вы меня достали.

Давай так. - Я задумался.- Схожу за машиной на стоянку, вы собирайтесь. Посигналю, спускайтесь вниз и отвезу вас. Только не к матери, а, вспомни каких нибудь знакомых, о которых мало кто

знает. Желательно не в Москве, а в пригороде. Барахла много не бери, Документы, деньги. Теплое что нибудь. Все.

Оставив Машу собираться, я прогулялся на стоянку. Машина была на месте.

- Ох не дело, это, не дело. Наверняка этот белобрысый, по своим каналам ментов озадачил. Теперь первый гаишник, более менее внимательный, тормознет на раз. Но, что делать, не бросать же их? Люди покойного сейчас в таком состоянии,что не дай бог им в руки попасть. Жалко и ее и дочку. Попробую вытащить.

Перекрестившись, завел двигатель и пополз назад. Не въезжая во двор заглушил двигатель, вышел и неторопливым шагом прошел к подъезду. Вроде тихо? Однако в окне третьего этажа шевельнулась тень.

- А ведь это мужик, судя по габаритам. Опоздал?

Оглядевшись внимательней, наткнулся взглядом на стоящую в общем ряду машин, оставленых на ночевку жильцами, шевроле ниву.

- Маска, я тебя знаю. Точно, возле дома у Камаза видел, номер не помню, а вот цвет соответствует. Пойду, проверю. Я тенью скользнул вдоль баков с мусором. Вынырнул в мертвой зоне, позади шедевра российско- американского автопрома, больше смахивающую на Оку переростка, чем на джип. В машине, на месте водителя кто-то сидел. Постучав в стекло я дождался, когда оно приоткроется и пьяным голосом попросил.- Мужчина, угостите даму сигареткой.

- Да пошла ты…- Отмахнулся тот, не сводя глаз с окон.

- Хам.- Я ткнул стволом в висок водителя. От удара он завалился на пассажирское сидение.

- Потерял сознание, очнулся, гипс. Почему от субтильной девочки никто не ждет подлянки? Психология?- Размышлял я, приоткрывая дверцу и тихонько вытаскивая тело. Добивать не хотелось. Что я зверь, что ли. Еще разок по кумполу и на полчаса глубокий наркоз обеспечен.

Сев за руль приготовился ожидать. -В доме шуметь не станут. Скорее всего они меня ждут. Маша, поди раскололась? Слаб человек. Хотя, своя рубаха ближе, это понятно. Только, ведь и их живыми не выпустят, если меня возьмут. Зачем им свидетели. А вот, если я не появлюсь, девочек должны отвезти на базу и допросить с пристрастием.

А ну как вспомнят, что говорил, куда заезжал? Дело нудное. На психе, да в суете, много у них не выяснишь. Опять же соседи.

Не прошло и получаса, как разочаровавшиеся засадные хлопцы потянулись вниз. Сначала мелькнул силуэт в одной

комнате, потом свет в ней погас. Но, видно засаду все же оставили. Весь свет не выключили.

- Теперь внимание. В машину входит пятеро. Минус водитель, четверо, минус один в засаде, а то и двое. Скорее один, вероятность, что я вернусь, мала. Так, что больше для проформы, оставили. Итак, трое. Плюс, две барышни. Ну одну в багажник сунут, вторую на пол. Нормально. Троих в рукопашке в этом весе не осилю. Придется стрелять. Черт, не хочется шуметь. Резать тоже не с руки, мужики здоровые. Пока одного завалишь, остальные навалятся, задавят. Решили.- Я выскользнул из кабины и притаился в тени. Через минуту процессия вышла. Закутаные во что-то фигуры, это жертвы, скотч и наручники прячут. А лиходеев и впрямь трое. Жаль, белобрысого нет. Видно не барское дело по засадам шастать. А вот мужичок знакомый. Прапор, точно. Значит его первым. Я сместился в сторону, поменяв приоритеты. Едва фигуры приблизились, с двух рук открыл огонь Выстрелы слились в один трекучий хлопок. Особой хитрости нет. Простенькое упражнение из начальной школы. Ошеломленные развитием дел, Маша и Лиза, замерев, стояли около свалившихся на землю боевиков.

Наметаным глазом определил.- Добивать некого. Все трое легли с дырками в голове. Ну что поделать, не их сегодня день. А ведь куда проще, отзвонись ты водителю, убедись, что все чисто. Пришлось бы мне на квартире побоище устраивать. С неясным результатом. А так. Выйдя на свет я.

открыл дверцу машины и втолкнул заложниц. Маша судорожно втягивала воздух, борясь с дурнотой. А вот в глазах дочки, как ни странно, проявился какой то огонек восхищения.

- Вот они детки, то, ничего святого.- Посетовал я. Никитов разных насмотрятся.

Аккурано отлепив скотч и расстегнув наручники, строго наказал. - Хотите жить, не звука, нервы потом. Не отошедшие от потрясения, они сидели прижавшись друг к дружке.

- Вот и хорошо, молчат и ладно.- Вытащив из кармана водителя бумажник с документами, завел мустанга Тольяттинского разлива и тронул прочь.

На полдороге наконец заговорила Маша.-В Одинцово.- Глядя на меня с каким то животным страхом, попросила она. Еще бы, кто я в ее глазах? Убийца. А то, что эти нелюди приехали за их жизнями, она понимает? Ох, вряд ли. Вот, когда они всем коллективом ее и дочку, перед тем как закопать, на хор бы поставили, тогда сама бы в горло наверное попыталась вцепиться, да поздно было бы.

- Что говорить, каждый прав по своему. Философию оставим

до лучших времен. Хотя, не стоит крутить. Душегуб я. Какие ни есть, они люди. И душа у них должна быть, другой вопрос какая.

- Отставить,- скомандовал я в мыслях.- Устроил здесь. Дело нужно делать.

Высадив, все так же молчащих пассажирок, у подъезда новостройки, кивнул на прощание и собрался отъезжать.

Неожиданно Маша нагнулась к окошку и произнесла- Спасибо, Оля. Я не знаю, кто ты, но спасибо.

Они пошли прочь, а я развернулся и двинул четырехколесную тарахтелку в ночь.

Спать пришлось в машине, к тому же издергавшись за день

событиями. Сон долго не шел. Навалились воспоминания. Мои, тогдашние. Понемногу вытесняя реальность сегодяшнего дня, они шли словно кадры старого фильма, где я в главной роли.

Словно и не я это, а кто то другой, похожий на меня, паренек по имени Алексей Бессонов.

Стриженый налысо, он стоит перед призывной комиссией, военком откладывает его дело и веско произносит.- Годен.

Глава 4 Алексей, по кличке Викинг.

Куда пропадает романтика после трех дней службы?

Рев сержантов, стриженые под ноль, головы новобранцев, казарма, воняющая портянками.

Все бегом: бегом умываться, бегом в столовую, бегом на построение и только на строевых шагом, хотя тут лучше бы бегом.

День летит за днем, вот и неделя, вторая, появилось легкое понимание этого бардака.

Что-то злит, коробит, но уже становится привычным, и потому не страшит.

Алексей не рвался в элитные части. Он вообще с удовольствием сачканул- бы от исполнения почетного долга. Однако проходной балл в в университете был так высок, что поступить мечтать было глупо, и, как закономерность итог.

Военкомат, повестка, сборный пункт, комиссия. И вот теперь- через две весны, через две зимы.

Слова популярной песня отзывались нехорошим предчувствием длинности этих зим и весен.

Попасть в десант помогла случайность.

Расписаный в ВМФ, он ждал вызова от своего "покупателя", сидя на лавочке, возле площадки, где с высоких ступеней, выкрикивали фамилии.

"Какой смысл давиться в толпе?- резонно размышлял призывник.- Найдут, если нужен."

Когда рядом сел офицер, он даже не повернул голову, дисциплина еще не въелась в сознание.

- Эй, воин, спичку, дай.- Попросил сосед.

- А что не там, "купили" уже?- кивнул головой военный, прикурив.

- Не-а, чего толкаться, услышу.- Алексей глянул на собеседника.

"Ого, десант. -По экранам только прошел забойный фильм про десантуру, и ореол романтики веял над всем, связаным с полосатыми тельняшками и голубыми беретами.

Он присмотрелся. Не многим старше его, этот лейтенант. Сам он призывался на два года позже сверстников, поэтому выглядел почти ровесником офицера."

Здоровьем и силой Алексея природа не обидела, а спортом он занимался с детства. Русый чуб, рост за метр восемдесят, широкие плечи. Если бы в те времена крутили западные боевики, то кличка, Лунгрен была бы ему обеспечена.

Лейтенант перехватил взгляд новобранца. - Земляк? Увидел

он на рукаве куртки эмблему Новосибирска.

- Наверно.- Пожал Леха плечами.

- Ты где жил?- Поинтересовался сосед.

Оказалось, земляк учился в соседней школе, только окончил ее на год раньше.

Нашлись и общие знакомые.

Местные знаменитости и признаные красавицы района.

Уже через пять минут Виктор, как представился свежеиспеченый лейтенант, предложил. -А пошли к нам.

Зачем тебе три года ботинки на флоте рвать.

Алексей,от всей души согласный, что три, это не два, раздумывать не стал. Назвал фамилию, команду, и, слегка волнуясь, закурил в ожидании. Решилось быстро.

- Иди в казарму.-Скомандовал, вернувшись из штаба, офицер . -Завтра в десять будь здесь.- Он ткнул пальцем на знакомую скамейку.

- Ну все, земеля.- Лейтенант хлопнул новобранца по плечу.- С десантом тебя.

И вот, уже три недели, Алексей служил в десанте.

Учебка, она и у космонавтов, учебка.Строевые, уставы, наряды, чистка картофеля, опять строевые, постоянное чувство голода, бег на физзарядке, бег с выкладкой, бег просто так…

Алексей постепенно втянулся и хоть, понятно, не получал удовольствия, но и тягот, особых, не испытывал.

Помог характер, спокойный и рассудительный.

" Значит так надо," гражданку" из нас выбить.-Смеялся он про себя,прыгая после отбоя, по команде орущего старшины. Стресс выбивают стрессом. "

Подошла дата присяги. Отстояв на плацу и прочитав заученый текст, они полностью перешли в лапы Вооруженных Сил.

А на следующий день его вызвал командир роты.

Само по себе это событие. Командир роты, новобранцев не замечал в упор и вызов к нему значил не просто нарушение, а сверхпроступок.

Алексей, чувствуя себя невинно осужденным, вошел в кабинет и, бросив ладонь к виску, рявкнул, докладывая.-Товарищ майор, по вашему…

Однако вместо командира, за столом сидел немолодой офицер, в звании подполковника. Форма почему- то смотрелась на нем чужеродно. Словно на переодетом гражданском. Уставная фуражка, с чуть покосившейся кокардой. Ни один офицер не станет терпеть такое издевательство над головным убором. А тем

более подполковник.

- Как известно., "шитые" фуражки, привелегия старших офицеров и носить уставной котелок?-Алексей перестроился и продолжил доклад.- Рядовой Бессонов прибыл по вашему приказанию.

- Ладно, не ори. - Остановил подполковник.

- Садись,- он ткнул пальцем, указывая на стул.

Алексей, сдернул берет и присел на край, готовый, при первой необходимости, вскочить.

- Размазывать кашу по тарелке некогда. Перейду к делу.-

Офицер достал папку. На обложке виднелась фамилия.

- Предлагаю вам, товарищ Бессонов,- начал он,-службу в подразделении разведывательнодиверсионного назначения

От длинного слова тянуло уже знакомой романтикой.

Алексей невольно усмехнулся, вызвав удивление собеседника

.- Странная реакция,- произнес он. -Объясните.

Алексей смутился, потом честно ответил.- Когда я, на призывном, услышал слово ВДВ - это значило два месяца бега и строевых.

Я подумал.- Сколько месяцев строевых означает такое длинное слово?

Подполковник хлопнул ладонью по зеленой ткани стола и оглушительно захохотал.

- Ай, молодца. Ну, молодца.- Повторил он. - Впервые слышу такой ответ.

- Парень, мы споемся.-Он утер слезу.- Я командир роты, набираю личный состав. Честно скажу, твое дело смотрели психологи, поэтому, в том, что ты согласишся, я не сомневаюсь. Но, вот, что так отнесешся.- Этого психологи не сказали. Строевых будет мало- я тебе обещаю, а вот всего остального хлебнешь полной ложкой. Детали, извини сообщать не могу, но, одно скажу, служба для тебя в самый раз. Романтики у нас не задерживаются. Работа тяжкая и грязная. Решай.

- Товарищ подполковник, я думаю, психологи лучше знают. Раз для меня, значит для меня, согласен.- Алексей, действительно, не имел ничего против нового предложения.

Служба в десанте, по его пониманию, мало что могла дать ему.

Если быть, то быть профессионалом, а при таком обучении и загружености, научиться он ничему не сможет.Если за два с лишним месяца обучили тянуть ногу?

- Твое желание, полдела, -нужно еще пройти отбор.- Продолжил офицер.- Не очень сложный, но непривычный.

Вот к примеру, ты молодой боец, для тебя любой офицер- это

царь и бог. То, что ты сумел перестроиться и должить, это уже плюс. То, что среагировал на предложение с юмором, это тоже и так далее. Я к тому, что самое невинное действие, может быть испытанием, поэтому будь внимателен.

Ну все, значит договорились.- Он встал и протянул руку- Зовут меня Василь Кирилович. Прозвище, тебе скажут.

Завтра тебя вызовут. Ну и, естественно, никому ни чего. Бывай, Алексей Бессонов.

Новая служба началась действительно с испытаний. Тряской. Его и бойца из соседнего взвода погрузили в кузов бортового Камаза и повезли.

Ехали долго. Сержант, разговорчивостью не страдал. Он сдвинул на глаза берет и прислонившись к брезентовому тенту задремал, не обращая внимания на дикие рывки и подпрыгивания.

Водитель гнал, как на ралли. Пока ехали по трассе, еще терпимо, но когда дорога стала похожа на стиральную доску, а водила почти не сбросил скорость, стало тяжко.

Но, все-же добрались. Военный городок оказался небольшим. Три казармы, учебный корпус, штаб, полоса препятствий, парашютная вышка.

И все это в окружении вековых сосен. На этом сходство с учебкой и лагерем закончилось.

Сержант привел их в казарму и, показав две койки, буркнул.- Спать здесь будете. Рундуки сдать в каптерку, дальше по распорядку.

И ушел. Настроенный на пристальное внимание старослужащих, Леха удивился тому, что никто их не встретил.

Только из каптерки появился толстенький солдатик и, отобрав мешки и парадку, выдал застираную ПШ.-

- Ну что, бойцы устраивайтесь.- Он весело подмигнул, не боись, босота, не сьедят.

Действительно не съели. Легкую издевку считать за дедовщину, смешно. Каждый занимался своим делом и к новичкам не лез. Они попали в спецнабор одного года, из ствриков только старшины

Отбор начался с кросса.

Их, команду, тридчать пять новобранцев, гнали трое сержантов. Темп они взяли такой, что даже сами, как заметил Алексей, к концу задохнулись. Бессонов, имевший первый разряд по пятиборью, пробежал нормально, в перед не лез, но и не отставал, держался в середине.Однако после кросса пошло издевательство над организмом.

Остановив их в распаханом поле, сержант отдал приказ- По

пластунски, вперед.

После десяти метров, беречь форму стало бессмыслено.

Преодолев вспаханый участок, снова побежали.Сержанты уже не подгоняли, а просто бежали рядом.

Еще пять километров, как понял Алексей - гоняют кругами и снова пахота и снова ползком.

Он насчитал пять кругов, команда растягивалась все больше и больше

Отставших не ждали.Наконец, пытка кончилась. Резкая команда - в одну шеренгу становись. Перекличка.

- Иванов, Петров, Сидоров.- Отозвалось семнадцать. Отставших списали в тот же день.

" Сурово- усмехнулся Леха.

Ему это испытание далось, не сказать, что просто, но не на пределе. "

Однако следующий день принес совсем другие тревоги.

Началось все обыденно.

Их вывели на полигон и приказали пройти по широкой доске строевым шагом, инструктор засек время.

Недоумевая Алексей промаршировал, как и все. Но, когда поступил приказ, забраться на пятиметровую лестницу, где был установлена такая же доска и промаршировать по ней, в животе стало пусто.

Казавшаяся невысокой, лестница, с верху смтотрелась пятиэтажкой.

Назвать строевым, шаг, которым испытуемые проходили по доске, мог только отъявленый льстец. Один из курсантов просто лег на доску, и снимать его пришлось трем сержантам.

" Не дождетесь.- Алексей выдохнул, и когда пришла его очередь, резко скомандовал -. Доска на земле, вперед,- и почти не глядя, контролируя лишь краем глаза, прошагал, казалось даже быстрее, чем на земле." Инструктор крякнул и записал время в журнал.

Отходить начал позднее, страх, загнаный в подкорку, выскочил наружу, когда уже возвращались с полигона, ноги задрожали. Однако никто не заметил.

На доске отсеялось двое. К концу недели из двадцати осталось трое.

Утром, их вызвал командир роты, уже знакомый Василий Кирилович По кличке Груздь, как выяснилось- фамилия Грибов.

Ну что, Алексей- с усмешкой встретил он салагу. - Я знал, что ты пройдешь.- Он пригласил сесть.

Теперь, вместо мешковатого кителя, на нем был зашитного цвета комбинезон со множеством карманов и берет, заломленый

на ухо. Поздравляю. Молодец. Показатели хорошие, но это только начало, расслабляться не советую.

Готовим мы, как ты наверное понял, диверсантов - разведчиков, причем именно в таком порядке.А так же снайперов.

На занятиях тебе объяснят, что это, и с чем едят. Рота у вас пока учебная, но все инструкторы воевали и смогут научить не только книжным знаниям. Старайся вникать. Все на занятиях не освоишь, курс громадный.

- Вопросы?- он встал.-Тогда вперед.

Занятия, тренировки, снова занятия и бег,бег,,бег. Как будто из них готовили в первую очередь марафонцев.

И все же молодой организм восстанавливался быстро. Появились приятели. Особенно Алексей сошелся с рыжим пареньком его призыва, одним из тех, с кем он проходил испытания.

Вовка Сидоров - смешливый, находчивый, сибиряк. Крепкий как боровик с этакой крестьянксой хитрецой.

Его сложно было увидеть сидящим, он вечно с кем-то спорил, договаривался, чем то загорался, быстро остывал, подначивал.

Алексей же- спокойный и неторопливый, выглядел его полной противоположностью. Мог подолгу всматриваться, на занятиях по маскировке, в складки местности и, на все уговоры приятеля, начать действовать отвечать - успеется. Иногда они ссорились, но дольше часа Вовка не выдерживал и шел мириться.

- Эх, Антоха- мечтал Вовка, вот бы в увольнение пойти, берет краповый,тельник. Все девки наши. Ага,ты этот берет заслужи еще,- тормозил мечтания Алексей.

- Приземленный ты, Алексеич, человек, уже помечтать нельзя.- Злился приятель…

Три месяца пролетели быстро. Наступил день первого прыжка. Психовали конечно все, Вовка, оживленный даже сверх обычного, чуть ли не носился по казарме, Алексей сидел молча и просматривал конспекты.

- Я слышал, после прыжков, увольнительную дадут- Притащил очередную сплетню приятель.

- Вовка, достал. Куда? От нас до ближайшего поселка сорок килосметров. Кто нас повезет? В лучшем случае, в культпоход сьездим. В кино и назад.

- Ну, что,тоже не плохо.- Соглашался приятель.

Первый прыжок описывать сложно.

Постные лица сидящих вдоль борта товарищей, мерный рев двигателя, полумрак грузового отсека транспортного борта.

Мерзкий вой сирены, сигнал на сброс, ледяной поток воздуха.

Алексей, зацепив карабин, двинулся следом за приятелем. У самого люка заметил, что того заносит к поручню.

Инструктор провожая очередного бойца, отвлекся и не смотрел на них.

" Прихватило,- понял Алексей,- сейчас вцепится, не оторвешь." Он, опережая движение руки, толкнул друга в люк. Сам прыгнул следом

Занятый приятелем, не то, что забыл испугаться, как- то проскочил момент выхода и сообразил, что летит, уже падая в яму.

Но тут по спине хлопнул клапан ранца, отброшеный тугой волной шелка. Забыв обо всем, он смотрел, на раскинувшийся до горизонта зеленый фон леса, стальной блеск петляющей реки,. Приземлился удачно, спружинил на бок и погасил купол. Почти не протащило.

Свесив ноги, они сидели на краю парашютной вышки.

- Алекс. - Приятель чуть поверенулся, опасаясь смотреть вниз.-Я высоты с детства боюсь. Что-то надо делать, каждый раз меня выталкивать некому будет, а прознают отцы командиры, отчислят вмиг.

- Ну, все боятся.- Алексей пожевал губу.- Я тоже боюсь, что теперь, всех гнать.

- Нет, ты не поймешь. - Вовка печально вздохнул.

Они залезли на вышку специально. Первый раз, подойдя к краю, страх зацепил так, что похолодело в ступнях ног. Однако присев на край и посидев минуту, две, заметили что бояться надоело, страх стал подконтрольней. Еще пару дней, и они могли сидеть более менее спокойно.

А сегодня, даже Вовка смог оторвать руку от перил и повернуться к собеседнику.

Тут их и застал товарищ Груздь.

- Але, бойцы. - Неслышно подойдя к вышке, он задрал голову и разглядывал их с нескрываемым любопытством.

- Вы что там, как мушкетеры, заговор устроить решили. Ну ка, слезайте.

Застигнутые в расплох, солдаты начали подниматься.

- Э нет. Куда? - Остановил командир.По перекладинам вниз.- Он стоял, ожидая.- Ну что, слабо?

Командир явно не шутил. Какие шутки. Добряк Вася, как звали его курсанты, прошел три войны и немыслимое число командировок, где понятное дело, не мед кушал.Поэтому, когда он говорил, его слушали.

Деваться некуда.

Алексей глянул на Вовку. -Спокойно, он прибавил металла в голос. -Ты пристегнут, почему-то добавил он.

Вовка странно глянул на него и внезапно успокоился.

Он развернулся и поискав перекладину ногой повис на вытянутых руках. Нащупав закрепился и балансируя перехватил трубу, присел, зацепился и проделал операцию снова. Удивленный Алексей, последовал за ним.

- Земля, не смотреть на землю.- Убеждал он себя.- Командир знает, что делает, мы сможем.

Пятнадцать метров они преодолели за пять минут. Когда мокрые от пережитого, соскочили с последней перекладины, возле вышки никого не было.

- Алеха!- Вдруг заорал Вовка. Я смог, тудыть его, смог!.

Он упал в траву, глядя на вышку.- Я смог, совсем не боялся, мне казалось, на поясе страховка. Он сел, удивленно глядя на друга, а ведь это ты мне сказал - страховка.

- Ладно, Алексей вытер со лба пот, и тоже присел в траву, колени дрожали от пережитого страха, но в душе была радость, он это сделал.- Главное мы слезли.

Часовой развернулся и неторопливо двинулся в обратном направлении, до угла здания ему оставалось еще три шага.

Алексей выждал, он двигался в такт шагам противника. Раз, два, три, разворот. Он опустился на корточки, сжавшись в комок,

Маскировочный комбинезон, с нашитыми кусками ткани, ветками, листьями, скрывая контуры тела, превратил его в неприметный на фоне кустов, бугорок. Пять шагов, разворот. Часовой вдруг остановился и посмотрел назад.

- От, что-б тебе.- Выпрямляющийся Алексей едва успел прервать движение и замер в неестественной, полусогутой позе. Ноги мгновенно занемели.

Часовой внимательно осмотрел прилегающую территорию, поправил автомат за спиной и нехотя отвернулся.

Раз, два, три.- Алексей, увеличивая шаги, пошел в разбег, и на счет четыре, в прыжке, сбил часового с ног и падая с ним, полоснул ножом по шее, другой рукой успевая зажать рот.

- Готов- он поднялся и протянул руку.- Вставай, Вова, ты помер.

- Совсем сдурел?- Вовка растирал шею. Хорошо, резиновый. А, если б настоящий?

Он тоже поднялся.- А вообще, я тебя, кажется, слышал.

- Если слышал, чего не стрелял?- Алексей понимал, что приятель, если и слышал, уверен не был, а открать огонь по кустам, без противника- это незачет.

- Надо было стрелять- хлопнул он друга по плечу- был я там.

- Ладно, погоди, сейчас я тебя уделаю. Повертишся. - Вовка натянул масировочный комбинезон, а его противник двинулся к складу.

Занятие по снятию часовых продолжалось.

Среди множества инструкторов и преподавателей в роте был свой человек- легенда.

Бойцы, на перекурах, пересказывали слухи и домыслы. Ему подражали и побаивались.

Хотя, на первый взгляд, невзрачный, худощавый, а в камуфляже и вовсе щуплый, он совсем не походил на Супермена.

Однако, как уже успел понятьАлексей, в разведке такие здоровяки как он, конечно есть, но хватает и солдат обычного телосложения.

Вел он предмет, который, как оказалось, является вторым по важности после бега.

Предмет назывался- Работа с ножом.

- Нож, это главное оружие разведчика.- Сказал на первом занятии Влад. В полном варианте его, похожее на имя, прозвище, было- Влад Дракула.

- Почему?- Задал он вопрос и сам ответил.- Скрытность и тишина, вот что спасет вас в тылу.Оружие будь оно трижды совершенное, не дает гарантии бесшумности.

- Объяснять почему, думаю не надо.-Он прошелся по залу.-

Нож должен быть продолжением руки.Сечас модны стали эти боевые искуства, он косо глянул на сидящего за партой Леху, так вот, нож гораздо эфективней всех прыжков и криков. А сталь, всяко тверже руки.

- Во первых,- он совершенно незаметно вынул нож.

Доставать его нужно мгновенно- это восемдесят процентов успеха. В неожиданной схватке побеждает тот, кто первый достанет оружие,- это понятно? Второе, никаких понтов, вы не на балете, финты, уклоны, оставьте-для уличной шпаны.

Удар по блокирующей или бьющей руке и добивание.

В горло в лицо или в сердце.

Первое правило -начал урок инструктор.- Рукоять ножа расположена по диагонали ладони, причем сила захвата сосредоточена в кольце, образованном безымянным пальцем и мизинцем. Указательный, средний и большой пальцы лишь слегка придерживают оружие и направляют его в цель.

Они учились выхватывать нож в любом положении, лежа, стоя, в прыжке, с разворота.

Сотни, а то и тысячи раз, до полного автоматизма.

Следом пошла отработка удара. - На манекене, в спаринге, с резиновыми лезвиями. С настоящими.

Влад преподавал и метание ножей, как оказалось то-же необходимую науку разведчика.

В работе ножом прекрано зарекомендовал себя Вовка, он

Быстро достиг очень приличных результатов. Его техника простая и надежная, а особенно скоростная работа позволяла ему справляться с партнерами за две три секунды.

А вот метание пришлось по душе Алексею. Он интуитивно находил нужный замах и процент попаданий у него был лучшим в группе.

Нож для метания - особый, тяжелая ручка, отверстие на ней для тросика. Но брошеный мастером, имеет силу, в два раза большую чем удар рукой, а если учесть, что расстояние

Для прицельного броска около пяти метров, то преимущества очевидны.

Конечно, тренировки важны, но играет роль и способности.

Кому то дано, и тогда тренировки помогут добиться выдающихся результатав. Алексею было дано.

Он метал в прыжке и стоя. Спиной, и с переворота, а нож как заколдованый приходил именно в место, куда был предназначен.

Даже Влад, посмотрев на достижения, одобрительно покачал головой, заметив. -В цирке большие деньги можешь заработать.

Вроде похвалил?

Дни шли. Рукопашка, стрельбы, ножевой бой, бой саперной лопаткой, психологическая подготовка.

Хоть и не хочется вспоминать, но сну не прикажешь.

Что бы не говорилось, но все, чему они старательно обучались, направлено было на убийство. Не только защищаясь, а в основном, нападая, исподтишка.

Человеку нормальному, это делать совершенно противоестественно. Вот для того, что-бы воспитать такую способность и был разработан этот спецкурс.

Вел его, Влад. Именно потому он и был такой

одиозной фигурой в роте.

По его приказу, отлавливалось несколько бродячих собак. Каждый был обязан убить такую собаку руками.

Затем изготавливалось чучело - манекен, одевали его в старую прыжковую форму, покрой которой стилизован под полевую форму одежды армии США, в нагрудный карман прятали какой-либо документ. После этого обильно поливали манекен кровью, а в расстегнутую куртку помещали кишки и другие

внутренности. Всю кровавую атрибутику заимствовали у

бродячей собаки. Вот этот-то "труп" и предстояло обыскивать разведчикам.

Ох как трудно далось это упражнение, далеко не каждый смог запросто возиться в кровавом месиве. Возили их и в морги, на вскрытия.

После этих занятий очень изменилось отношение к службе у Алексея.То, что раньше было просто тренировкой, приобрело грозный и суровый смысл. Как поступить с, заметившим разведчиков, мирным жителем? Отпустить, но это гарантированый провал и смерть всей группы. Ответ один,но как, даже самому себе признаться в том, что это придется сделать?

И Алексей нашел выход, он определил для себя принцип, все что должно делать -это работа, без эмоций, просто дело в которое ты попал по незнанию, по недомыслию, из глупой романтики, но это то, что ты должен делать и делать хорошо. Или уходить или делать. Решить один раз.

Он прошел через этот порог. Теперь он тренировался серьезно, в полный контакт.

Не жалея себя. Ему казалось, если он терпит боль и готов к смерти, то и сам, при вынужденом убийстве, морально имеет право на это.

Пол года они провели в классах, и вот с началом лета начались лагеря. Ориентирование на местности, подготовка следопыта, выживание, топография.

Снайперская подготовка вообще-то относится к специализированой, и обычно идет после окончания курса общей,

Но, как сказал инструктор.-Вы, ребята, особый случай, чем особый не закончил.

Объяснение нашлось чуть позднее. События в Афганистане, выходили из под контроля, требовалось огромное количество снайперов.

Начали с маскировки. Костюмов, было только два. Для демонстрации. Поэтому шили сами.

На комбинезон нашивались куски рапоротой ткани, бахрома,

делались петли для веток и листьев, полог, он же "намордник-накомарник", кусок ткани, закрывающий лицо. Костюмы получились что надо. Каждый, проявляя смекалку, придумывал что-то свое.

Алексей нашив несколько кусков ткани, вставил внутрь медную проволку и при ее сгибании куски меняли фигуру до неузнаваемости причем их можно было изогнуть по месту, приспособив к форме конретного фонового участка.

Потом, прятки. Один прячется, другой высматривает.

Наконец, пришел черед стрельбы, но сначала до автоматизма.

Сборка разборка винтовки. К их удивлению для их группы доставили, новейшие тогда винтовки ВСК-94, знаменитый впоследствии винторез, созданый на базе автомата Вал.

Девятимилиметровая автоматическая снайперская винтовка емкость магазина 20 патронов, дальность до 400 метров, по факту чуть больше трехсот, но это не самое главное. Легкая. Вес меньше трех килограммов.

Простая в сборке и легкая она пршлась Алексею по душе.

Он быстро уловил, как выбрать курок и плавно провести его по всем шероховатостям и зацепам спуска. Придумал, а потом отработал способ спуска, ярко представляя, что какая-то сила давит на стреляющий указательный палец снаружи и незаметно для себя проводил плавный спуск.

Первые недели занимались с незаряженым оружием. Прицеливание, выбор провала, сгибание первой фаланги, что-бы выработать антипровальный механизм нажатия. Щелчок, опять взводиться шнеллер, курок, прицеливание, холостой спуск. И так раз 150-200 за одну тренировку.

Три часа, занятия шли через день, что бы избежать, затренированости.

Два месяца инстркутор пинал их, заставляя выполнять все по правилам, никакой самодеятельности. Ставил школу, как он говорил. Изготовка, задержка дыхания, всматривание в прицельную линию. Для новичка это нудно и тяжело, физически больно и противно.

Но инструктор шутил, - вам что, кино обещали?

Если Алексей в снайперке успевал на отлично, то Вовка наоборот лучше всех шел в стрельбе из пистолета.В движении,. там где не нужно было собачье терпение, а скорее природная интуиция, и умение контролировать одновременно два самостоятельных движения прыжка, переката и выцеливания. Совместить уклонение от встречного огня и атаку, сложно в первую очередь психологически.

У него работали словно оба полушария сразу. Он даже приноровился стрелять с двух рук одновременно в появляющиеся с разных сторон и разной скоростью мишени.

Наступил, новый, 1981 год, они сидели в ленинской комнате, и смотрели оголубой огонек.

- Леха,- внезапно отвлек Вовка,- я себе кликуху придумал.

- Ну? - Алексей одним глазом следил за, поющим в телевизоре Леонтьевым.- Какую?

- Лютый. - Гордо выдохнул приятель, и в ожидании глянул на товарища.

Понимая, что обидеть можно не только словом, но и взглядом, Алексей серьезно помолчал и наконец произнес. - А, что, солидно. Одобряю.

С тех пор Вовка перестал отзываться на имя, признавая только новое прозвище.

Глава 5 Оля, а в актрисы слабо?

Разбудил стук в боковое стекло. Эй в джипе, ты меня заперла.- Разорялся вертлявый мужичок в коротком плащике, заглядывая в салон. Подвинул машину и снова попыталася задремать, но сон улетучился.

- Надо же, как наяву? А ведь, сто лет прошло. - Я потянулся и задумался. Вчерашние события казались настолько далекими, словно были и не со мной

- И что дальше? Выяснять, кто из моих командиров сволочь?- Внезапно почувствовал совершенное безразличие. - Да хрен с ними. Чего я добился? Убрал одного бандюгана, так сегодня на его месте трое появятся. Найду я подонка в родном полку, что, его тоже валить? Тогда и Гену, тверского надо убирать, чем он лучше.

Новое состояние переполняло душу. Жизнь прожил, а кроме, роты покойников за спиной, вспомнить и нечего.

Решение созрело мгновенно. Я захватил сумку с вещами, бросил в салон нож и оба ствола.

- Пропади оно все.- Не оборачиваясь двинулся прочь. И внезапно обнаружил что мое сознание не одиноко. В голове совсем отчетливо звучали чужие мысли.

- На душе необычайная легкость. Захотелось петь. Она оглянулась, кругом ни души, утро. Потихоньку затянула старинный романс. Откуда вспомнились эти слова и мелодия?

Пройдя через парк, вышла на проспект, невдалеке видна стекляшка остановки.

Автобус со вздохом распахнул забрызганые дорожной грязью, двери. Забралась внутрь и комочком устроилась возле окна. Н имея представления куда едет, Оля точно знала, едет туда, где будет хорошо и спокойно. Неожиданно в окне показалась площадь трех вокзалов. Не раздумывая выпрыгнула из салона и направилась к кассам. А уже через час, сидя в купе питерского состава провожала взглядом неласковый Московский пейзаж. Ей вобщем то безразлично куда ехать. До Питера оказался ближайший поезд.

Попутчиков, к счастью, нет, пустое купе.

Разглядывая проносящийся мимо ужастик промзоны, неожиданно сообразила, что скучает по дому.

" Как там они, даже не позвонила. - Странно, будто провал в памяти, так бывает, когда дни заполнены рутиной, учеба, например. При желании не вспомнить, что делала вчера, а уж тем более три дня назад. Но тут, вроде экзамены сдавать приехала? -

Ничче не понимаю,- голосом колобков пробормотала она, но поезд заскочил в небольшой тоннель и глянув на отразившееся в темноте провала лицо девчонка обалдела.- Блин, когда прическу сменила? Ох, провалы в памяти, это склероз.

Все равно настроение полета не пропадало.- Мы живы, мы веселы, впереди слава. Разберемся. "

До безобразия захотелось сладкого. Наконец глядеть в окно наскучило и остаток пути Оля с большим удовольствием проспала, несмотря на подсевших на станциях соседей и музыку гремящую из поездной трансляции… Разбудила проводница. - Вставайте, девушка, пора сдавать белье.

Наскоро умыв лицо и оглядев грязнющий, дикой расцветки, топик, решила, " эту тряпку в утиль."

В Питере она была всего раз, и то в детстве, поэтому город казался совсем незнакомым и лишь иногда всплывали занозившие память детали, вроде голубей возле Казанского собора и Дом книги через дорогу.

С вокзала, поймав такси, махнула в гостиницу. Номера дико дорогие, почти сто долларов в сутки. Но, искать жилье, в таком виде, просто бессмысленно. Кто пустит немытую, бомжеватого вида, девчонку в дом?

Первым делом залезла в ванну, отмокала час. Пытаясь очистить вещи, замучилась." Господи, так вывозиться?- недоумевала она, отчаянно царапая пятна на джинсах и отдирая подтеки на кожаной курточке. Симпотная, кстати, курточка. Где купила? Ума не приложу. И колечко новое? Странно, что с памятью? Забыть такое? А камешек вообще, прикольный. Фианит? Полюбовалась колечком и наскоро высушив волосы, кое как расчесалась. Здорово, а мне идет, крутанулась у зеркала, диковато, но мордашка высветилась. Еще бы накраситься и барахло поменять. Отстирать это, мне кажется, невозможно. Въелось, как не знаю… Кетчуп что-ли? "

" Слушай, Олька.- Обратясь к себе, она задумалась, а чего ты в Питер поперлась, вроде в Москву собиралась? Да ладно, Питер, так Питер, театральные и тут есть. Распахнув сумку, обалдела. - Ой, а денег то сколько? "

Я тихонько вклинился в сознание, якобы вспомнив. Казино, фишки, выигрыш, шампанское. Исскуственые воспоминания оживил мелкими эпизодами покупок и похода в салон красоты.

" Казино? Странно, не помню, совсем. Шампанского, что-ли, на радостях перепила? Ну казино, так казино, не банк ведь ограбила. Здорово как, можно что хочешь накупить, и домой послать.

Наконец, уже спокойно, вытащила деньги и пересчитала. -

Надо в банк положить.- Твердо решила хозяйственная девчонка.- И карточку завести. Гостиницу оплатила, на шмотки тысяч пять возьму, и на жизнь столько же. Хватит, наверное? "

Ее рука ткнулась в спрятаный, на самое дно, нож." Ничего себе, кинжал настоящий, только края тупые? "

- Пусть лежит.- Неслышно попросил я.

" Да пусть. -Ответила она себе и положила нож обратно." Кое как, натянув, стоящие от грязи джинсы, спустилась в холл. К ее радости, все, что нужно, оказалось в том же здании. И филиал банка и бутики. Скоренько оформила счет, расписалась за карточку и кинулась за покупками. В последний момент захватила с собой еще десять тысяч. На всякий случай.

Набрав гору тряпок и умотав меня беготней по примерочным, отправилась в парикмахерскую.

" Косметику потом выберу, а сегодня хоть так, голову подправлю и ногти сделаю." Размышляла довольная, как стадо диких слонов, провинциалка.

Я с тоской представил, что предстоят два часа муки и смирился. Дама в парикмахерской заинтересовано прочесала волосы и одобрительно кивнула. Хороший мастер. У нас делали стрижку?

Нет, в Москве,- подсказал я место.

- Знаю, как же,-удовлетворенно кивнула собеседница. Салон действительно был известный.

Второе посещение храма причесок я перенес значительно легче, привыкаю,что-ли, хотя, уложились в каких то сорок минут. А вот с ногтями, которые лепили буквально по миллиметру, скис." Ну что поделать, не могу."

Что то она заскучала. Кое- как, вытерпев положенное и рассчитавшись, Ольга выскочила наружу. Однако качество ногтей стоило потеряного времени. Вернувшись в номер, узнала адреса театральных." Слава богу, прием еще идет и оплата божеская."

Набрав код межгорода, улышала родной мамин голос.- Оленька, слава богу, где ты? Отец! Оля звонит. Мама казалась не на шутку взволнованной. Где ты?

- Я, в Питере. Живу в Прибалтийской, завтра несу документы в институт.

- Почему в Ленинграде? Мать заполошилась.- Оля у нас такие страхи были, ты не представляшь, мы чуть с ума не сошли. Почему не звонила, Неделю как уехала, и ни разу.

Что это такое?

- Да погоди, ты,- рявкнула мать на, вырывающего трубку, отца.

Оля, кое как, наврала, что в Москве нет приема на нужный

профиль, и вообще, сейчас вся жизнь в северной столице. Успокоив родных, задумалась сама." А и правда, что-то совсем. За неделю ни разу не звонила..Коза. И сотовый куда то дела. Совсем плохая?"

Я усмехнулся, " хоть такая критика. А родные не зря паниковали, видно сердцем чувствовали. Ну ладно, обошлось, и слава богу. "

Утром, перекусив в буфете, собрала документы и отправилась в приемную комиссию.

Документы приняли, очередь, конечно пришлось отстоять.

" Такие шмары, что ты будешь, прямо столичные звезды, но вроде и я не совсем колхозницей смотрелась.А на колечко, так вообще, пялились. Как на бриллиант. Хотя, что и говорить, сверкает классно, лучше чем натуральный, переливается."Щебетала Ольга.

" Еще бы, - меня рассмешила ее наивность. Потому и блестит, что высшей пробы камень."

" Первый тур через два дня, успела. В номер приползла без ног, на каблуках-то -. Стоило мучиться? Ведь не экзамен."

- А к чему на экзамены наряжаться?- Подкинул я идейку.- Там ведь все будут в лучшем, и кого раскраской удивлять? Лучше наоборот. На контрасте сыграть.

" Интересно?-Она задумалась- Может наоборот, попросту, не выпендриваться? "

С этой мыслью и заснула.

Весь следующий день выбирала, что читать." Басни- уже не актуально. Может, другое? А что?" - Ничего не решив, она плюнула и махнула рукой.

Вообще-то,плюнул я, мне надоело смотреть на мученья бедного ребенка из-за такой ерунды.

Странно, Ольга не беспокоилась о первом туре. Главное-второй этап, музыкальный номер, вокал.

А на следующее утро, повинуясь невнятному желанию, купила хорошую шестиструнную гитару. Концертная Кремона вытянула на двадцать тысяч, но того стоила. Звук чистейший, строится легко, держит мертво. А к гитаре, гулять, так гулять, роскошный футляр, обтянутый натуральной кожей.

" На гитаре я не очень играю, так себе, но захотелось вот." Начала оправдываться она перед собой.

"Это ты, не очень?- Я молча обиделся. Да я одних струн под сотню порвал, а на классике и аранжировке, собаку съел.

Нормально ты играешь. А если еще споешь как надо, вообше супер будет. "

Придя в номер, Оля первым делом, вынула гитару и

подстроив, неожиданно заиграла какую то классическую мелодию.

" Ага, вспомнила. Бетховен, соната ре минор. Ух ты, я и не помню, когда выучить успела. Но, все равно, здорово." Попыталась спеть романс. Чудо, пальцы сами брали нужные аккорды. Она пела и не могла понять, что с голосом. Ну знала, есть, и ставил его хороший педагог, но что такой тембр, сила. А верха? Хоть до бесконечности тяни. Самой понравилось. Даже слезы потекли. Спела еще, но уже из современных. Тоже неплохо. В тон и без фальши, правда немного по своему, ну так это ведь здорово. Но когда вспомнила старую вещь Розенбаума, что-то из одесского цикла." Вообще. Обалдеть. Это не я. Это почти мужской голос, и переходы мужские. Пела весь вечер, и даже ни скрипнула."

На первый тур пришла лишь слегка подправив глаза и уложив волосы.

Очередь дошла к полудню. Очумевшие от наплыва чтецов экзаменаторы, тоскливо смотрели перед собой, выполняя рутинную повинность.

Ольга поздоровалась, и не дожидаясь традиционного вопроса, что будете читать, опять же на вдохновении произнесла, - Есенин, "Письмо к женщине".

Чуть подсаженный голос ущел в низ октавы, прибавилась легкая хрипотца, но звучал четко и сильно. Распевка помогла. Зачем- то повторила чуть тише, скорее раздумчиво.- Письмо к женщине. Есенин.

Один из сидевших за столом поднял глаза, среагировав на голос. Обратил внимание и на отсутствие косметики, на внешность. Заинтересовано толкнул локтем соседа, профессорского вида толстяка, незаметно читавшего газету.

- Вы помните? Вы все, конечно, помните… - начала она.

А у меня перед глазами стоял последний разговор с Марией. Мы, как раз, вернулись из Вьетнама. Я подцепил какую-то местную заразу, весь был в пятнах и постоянно мерз. А она узнав, что меня переводят в Забайкалье, отказалась ехать, наотрез. Коротко и просто объяснила мне, что если меня, дурака, не убьют в очередной проклятой командировке, то уж точно скрутит какая нибудь экзотическая болезнь, а ей не светит вдовствовать на копеечную пенсию у черта в турках… Вобщем разговор был тяжелый. Как она сейчас? А что меня уже нет, поди не знает?

Оля читала, а сама будто переживала расставание. Ожила вдруг непонятно чья тоска и боль. Вообще, даже не для них читала, для себя. Закончив, подошла к столу и вопросительно глянула на председателя комиссии. Оля видела эту актрису по

телевизору. Красивая, еще эффектная женщина, недоверчиво смотрела на нее.

- Девочка, показалось, что в ее глазах блеснули слезы.- Ты молодец. Поступай. Тебе можно стать актрисой.

Мужчина согласно кивнул головой.

- Да, да, я на втором туре буду, вас очень интересно будет послушать.- Он, как то несвязно закончил, и протянул заполненный листок.

В гостиницу Ольга летела как на крыльях." Надо же, не думала, что смогу, прошла. Ура. "

Я тоже удивлялся, не ее успеху, а своему настроению. Это-ж надо, десять лет прошло, ни разу не вспомнилось. Разошлись и разошлись. Может зря не удержал тогда, отказался бы,

" Нет, бесполезно, отказаться ты бы не смог. Как же, вся группа на задание, а ты в кусты. Забайкалье было только прикрытием. Готовили для работы в Африке, Аденские кореша тогда крепко поссорились с нашим Генсеком, нужно было вправить мозги кое кому. Был у их вождя родственничек с амбициями. Амбции ему и вышибло, вместе с мозгами. Эка, вспомнил. "

На музыкальный конкурс она пошла с гитарой. Это надо было видеть, как скривило экзаменаторов, вообразивших, что придется слушать вой малолетки под нестройные аккорды.

" Ну, держись,славяне." Меня заело.

Ольга распахнула футляр и достав инструмент, провела по струнам." Нормально, не стрясла."

И тут же, без перехода, выдала блюз "All your love", Гари Мура.

Пройдя до места, вызывающего у неподготовленных слушателей дрожь, внезапно оборвала, и взяв аккорд, неожиданно запела другое.

…Ехали, цыгане. - Вещь. при всей простоте, для исполнения сложная, и кто понимает, оценит, а если ее грамотно аранжировать, вызывает не меньший интерес и переживание. Сам заслушался." Что творит, паршивка? Она играла, вкладываясь в музыку целиком, а ее голос, улетающий местами на три октавы в верх, слушать без волненья мог только глухой с детства.

" Закончила, молчат, ждут." Оля заметила вчерашнего мужика, с первого тура. Он незаметно поднял вверх большой палец, и махнул рукой, предлагая спеть еще.

" Вот как? А призрак оперы, слабо, на родном языке. Партия дикая, но справилась и не стыдно было, ничуть."

Дверь в коридор приоткрылась, там тоже слушали." Чего они молчат? не поняла исполнительница.- Ну, не гонят, сыграем еще,

что бы на любой вкус. "

Никто не ожидал, даже сама, так это Высоцкого.

- Ас истребитель, на нерве. Рванула струны и все замерли от его интонаций. Они точно знали, что девчонка не могла так петь, однако…

И в конце, когда, рискуя сораться, вышла на финальное.- Мирр, вашему дому. Словно это он сам оборвал песню.

Положила гитару в футляр и спросила у молчащей комиссии.- Я пойду?

Коротко говоря, хлопали долго. Закончив, профессор негромко посоветовал. - Оля, иди в музыкальный, у тебя талант. Ответила - Я подумаю, и что бы не разреветься от удовольствия, ретировалась.

В коридоре никто не вякал, только какой то роскошный парень сунул визитку.- Я, сын…

Он назвал известную в музыкальных кругах фамилию.- Позвони, составлю протекцию. Сдерживаясь, что бы не составить "сынка" в штабель, молча прошла к выходу.

" Что это со мной, почему такой холод идет от смазливых мужиков, вообще, заметила, что боюсь их. Какой то дикий страх с недавнего времени." Ольга недоумевала.

Домой ехала в раздумьях." А может, прав старик. Может, действительно в музыкалку? "

" Стоп, не дергайся. С одним закончим, потом разберемся, подкинул я здравую мысль. "

Утро встретил с отвратительным настроением. Перспектива жить в чужом теле, постоянно зависеть от прихотей ее сознания, желаний, стала невыносима.

" Она не виновата, а я чем провинился? Нагрешил? Так что? Ну, убили…, Я свое получил…, забирайте…, куда там дальше? В ад? Готов я. А так - то, зачем?. Самое гнусное, если не давить ее сознание, ничего не сделаешь. Руку, по собственной воле, не поднять. "

Короче, злой я был, как черкес. Да и соседка моя поскучнела, детские мысли разбегались из крайности в крайность. То она хотела все бросить и уехать назад домой, то нарядиться, как на свадьбу. У нее, видишь ты, сегодня этюды.

" Задолбало." Я отключился и тихо ненавидел всех, себя, ее, весь мир. Кое-как добрались в институт. Снова нудная очередь, она попыталась встряхнуться и привести себя в бодрое настроение.

" А, пусть творит, что хочет." Я разглядывал краем ее глаз портреты каких то театральных корифеев, развешанные по

стенам, и в происходящее действо не вникал

- Ну что-ж, детка, вы успешно прошли два тура, сегодня мы дадим вам задание, исполнить сценку, экспромтом.-

Вальяжный мэтр с гривой седых волос снисходительно-горделиво взирал на зеленую выскочку, через круглые, позолоченные очечки, придававшие ему вид глупого потасканного кота.

- Попытайтесь изобразить, к примеру, он на секунду словно задумался, грабителя банка. Вот мы, посетители и персонал, вы грабитель. За пять минут нужно сделать так, чтобы мы отдали вам деньги.

Ольга растерялась, по молодости лет, ей было невдомек, что талант, как правило, любят значительно меньше, чем посредственность. И нет для серости большего удовольствия, чем вид поверженного удачника. Задача казалась ей невыполнимой. Она и без того едва вынудила себя прийти на этот экзамен. На душе скребли кошки, плохо было, настолько, что хотелось выть. Она замерла, надеясь поймать кураж, но мне было все равно. Ее проблемы.

"Ничего, ни одной мысли. Ольга представила, как поднимает руку, изобразив пистолет, тоненько говорит.- Спокойно, это ограбление. Чушь собачья, лучше не позориться. " Навалилось безразличие, опустив голову, что бы скрыть выступившие слезы, двинулась к выходу.

" Да за что, такое?- Она всхлипнула-. Пропади все, пропадом. Куда теперь? В контору, полы мыть, за три тысячи? Или в гастроном, народ обвешивать. Позади раздалась усмешка, довольного своей выдумкой мэтра "

- Вот видите,- фаянсово прожурчал он, обратясь к изуродованой пластикой соседке, без меры увешеной посудным серебром. -Искусство, это не только смазливое личико…

Злость, накопленая мной, нашла выход. Мгновенным движением обернулся, и, крутанув сальто через стол, пришел за спину болтливого пердуна. Уже в воздухе, клацнул об угол бутылку из под газировки и поймав очкарика за седые патлы, нежно вмял "розочку" в дряблую шею. " Не убить-бы,- мелькнуло, запоздалое опасение. Будь такая цель, он бы уже сипел разорваной трахеей."

- Ты, гнида, лохматая. Деньги, на стол, живо. Кому сказано, ну? Всех касается. Пришью его, и другим не жить. Мне терять нечего.- Прозвенел мелодичный голос Ольги. Но сказано это было тоном, от которого, в свое время, тренированый британский диверсант, которого я "потрошил", сделал под себя. Что уж говорить про окаменевших эстетов. Они заворожено уставились

на, блестящий острыми гранями, осколок, утопленый в жирную плоть.

- Мне повторить? Я тонко сымитировал режущее движение. Заложник взвизгнул и поперхнулся слюной, глаза закатились,Народ зашевелился, бумажники и кошельки легли на стол. Кто-то в углу тихо завыл в истерике. Дело было не в стекле или голосе. Агрессии исходящей от меня было достаточно, что-бы застращать весь курс. Внезапный стресс, требовал выхода. Соседка мэтра начала стаскивать алюминиевую бижутерию,

Понемногу меня отпускало. Я ослабил пальцы, стискивавшие кусок стекла и выпустил, окончательно сомлевшего, профессора.

И замер перед комиссией. Прошло секунд десять, пока они начали приходить в себя. Облегчение мгновенного избавления привело к выбросу огромной дозы эндрогена в кровь пожилых любителей сцены. Эйфория вылились в громкий, истерический смех.

Я, едва обозначив нетерпение, повернулся к председателю. - Вежливо уточнил.- Сдала? Будьте любезны, зачетку.

Дрожащей рукой, он вывел закорючку и протянул листок. До свидания, Я широко улыбнулся и долгим взглядом окинул враз затихшую публику. " Выгонят? Да и пусть. Ешьте, раз в лес позвали. "

Оля сидела на скамье и дрожала от страха." Неужели это была я? Не может быть.- Мысли путались.- Чувство, что ею управлял кто-то другой не исчезало.- Безжалостный и спокойный убийца.- Безумие? "

Пожалев девочку, тихонько внушил ей, что, мол, перевоплотилась…, психологические аспекты механизмы лицедейства до конца не изучены… Недаром говорят, актер умирает с каждой ролью.

Запудрив мозги, и кое-как успокоив свое Альтер эго, я задал себе вопрос, " а как быть мне? Как жить?

Внезапно, осенило. Быть может, Он, всевидящий и всемогущий сжалился, или вспомнил про меня, но вмиг все стало понятно.

Никто не собирался дарить мне это тело. Для моей души была уготована другая роль, ее ангела хранителя. Обязанность безмолвно хранить и беречь от бед и опасностей. Но, по иронии судьбы, именно в момент нашей встречи, ее рассудок отключился, не выдержав издевательств насильников. И вместо того, чтобы, занять свое, полагающееся место, в пограничной зоне ее сознания, я стал временным хозяином самого тела. Одна накладка привела к череде последующих, и вот теперь, случилось

то что случилось. Самое плохое, что ее сознание тоже начало пробиваться в мой разум. Не дай бог ей получить то знание изнанки жизни, что кроется в нем. Сам факт раздвоения личности, который она испытает, прямой путь в психушку, а плюс мой жизненный опыт. Это гарантированное безумие. "

Я видел, как мои человеческие желания медленно отступают, истончаются и гаснут. Спокойствие наполнило душу. Я знал, как поступить, имел право.

- Оля, мысленно произнес я,- не пугайся, ты не сошла с ума. Я, это голос в твоей голове, ангел хранитель. Это я помогал тебе последние дни. У тебя была травма и поэтому ты не помнишь о той неделе, что прошла со времени отъезда из дома. Сейчас все в порядке и все будет хорошо.

Девушка вздрогнула, когда прямо в голове у нее зазвучал тихий, спокойный, голос.

- Не пугайся,- произнес он.

Она верила и не верила. В детстве ей казалось, что они какие-то другие, с крыльями, в белых одеждах. А здесь, голос и все. Но, в тоже время, стало легче. Хотя сомнение не исчезло.

- Тебе мало доказательств? - прошелестел, усмехнувшись, голос.

Но почему у меня именно так? Оля не в силах сформулировать неправильность, покрутила пальцами.

- А почему, ты думаешь, что это не правильно, прозвучал резонный вопрос. Не так уж много людей имеет своего личного Ангела. В основном…, ну это тебе знать не стоит.

Голос продолжил.- А те, у кого он есть, на каждом углу о нем кричать не станут.

- И что мне теперь делать?- наивно спросила собеседница.

- Жить, - просто ответил я. Живи как жила.

- А я буду все время рядом. Подскажу, помогу. Когда и поругаю. Не бойся, без пригляда не брошу. Не удивляйся некоторым странностям и все. Хорошо?

- Хорошо, кивнула она головой, вызвав удивленный взгляд сидевшей неподалеку женщины

- А смогу разговаривать с тобой? Спросила она голос.

- Вот это вряд-ли. Сама посуди, раздвоение личности, это диагноз. Так что нет.

- Напоследок, запомни, ты должна стать более ответственной в своих желаниях и эмоциях.

Я размышлял. " Вроде все правильно. Теперь установился барьер который ее сознание уже не перешагнет.

Но это пол дела, а как со мной? Сдается не все так просто, ангел-то ангел, это так, однако какой то, недоделанный. В моем понимании он должен быть как сказать обладать знанием какой то высшей истины, иметь мудрость и недоступное человеку понимание сути всего. Куда там, сдается, каким ты был таким остался. Если не считать того, что исчезло мое тело и насущные потребности, все осталось по прежнему. Знаний новых - ноль. Способности? Какие способности у колобка? Разве что уверенность в том, что смерть это не просто выключатель, после которого все исчезает, и мир погружается в темноту и безмолвие, но как это поможет мне в новой роли?

Чему я смогу научить ее? Как выжить в джунглях, или как поставить противопехотную мину? Однако, жираф большой, ему видней. "

Потрясение было сильным. Не каждый день случается подобное. Сначала дикая сцена в институте, потом голос. Это нужно осмыслить.

Оля поднялась и побрела в направлении станции метро, рассчитывая вернуться в гостиницу и в спокойной обстановке решить, как жить дальше. Однако мысли не отступали, и двигаясь вдоль зарослей цветущй черемухи на бульваре и вдыхая сырой питерский воздух, она продолжала внутренний диалог.

"Зачем тебе эта дурацкая профессия? Неужели хочется всю жизнь по указке таких вот мордатых кротов повторять чужие слова и придуманные другими жесты. Как показал опыт актриса из меня не очень, и если бы не помощь неизвестно кого, то все уже прояснилось. Выходит вся эта суета в пустую? Ой не знаю. "

Неожиданно кто-то тронул ее за рукав.

- Постойте пожалуйста.- Элегантная женщина в строгом брючном костюме улыбаясь протягивала визитку.

- Здравствуйте. Меня зовут Татьяна, я видела вас на втором туре в институте и сегодня на этом, она кивнула головой в сторону училища. Позволь на ты, я значительно старше, это какое-то помешательство, ты так сыграла, там до сих пор в шоке. Споры, до потолка. Мэтр орет- вон. Другие стоят на том, что ты талантливо выполнила поставленную задачу. Но боюсь, что он все-же переубедит комиссию, и, как не грустно, тебя срежут.

- Ольга весело рассмеялась.- Подумаешь? Одно удовольствие, проучить этого борова, того стоит, что до остального, я поняла- это не мое. Так что, флаг им в руки.- Не смягчила она ответ.

- Вот как?- Дама заинтересовано наклонила голову. Это интересно. Давай зайдем в кафе и поговорим. Что то в груди у

неудавшейся актрисы сжалось, мелькнула неясная тревога, словно тревожный звонок. Однако явных причин отказываться она не усмотрела.

- А, пойдемте,- кивнула в ответ Ольга.

Они присели за столик в уютном баре. Негромкая музыка усиливала впечатление спокойствия и комфорта от стильно оформленного интерьера. Заказав кофе и пирожные, Татьяна приступила к разговору.

- У тебя превосходные внешные данные.- Польстила девушке собеседница.

- Отличный вокал и профессиональное владение инструментом.- Продолжила она перечислять достоинства.- Мы отслеживаем появление талантливой молодежи. Невозможно ориентироваться только на безголосых, оплаченых родителями, фабрикантоk. Если раскручивать только их, не заработать.

Шеф, посмотрев запись твоего выступления на втором туре, решил попробовать тебя на музыкальном поприще.- Она сморщилась от канцелярского оборота.- Ну что поделаешь. Не могу же я предложить тебе, попросту лабать в эстраде. Это звучит еще хуже. Смысл предложения, - мы ставим тебе программу и образ запускаем в рекламную компанию. пробиваем участие в каком нибудь телешоу. Потом, если сможем раскрутить, гастрольная деятельность, но придется поработать над имиджем. Формат молодежной эстрады. Ты заключаешь эксклюзивный контракт на наших условиях, поверь они вполне достойные.

Ольга задумчиво слушала. "Предложение, неожиданное, и на первый взгляд совершенно привлекательное. Настораживало, одно, слишком вовремя, слишком гладко…

Интересно, какая предусмотрительная? Неделю назад, ты бы от счастья прыгала, сейчас, опасения, непонятная тревога. Странно?" Подумалось ей.

Она внимательно рассмотрела визитку. " Татьяна Симонова, менеджер, продюсерский центр, название звучное, адрес - где то в центре, бумага обычная, без особых изысков. Попробовать, что ли? "

- Мне нужно подумать. Внезапно, сама того не ожидая, ответила Ольга.- Ваш телефон у меня есть, я позвоню,- стараясь как можно обаятельней улыбнуться, что бы смягчить ответ.

Видно было, что парламентерша не ожидала подобного ответа и слегка этим озадачена. Сломанный стереотип заставил ее проявить эмоции.

- Что ты? Продолжила Татьяна.- Хватайся девочка, это шанс. Ты знаешь, сколько нам анкет шлют? Тысячи. Он может и передумать.

Оля улыбнулась.-Татьяна Васильевна, - припомнила отчество, - разница в том, что они присылают, а ко мне Вы подошли. Согласитесь, для тех девочек, это заветное желание, цель, а для меня, Ваше предложение слегка неожиданно, ведь так? Я должна обдумать его. И к тому же, один, два дня, ничего не меняют. А если Вашему шефу с самого начала не понравится моя просьба, то это может еще более затруднить дальнейшее сотрудничество. Я уверена, что он поймет мотивы и примет верное решение.

Татьяна кивнула головой, признавая очевидное

.- Да, похоже, шеф в вас не ошибся.- Наконец произнесла она. - Вы не только талантливы, но и рассудительны,. Я со своей стороны сделаю все, что бы к вашей кандидатуре отнеслись внимательно. Вы мне нравитесь, она протянула руку и на прощанье еще раз посоветовала.- Не отказываться.

После ухода новой знакомой, озадаченная Ольга взяла еще кофе, и растеряно задумалась.

А я неожидано вспомнил как сам впервые почувствовал тягу к музыке.

"Смешно, но слон, который отдавил мне ухо, был наверное размером с пятиэтажку. В школе я не мог повторить, за бряцающей на расстроеном пианино учительницей, ни одной ноты. И, сказать по чести, ни сколько не переживал.

Не дано, ну и ладно. Мне и пятиборья хватало сверх меры.

А вот на службе, когда несмотря на бурчание инструкторов и командиров началось повальное увлечение восточными техниками…

Но это отдельная история.

…Тогда, в конце семидесятых почти никто о карате или у-шу ничего не знал.

Слышали, краем уха, но и только. Даже в спецчастях, где рукопашка одна из профильных дисциплин. НФП- 77, и методички, ну самбо.

Опять-же армия, не новгородское вече, а институт замполитов в спецназе имел точно такой же вес как и везде. И стоило кому-то сделать шаг от утвержденной программы, никакие заслуги не удержали бы того "ренегата" в войсках.

Лехе повезло дважды. Сперва тем, что отряде был нормальный замполит. В меру пьющий и потому слегка расслабленый. На вольности во время самоподготовки он смотрел сквозь пальцы. Вернее ему было просто лень забивать голову посещением занятий. А кроме того, в их набор попал паренек, умудрившийся получить базовые знания восточных единоборств.

Это после Леха на своей шкуре понял, что никакой шпагат

или блок не спасет от пули или стального клинка.. Когда обе стороны до зубов увешаны оружием, когда с обеих сторон зверствуют снайперы, все разговоры о рукопашке, просто смешны. Конечно, возможность таких схваток существует, но скорее теоретически. Во-первых, какой дурак подпустит тебя вплотную к себе. Во-вторых, надо быть абсолютным идиотом, имея в руках заряженный автомат или гранатомет, вступать в ближний бой.

Это только в рекламных выступлениях десантник или спецназовец, ворвавшись в помещение через окно, демонстративно отбрасывает свой автомат в сторону и начинает "мочить" всех "врагов" налево и направо руками и ногами. Однако, ясен пень,эти шоу так же далеки от правды жизни,как Луна от Марса.

"Чистка" жилых кварталов в Грозном осуществлялась куда прозаически. Сначала в окно или в дверной проем лупили из гранатомета (или бросали ручную гранату), затем все углы на совесть поливали свинцом из АКМС-ов и, если только чудилось, что в помещении кто-то еще шевелится, все повторялась с самого начала.

Кое-кто может возразить в том смысле, что без рукопашки не обойтись, тогда, когда кончатся патроны и враг это поймет. Конечно, на войне всяко бывает. Однако, лучше вовремя пополнять боекомплект, иначе противник просто сделает из тебя решето, продолжая оставаться недосягаемым для рук, ног и даже для метания ножа. Не помогут ни какие "секретные маятники", которыми так гордятся Кадочников и Лавров.

Алексей считал, что коэффициент полезного действия у "маятников" (а разновидностей их существует немало) весьма низок. И дело не только в том, что для овладения "маятником нужна уйма времени, это половина проблемы.

Вторая, притом худшая, в том, что по тебе стреляют не одиночными выстрелами из пистолета, а лупят очередями из автомата или пулемета, к тому же никто из басмачей косоглазием не страдает.

Шансы выжить почти одинаково малы как у того, кто умеет "качать маятник", так и у того, кто никогда о нем не слышал. Как там в старой песенке?… если бы молодость знала…

А пока Сергей, так звали сослуживца, выклянчил у командира помещение, изготовил примитивные снаряды, и потихоньку начал тренировать сослуживцев.

Леха, заглянул как то в зал и повелся.Сергей не отказал.-Он кивнул за дверь -и приходи, а там видно будет.

Тренировкми начинались стандартно. Часовая разминка, повтор связок из блоков и ударов. Верхний, средний внутрений,

нижний, нижний, средний внешний,верхний и так сотни раз.

- Автоматизм в защите- это гланое -Любил повторять тренер, если достал, но не закрылся -ты проиграл. Ката…

Первая ката. Как нудно он ее учил. Каждое движение разделялась на два а то и четыре. Поворот ноги, стопа, на линии колена- раз, два, рука в левый блок, ладонь ровней, и так сотни и сотни раз. Движения эти он мог бы повторить в любое время в любом месте.

Уже через месяц, когда прошла крепатура мышц от первых нагрузок, заныли связки от растяжки. Сидеть, бездвижения, на одном месте более пяти минут стало невозможно. Особенно это мешало на снайперской подготовке. Но и это потихоньку прошло.

Алексей понял, что хоть тренер и сам не очень разбирается в теории, практикой владеет хорошо.

После него у Лехи были разные преподаватели -сильнее, слабее, но такого настроя на работу, энтузиазма и влюбленности в свое дело не было больше ни у кого.

В какой-то момент занятий Алексей заметил, что стал более выносливь, чем остальные. Когда все вокруг в изнеможении падали на живот, после каких-то 70-100 отжиманий на пльцах, он мог отжаться еще столько-же. И не понимал, почему другие сачкуют. Конечно, боль в мышцах появлялась, но после некоторого преодоления, становилась слабее и не мешала повторениям. Только возникала непонятная дрожь в мышцах. Когда после нескольких сотен, надоедало считать, и он опускался лицом вниз, на, паркет, боль возвращалась, схватывая коротким спазмом мышцы. А после возникало чувство восторга и непередаваемое ощущение движения в теле. Будто под кожей пробегал слабый разряд тока. Начинали чесаться и гореть ладони и стопы ног. Уже потом, в девяностых, прочитав гору книг по этому вопросу и позанимавшись у настоящих мастеров, он понял, что это просыпалась энергия, а тогда о Ци не знал.

Иногда Алексей вставал в низкую стойку и замирал, прислушиваясь. Он ощущал как что-то, словно двигается по его нервным окончаниям." Вот дернуло в середину ладони, кольнуло в локтевом сгибе, через секунду дрогнула жилка на шее, защекотало затылок.Он мог стоять так, казалось бесконечно долго.

Никаких мыслей, только пустота и и покой." Вскоре пришли первые успехи в физическом плане.

Сел в шпагат. Технически грамотно выполнял удары и блоки. Только удары, все долее скоростные и хлесткие, почему-то не отталкивали тяжелый мешок набитый песком, как у других, а

заставляли его подпрыгивать, оставляя не месте, в то же время звук, по своей резкости, мог соперничать с хлопком взрывпакета.

" Быстрые, но слабоваты ", наивно вздыхал Алексей, продолжая работать на макиваре, включая поворот бедер, Стена содрогалась и сыпалась штукатурка. Однако, как то, в бесконтактном спаринге, он не расчитал дистанцию и шингаркой, вернее всего краем легонько зацепил партнера круговым ударом, тот согнулся от боли, а когда выпрямился, в месте касания видны были два кровоподтека, словно выступила кровь. На следующий день выяснилось,что у него порвана жевательная мышца. Тренер, опасавшийся травм, которые грозили не только закрытием зала, но и серьезными последствиями, Алексею спаринги в контакт запретил.

Что-бы испытать блаженное чувство взрыва энергии ему приходилось все более нагружать себя.

Десять серий по сто отжиманий на трех пальцах, пол часа качания пресса.

Это сейчас, после стольких лет работы с Ци он мог прогнать ее по каналам или направить в любую точку тела простым усилием мысли.

А тогда, час этих медитаций всегда был его любимым упражнением на тренировках.

Сосредоточившись, он вытягивал вперед руки и, представляя как поток энергии проходя по большому кругу, концентрируется в кончиках пальцев, постепенно усиливается. Казалось лучи вырываются из пальца и устремляются вперед.

Резкость удара отрабатывал со свечей, стоящая в другом конце свечка должна была гаснуть от легкого взмаха рукой или ногой, в конце концов он довел расстояние от свечи до пяти метров.

В какой то момент Алексей перешел на газеты, подкинув свернутую газету, он успевал проткнуть ее раз шесть, семь и подхватить у самого пола.

Самое интересное, что за все годы, кроме как на задании, ему ни разу не удалось применить свои навыки в рукопашке. На улице, даже когда навстречу шла пьяная компания отморозков, он проходил спокойно. Как будто был для них невидимкой. Возможно, причиной было полное отсутствие внутренней агрессии.

- Добрый ты слишком.- Не раз приходилось слышать ему от совсем разных людей, и не всегда это звучало как комплимент.

Однажды попалась книга по биоэнергетике.

Алексей попробовал трансформировать энергию, ощущаемую в теле, произошло то маленькое чудо, которое сначала потрясает

всех столкнувшихся с этим загадочным, но совсем не простым и не добрым миром. Он переболел первыми успехами в воздействии на окружающий мир, которое, как порой бывает, ломает психику, превращая человека либо в экзальтированого мистика с уклоном в магию, либо приводит к гипертрафированному самовозвеличиванию.

Успехи были, но было и внутреннее неприятие. Настораживала входящая исподволь в привычку манера влиять на ситуацию через энергии. В конце концов он прекратил опыты, и вернулся к совершенствованию и медитациям.

Энергия вновь шла по телу пробивая каналы, но она была другая. Возникая в груди и горле, она распространялась по всему телу. Закрыв глаза, Алексей видел яркофиолетовое пламя, занимавшее всю область внутреннего зрения. Иногда фиолет уходил в полный мрак, пронизываемый серебрянными молниями.

Всплеск той прежней деятельной энергии прошел, но появилось кое что новое. Юмор, раньше ему не свойственный, приветливое и ровное отношение ко всем, будь это командир части или боец первогодок. Даже к врагам он стал относится иначе. Враг это враг, его можно ненавидеть, но почему нельзя уважать? Люди, ранее сторонившиеся его, постепенно начали ощущать потребность поделиться своими заботами, рассказать о чем-то. Алексей слушал, не перебивал, но ни чего не советовал и не спорил.

И, А потом, вдруг, пришло знание. Он понял, что видит и слышит музыку. Голубой, серебристо белый цвет и необыкновеный звук. Они шли от груди, растекаясь и наполняя все вокруг. Научится играть стало делом нехитрой техники.

Глава 6 Нам песня строить и жить помогает

Для окончательного решения мало данных, очнувшись от задумчивости, как-то уж совсем рассудительно решила Ольга. Значит, информацию нужно добыть. Составив, небольшой план, расплатилась и отправилась в магазин оргтехники. Средних возможностей ноутбук и мобильный телефон обошлись в двадцать пять тысяч. Попросив консультанта прямо в салоне настроить и подключить к Интернету через мобильного оператора, приступила к следующей фазе. В автосалоне она неслушая трескотню продавца, уверено выбрала нужную модель. Трехлетний Рено меган ей понравился сразу. Компактная, юркая машинка, неброского, серого цвета. В случае чего, если приспичит, на ее продаже потеряю немного, а сейчас без колес - никак.

Не переставая удивляться тому, с какой обыденностью ей удалось в один день совершить столько поступков, каждый из которых, в другое время стал бы просто космической проблемой и событием, она дождалась оформления документов и выехала из автосалона.

А откуда у меня такое спокойствие за рулем в незнакомом городе? На права Оля сдала перед самым отъездом, и опыта вождения практически не имела, однако в поток влилась совершенно естественно, и управлялась ходкой малюткой не дергаясь от обилия других участников движения. Чудеса. Ангел, наверное, помогает. Спасибо. Мысленно поблагодарила она, и поняла, что он слышит. Стало вдруг спокойно и тепло. Уверенность, обретенная после беседы с ним, не исчезала.

Все будет хорошо, - сказал он.

Запарковаться удалось не сразу, хоть Питер и не Москва, но обилием машин ничем не уступит столице. Приткнув машинку в углу платной стоянки, включила компьютер и вышла в сеть. Сайт околомузыкальной тусовки дал несколько ссылок на нужные ресурсы. -Проще всего найти интересующую инфу на приличном форуме, - решила она, и действительно, проскочив всего три полусонных сообщества, попала на активное обсуждение продюсерских центров. Звездный альянс, такое, название было на визитке феи искусительницы, оказался достаточно крупной фирмой, стоящей несколько особняком от других. Небольшое количество скандалов и отсутствие совсем уж одиозных фигур в компании раскручиваемых, заинтересовали. Пока все нормально.

Зашла на сайт кампании, так, перспективы развития, привлечение новых имен. Ну, что-ж, соответствует сказанному. Поисковиком разыскала фамилию Татьяны. Есть такая, на фото моложе, но она. На каких условиях работают? Грабят потихоньку, ну это понятно, все же не школа гуманизма - бизнес, есть бизнес. А в остальном, выглядят достойно. Кто в хозяевах? Нефтяник, известный продюсер,два шоумена со связями. Ничего криминального. Пробила на связи с криминалом. Для этого пришлось съездить на рекламируемую в том же инете точку, где всего за три тысячи купила полную базу РУБОПА, просмотр досье выдал два мелких эпизода из конца девяностых, но в целом, чисто.

Господи, Оля, какая ты умная, - в который раз за сегодняшний день поразилась она себе, устало складывая ноутбук.- Это-ж надо? Прямо как в шпионском фильме?

Кроме общей информации о центре, поинтересовалась и личностью ее руководителя. Евгений Петрович Длинных. Тридцать шесть лет холост, намеки на легкую нетрадиционность, ну это не страшно, меньше шансов, что придется отбиваться, а что гей, так они в этом отношении все там свихнулись. Не мое дело осуждать чужие слабости, приму к сведению. Профессионал, есть небольшие заскоки, но в целом гадостей то-же особых не выявила. Ладно, будем считать информация есть, теперь помыслим. Пока на подсознании, потом разберусь в ощущениях. И если душа примет, буду решать. - На этой раздумчивой ноте она закончила. Копаясь в своей памяти я натыкался на то, что как мне казалось, могло помочь Оле. В методиках и наставлениях все эти истины даны таким канцелярским языком, что применять достаточно полезные и нужные сведения практически невозможно. Люди с отвращением относятся к менторству. Попробуйте внушить, что главное в общении негативный эгоцентризм, банальность, пассивность, самоуглубленность, низкая эмоциональность, угрюмость, серьезность, льстивость, отсутствие тактичности и…

Даже от малого перечисления я сам начал скучать.

Проще сказать иначе,

Оленька, милая. Говоря с малознакомым человеком, никогда не веди разговор о личных проблемах. Ну не хотят люди слушать о чужих болезнях, неприятностях, пусть даже собеседник своими рассказами как бы приглашает к встречной откровенности.

Бородатые шутки -еще одна беда. Лучше промолчать, чем трепаться об избитых вещах.

Не поддакивай собеседнику, даже если тебе лень или не хочется говорить о чем то свое мнение. Ловится мигом, и даже не поняв причины, твой собеседник замкнется.

Немного о лице, американцы "щеряться" бессмысленно, это их беда.

Смотри в глаза, улыбайся, старайся контролировать свой голос, и хоть на короткое время, но отвлекись от своих проблем, забудь о них, и вообще будь естественна, без панибратства. Испытанная тобой положительная эмоция, даже не высказанная, будет воспринята собеседником. Старайся почувствовать к нему добрые чувства. Неважно, что он козел, по жизни. Нет людей хороших или плохих. Важно твое отношение к нему. Сегодня человек сказал тебе гадость, завтра наоборот. Ни в том, ни в другом случае он не изменился внутренне. Меняется твое отношение к нему.

Не перебивай, пусть выскажется. Слушай, люди не умеют слушать, а ведь самое смешное, что сказать иногда мы хотим тоже самое, что говорит другой.

Есть легкий способ не перебивать. Мысленно отдай команду собеседнику высказаться и за тебя. Ты не вынуждена слушать его. Это Ты разрешила ему сказать. Болтливость вообще свойство глупых людей. Пусть болтает, а ты выуживай из его трепа зерна нужной информации. И никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя грубо обрывать противника по диалогу. Что лукавить мы противники, так зачем раскрывать врагу свои карты. К тому же, говорить первым вынужден слабый. Пусть даже это не так. Причина иной раз меняется местами со следствием. Пусть сказанное человеком полная дичь. Не обрывай беаппеляционно. Иногда собеседник подсознательно или нет провоцирует к этому, и наблюдает за реакцией.

Советы- самое последнее, чего от тебя ждут. Все равно он все сделает по своему, а вот ты раскроешся. Проницательный слушатель может очень много понять по тому совету что ты ему дала. Именно о тебе. А оно нам нужно? Самое противное, что не дай бог он этим советом воспользуется. Как правило, добра от этого не выходит. Люди склонны испоганить любой, самый верный способ решения проблемы, а виноват в их глазах будет именно советчик.

Еще один способ оказаться в дураках, это считать себя хитрее других. Если у тебя возникла подобная мысль значит где то сглупила. Остановись, вспомни что сделала и сказала, проанализируй. Ощущение успеха или правоты- это верный признак надвигающейся неудачи.

Обманывать нужно очень осторожно. Человек склонен к обобщениям. Невинная ложь раскрытая им в общении с тобой отложится в подсознании и сформирует мнение.

Закончить беседу нужно вовремя, лучше всего на

положительной ноте. Запоминается, это еще Штирлиц сказал, последняя фраза. Постарайся что бы твой визави остался под впечатлением концовки разговора. И наконец- уходя уходи.

Она расслаблено запрокинула голову и с удивлением вспомнила несколько, как ей показалось, известных давным давно мелочей.

Она знала, что фраза должна быть не длиннее семи слов, в крайнем случае десяти. А скороговорка запоминается плохо, потому, что говорится быстрее двух с половиной слов секунду. Самая длинная фраза должна произноситься не дольше шести секунд. А вот об этом она вроде и незнала.

Еще рассмешило, что мужчина способен внимательно слушать только первые пятнадцать секунд, после начинает думать о том, что бы добавить к разговору. Она медленно засыпала, под короткие, но врезающиеся в память фразы. Она крепко спала, я тоже прервался. Зачем ей это? Хотя, кто знает может это хоть как то сможет ей помочь.

Не так много в моих знаниях вещей способных не вызвать у человека неприятия.

Еще бы, даже предмет такой был, название веселое: Психофизиологические аспекты пытки

Когда нам его читали, воспринималось с интересом, даже с юмором.

Но после первых боевых, когда пришлось столкнуться с предметом ближе, поняли - веселого мало.

Последнее время заметил, что почти не сплю, вернее тело спит, глаза закрыты, а мозг продолжает работать. И в этой темноте и безмолвии невольно лезет в голову всякая ерунда. Вот и сейчас, мелькнуло воспоминание о спец предмете, и тут же, как на кинопленке развернулось действие.

Леха спрятавшись за широкой спиной сидящего за первой партой, дремлет.

Преподаватель, майор со смешной фамилией Суточкин, затаился возле кафедры, и, борясь с приступами жестокого похмелья, бубнит текст.

Об отношении человека к боли полезно знать, он прокашлялся, что:

- субъекты склонные к общению устойчивее к боли, чем те, кто любит одиночество;

- кастраты и наркоманы, не находящиеся под влиянием наркотика, мучительно переживают боль;"

Вовка сдавлено хрюкнул.

Майор, и в болезненном состоянии не потерявший остроты слуха, поднял голову на источник помехи. Мы замерли.

Он вновь ткнулся носом в конспект. - При ожидании болевого ощущения чувствительность на боль заметно повышается

- значительная боль легко и надолго запоминается;

- о том, что человек переживает мучительную боль обычно говорят стис- нутые зубы либо пронзительные крики и стоны, выпяченные глаза, расширенные ноздри, обильный пот, сильные расстройства кровообращения и дыхания; когда боль длится слишком долго, возможны также бледность кожи, упадок сил, дрожь и, в конечном счете, обморок;

- знаком реальности испытываемого страдания надо считать не крики, а значительное расширение зрачков (при явной симуляции они заметно не меняются…)."

Лектор тяжело вздохнул, видимо представив бокал ледяного пива. Я с усмешкой подумал, что уж у него- то зрачки наверняка расширены.

Он перевернул страницу и углубился в текст.-

"Любое пыточное воздействие должно быть точно дозируемым, ибо когда объект лишается сознания, оно становится бессмысленным. Для преодоления этой неприятности жертву окатывают холодной водой и вводят ей фармакостимуляторы."

Это внезапно заставляет объект прочувствовать свою беспомощность, ничтожество и унижение. Предельно эффективен вариант принуждения человека совершить какую-либо подлость по отношению к близким.

Хорошо ломает волю отключение от всех сенсорных раздражителей (посадка на день-другой в темную и абсолютно звукоизолированную комнату…) либо значительный избыток света (использование бокса с молочно-белыми однообразными стенами и ярко светящими прожекторами…), а также полное лишение объекта сна.

Алексей не вникая в смысл произносимого торопливо строчил в тетради.

Вовка толкнул его локтем. - А зачем так много всего? - Леха не понимающе уставился на него.- Чего много?

Ну, способов. Вколол какой нибудь пентотал и готово.

- Слушай, я что инквизитор, вон у него спроси. Он сейчас сам как на допросе. За сто грамм тебе любой секрет выдаст.

А майор, словно выброшенная на берег рыба, вдохнул спертый воздух аудитории и не в силах бороться с тошнотой, встал и буркнув что то, выскочил из класса.

- Ну сейчас он поправится и любой шок выдержит.- Раздался незлобивый смех, сочувствующих мукам "препода", курсантов.

- Нефиг жрать было, - мстительно пробурчал непьющий Вовка.

Майор вернулся, на покрасневшем от напряжения лице, выступили капли пота. Он выдохнул носом и, распространяя свежий выхлоп технического спирта, вернулся к средневековой страшилке.-

…Очень мучительно блокирование дыхания, без доведения до отключения сознания (не слишком длительные, секунд по 30, погружения лица под воду; резкое откидывание головы и заливание в ноздри воды; засовывание объекта в пластиковый мешок, непроницаемый для воздуха…).

Хорошо зарекомендовало себя использование электротока строго дозируемой величины, чтобы излишне мощный разряд не обеспечил отключение сознания или ненужную смерть (подробнее об этом сказано в разделе об электрошоке).

Функционирующие электроды обычно крепят пластырем к самым различным частям тела, выбор которых иной раз и определяет эффект, реализуемый в итоге. Так, замыкание цепи посредством пальцев разных рук явно опаснее подобного же замыкания, но пальцами одной руки, ибо в последнем случае ток не проходит через внутренние органы. После использования электротока всегда мучительно болят все мышцы и суставы."

- Товарищ майор, не выдержал шебутной приятель.- Разрешите вопрос.

- Чего тебе.- Суточкин явно ожил, и сам был рад оторваться от нудного чтения.

- А зачем нам, будушим советским разведчикам, это знать. Мы что, будем выпытывать сведения таким способом?

- Родина прикажет…- Привычно вскинулся майор, но передумал и закончил попросту.- А вот попадешь ты, голубь сизый, к врагу? Он кодекс строителя коммунизма не изучал. А ты будешь готов ко всем его империалистическим выходкам. И стойко выдержишь испытание… Хотя?- Он подумал,- ни хрена ты не выдержишь. Все ломаются. Все. Уж поверь специалисту. Вот помню…, в шестьдесят седьмом, у меня был случай… Он присел на кафедру и вознамерился рассказать один из боевых эпизодов сотрудника контрразведки.

Но видимо, доза оказалась не достаточной для приведения его в совсем благодушное настроение. Он прокашлялся.- Отставить разговоры. Продолжаем.

Курсанты дружно вздохнули. Номер не прошел. И опять придется корпеть над тетрадью.

Майор нашел отчеркнутое ногтем место:

"Выпытывание информации

Техника получения информации посредством пытки осуществляется различными путями, такими, скажем, как:

- отлавливание информации в процессе пытки;

- подготовительное пыточное воздействие на человека для сокрушения его воли без задавания вопросов, а после уже фаза дознавания, без приме- нения пытки;

- допрос без пыточного насилия, которое тотчас же применяется, если объект не пожелает говорить или обманывает;

Отлавливание информации в процессе пытки чаще всего используется при недостатке времени либо трусливости объекта. Иной раз здесь возможно ограничиться одной угрозой, воображением объекта (наличие пыточных приспособлений и наводящие дрожь звуки…) либо простейшим воздействием (пара чувствительных ударов под дых, в пах или в печень…).

Очень эффективно внутривенное введение дозами до 40 мг миорелаксанга дитилина (он применяется при операциях с наркозом, а также при отлове всяческих животных, включая, кстати, собак…), который расслабляет мышцы тела и временно парализует их. Пройдет не более минуты, как сердце станет биться реже, мышцы конечностей охватит паралич, нейтрализующий затем всю междуреберную мускулатуру и диафрагму. Объект при этом полностью в сознании, но испытывает ощущение надвигающейся гибели, с активным проявлением ужаса и страха, что продолжается от 2 до 5 минут. В момент, когда появится удушье, от человека требуют необходимых сведений под сильнодействующей на него угрозой повторного укола."

Не знаю как другие, но, в этот момент, я очень живо пожалел, о своем выборе. Сама перспектива подвергнуться подобному наводила на печальные мысли.

Майор, словно заметив помрачневшие лица слушателей, постучал толстой указкой по столу и скрипящим голосом обьявил.

С новой строки. Это, подчеркиваем в два слоя. В смысле, двойной чертой.

Методики преодоления пытки:

- сосредоточенность внимания на ярком ощущении боли с активным стремлением увеличить ее до максимума, при коем она больше не воспринимается ("пережигание нерва"…);

- сосредоточенность на параллельном раздражителе (сдавливание промеж зубов чего-либо…);

- возбуждение могучей эмоции (ярости, ненависти…)

способной заблокировать импульсы боли;

- обеспечение отключения сознания изысканно ментальными (посредством концентрации и мантр…) или грубо-физическими (удары головой о стену…) способами;

- "выход в астрал" из своего тела приемами буддийско-даосского транса;

- психическая трансформация себя в объект, который не способен к переживанию боли (облако, камень…).

Он глянул на часы и облегченно скомандовал.- Закрыть тетради. Лекция окончена.

- Что, и это все?- Вырвалось у кого-то из курсантов.- О преодолении.

А чего еще?- Натягивая бесформенную фуражку, с покосившейся кокардой, удивился инструктор.- Ну, если мало, читай устав. Там все написано. И присягу. Секретчик, собрать тетради.

Он подхватил истертую дерматиновую папку и выскользнул, не дожидаясь звонка.

Смешной сон.

А по утру навалились сомнения. Почему я решаю за нее? Зачем пичкаю этими знаниями? Мало того, она половину своих поступков делает по моей указке.

Конечно, ее поступки совершались не без моего влияния. Пуганая ворона куста боится. Лучше перебдить, чем недоспать,- старая армейская мудрость. Я не давил на нее, просто тихонько подсказывал возможные варианты действий. К моему удовольствию, девочка все сделала верно. С одной стороны черезмерная рассудительность в таком возрасте это не очень хорошо. Всему свое время. Молодость должна совершать безрассудные поступки, успеет еще набить шишки. Но ее первый опыт показал, что иногда ошибки могут стать роковыми.

Агентство показалось мне заслуживающим внимания, компромата в открытой форме я не заметил. Мелькнул один фактик, как говорят нынешние, легкого кидалова, но поскольку, других случаев не отмечено, можно списать на случайность.

По крайней мере, для безопасности моей подопечной, угрозы нет. Может и пусть рискнет?. Петь ей нравится, способности явные, конечно это не на всю жизнь, но оботрется, подучится, жизнь посмотрит, потом уже легче будет найти свое призвание.

Пока Оля разъезжала по городу, я незаметно учил ее вождению. Где нужно пропустить, где добавить, а где и слегка нарушить правила, чтобы не вывалиться из общего потока.

К концу дня, почти не поправлял, ученица оказалась способная. Только стиль вождения переделать сложно. Женщины водят иначе, это аксиома. И еще не известно, чей стиль езды лучше. Однако главный принцип, трех Д, они осваивают с трудом. Дай дорогу дураку - так расшифровывается. Им характер не позволяет уступать без внутреннего дискомфорта. Ну что толку, если вместо эпитафии будет фраза "Он был прав…"?

Но понемногу научится. Конечно, скандала на дороге, пока я с ней, можно не бояться, хотя всяко бывает, попадется какой нибудь, потерявший чувство реальности, новый хозяин жизни, и начнет из себя корчить?

Придя домой, даже не раздеваясь, она свернулась клубочком под уютным пледом и крепко заснула. Сказалась череда событий и волнений.

А я же сосредоточено размышлял. Еще в молодости у меня были неплохие способности к внушению, интересно, всегда думал, что гипноз, это какие то биохимические процессы в мозгу, однако сейчас придется заняться тем же самым, получится-ли? Однако я знал- получится.

Плавно сосредоточился,и уверено, безоговорочно перенес все свои навыки и умения в ее мозг. Это выглядело, как будто нечто переливается из одного сосуда в другой. Мгновенно впитываясь, растворяется в ней. Знания музыкальных произведений, опыт. Все это тоже не имело никакой формы, я просто знал, все что собрано мной за годы практики и тренировок теперь стало ее опытом и умением. Конечно, руки тоже должны вспомнить, но это уже легче. Не беда что и другие не столь мирные знания то же перейдут вместе с музыкальными. Она сможет пользоваться только тем что необходимо для виртуозного аккомпанемента. Остальное как заархивированнй файл останется недоступным. И только моя воля сможет открыть ей доступ к ним.

Едва открыв глаза Ольга удивленно прислушалась к себе, какая то мелодия озвучала в душе. Она достала гитару и начала играть. Все подряд, инструментальные фрагменты, этюды, композиции, песни. С каждой новой мелодией руки все уверенней ставили аккорды. Вспоминали сольные партии. Она почти не удивилась метаморфозе. А уже к полудню у нее была твердая уверенность в том, что играет с детства. Пальцы опухли и болели. Отложив инструмент, она блаженно откинулась в кресле. Усталость, не тягостная усталость монотонного труда, а благодарная усталость тела, которая сама по себе награда за работу, наполнила душу. Отдохну немного и сыграю еще,- подспудно опасаясь, что вновь обретенное умение вдруг исчезнет, она хотела вновь и вновь подтверждать его.

" Имел ли я право сделать это?. Не знаю. Но если меня не остановили, значит разрешили. Хотя, наша с ней история, мне кажется, вообще не имеет прецедентов. Поэтому будем рисковать. А ответственность? Не рухнет ли ее рассудок под ворохом разом нахлынувших знаний? И тут же сам себе ответил. Не знаю. Жизнь покажет. Вреда ей, я по любому, не желаю. "

Три дня пролетели как один час. Новые возможности захватили. Она перепела наверное все. Когда онемевшие,стертые до кровавых мозолей пальцы отказывали бежала в буфет, и наскоро перекусив возвращалась назад.И только, когда озверевшие соседи пожаловались администрации, решила прерваться. Пора было звонить и договариваться о встрече. Назначили ей на два часа.

Количество народа оглушило. Спешащие куда то жеманные длинноволосые мальчики в узеньких джинсах, девицы стриженые налысо. Нарочито жаркие приветствия, объятия. Извергающая краски панель огромного плазменного телевизора.

Ольга чуточку потерялась в этом всеобщем бедламе, тихонько присела на диванчик, возле окруженой множеством непонятных электронных агрегатов секретаря. Прижав ногам гитару, она осмотрелась, пытаясь приметить в толпе назначившую ей встречу Татьяну.

- Слышь, облупись, мы здесь сидим.- Перед ней стояла затянутая в кожу девчушка с иссиня черными прямыми волосами и булавкой продетой в губу.Ольга собралась встать, но неожиданно передумала.

- Перебьетесь,- и обратилась к секретарше, раздельно произнесла.- Мне назначено в два часа. Доложите шефу, что я пришла.В холе повисла напряженная пауза, прерываемая дикими воплями телевизора.

- Евгений Петрович занят,- вознамерилась стандартно отшить нахалку привратница.

- Однако, я думаю, подобает докладывать, а потом отвечать. - Отчаянное веселье захлестнуло Ольгу. Не свойственная ей уверенность произвела на собеседницу должное впечатление. Не рискнув отказать странной посетительнице, он зачаровано подняла трубку интеркома. К вам Ольга Ш повторила она фамилию следом за гостьей.

- Зови.- Отозвался голос. Прошу Вас,- почему то слегка обижено показала на дверь она.

- А вы не спешили, слегка манерно приветствовал ее хозяин просторного кабинета. Ухоженное лицо, чуть женственное из за

неуловимо подправленого рисунка бровей. Дорогой, небрежно повязанный галстук в тон, гламурно мятый пиджак. Типичный селф мэн- улыбнулась про себя она…

- Не подумай, что я назначаю встречу каждой претендентке. Меня, честно скажу, удивило и даже заинтриговало твое отношение к нашему предложению. Захотелось присмотреться ближе. Присаживайся, махнул он рукой. Ну что-ж, вижу ты все же решилась, с неприметный усмешкой, имея в виду отсутствие сомнений в итоге размышлений гостьи, - перешел к делу он. Теперь о главном. Мы послушаем тебя, попробуем записать что нибудь, рассмотрим возможные стилевые решения, и после этого будем решать вопрос о сотрудничестве. А сейчас расскажи мне о себе. Какое образование.

Ольга открыв рот, что-бы сказать о своих достижениях, вместо этого она положила гитару на гостевой столик, и пересев с неудобного кресла на стул, произнесла.

- Евгений Петрович, в свою очередь, хочу сделать вам встречное предложение. И тоже о сотрудничестве. Я оплачиваю услуги вашего агентства по созданию пилотного компакт диска и двух трех клипов на записанные песни. Рекламную компанию, и продвижение песен на радио. Дизайнер, стилист, звуковая режиссура, все это на ваше усмотрение, с одной оговоркой. Окончательное решение по запуску продукта в раскрутку, приму я сама. В случае моего отказа сумма возврату не подлежит. На первом этапе я намерена истратить где то семьсот, восемьсот тысяч евро. Ольга произнесла сумму и сама оторопело заморгала ресницами. На счете в банке, за вычетом денег, истраченых на Рено, ноутбук и вещи, осталось чуть более трехсот тысяч рублей. Однако, уже слегка привыкнув к изгибам сознания, она примирилась с произнесенным.

А вот Евгений Петрович чуточку удивился. Конечно, с подобными или сходными предложениями к нему обращались. Но, как правило, это были отцы или спонсоры молоденьких симпатичных девочек, не особенно разбирющиеся в кухне продюссирования. Слышать от едва оперившейся птахи, рассуждения о делах, достаточно серьезных, ему было странновато. Мистификация? - Пронеслось у него в голове. Но с другой стороны, деньги есть деньги. К тому же девочка явно не бездарная, может это и есть шанс ухватить жар птицу.

При всей неавантажности манер, он был классный профессионал, и умел считать. Суммы, названой гостьей действительно хватало именно на первый этап раскрутки, причем, все эти затраты ложились в доход имеющего свою звукозаписывающую студию продюсера. А оговорка о претензиях,

указывала на понимание ею двойственности итога. В отличие от толстосумов, спонсирующих протеже и стремящихся получить результат даже в клинических случаях бездарности претендентки.

Разговор продолжался уже в деловом русле.,Желая получить ясность, он спросил без обиняков-. А вы действительно располагаете подобной суммой. Простите за прямоту, но, поскольку мы ведем деловую беседу, не будем расшаркиваться.

- Деньги есть, и я ими распоряжаюсь единолично.- Веско подтвердила Ольга. У нее опять было чувство, что это не она ведет беседу, а ее неведомый спутник. Но теперь этот факт ею воспринимался уже более спокойно.-Договор, когда ваши юристы его подготовят, я подпишу и в трехдневный срок перечислю сумму.

С невольным уважением, покачав головой, Евгений Петрович вернулся к деталям.- А почему вы настаиваете на утверждении образа.

- Но коммент, каприз,- пошутила Ольга, и добавила.- Думаю, что следом должен последовать намек на возможное продолжение сотрудничества, в случае удачного завершения первого этапа.

Продюсер приподнял бровь,не зная что и ответить, поскольку в самом деле думал поднять эту тему.

- Давайте пройдем главную часть пути. Обещаю, если мне понравится работа Вашего агентства, а в случае удачного старта это будет очевидно, я предложу вам более выгодные условия и приоритетное заключение контракта на продюссирование. Это мы можем внести в договор.- Она мило улыбнулась. Обсудив ключевые пункты сотрудничества, они перешли к спокойному общению. Оля, вы прелесть.- Расстрогано польстил босс. Умница, не посчитайте за лесть.

Когда срочно вызванный юрист выслушал распоряжение хозяина, его губы изогнулись в понимающей улыбке. Девочка мягко и незатейливо выщелкала все подводные камни типового договора и предложила свои, чуть ущемляющие интересы противной стороны варианты, явно оставив поле для торговли. Молодец, незаметно хмыкнул опытный крючкотвор. Уважение профессионала вылилось в то, с какой скоростью были готовы бумаги. Уже через двадцать минут, он принес заполненный договор.

Расставшись с продюсером, который любезно проводил ее до дверей, и устроившись в салоне машины Ольга непонимающе рассматривала договор, в графе которого значилась дикая цифра в семьсот пятьдесят тысяч евро.

Секрет наличия подобный суммы в ее распоряжении был элементарен. В ходе поездки с бандитским главарем я провел оперативный допрос, в ходе которого, на свет появился коммуникатор, где и находились все счета и коды гражданина Камаза. Способы убеждения в такой степени разговорили его, что он выболтал все свои тайны.

Не утаил и то, что кроме него, доступа к этим счетам нет ни у кого. Так, что догадываясь о моей возможной причастности к пропаже денег, уверенности у его последователей все равно нет, так же как и возможности отследить меня по движению средств.

В общей сложности на счетах в Дойче банке отыскивалось порядка трех миллионов евро. Видимо, это была кубышка авторитета на черный день, но она ему, к сожалению, не пригодилась.

Главной задачей сейчас было уверить Ольгу в ее праве распоряжаться этими деньгами. Пришлось сочинять очередную, абсолютно дикую, историю о некоем случайном попутчике, который попал в аварию, и на смертном одре поведал ей историю о вкладе. Я не озаботился правдоподобностью рассказа, небольшой посыл внушения убедил ее в реальности произошедшего. Она удивленно прислушалась к воспоминаниям, так внезапно посетившим ее. Попробовала дозваться личного советчика, что бы прояснить кое, какие детали этой сентиментальной истории. Но я молчал как партизан. В итоге внушение сработало. Придя в себя от размера суммы, и в целом, не очень поверив в ее реальность, Ольга, уже привычно махнула рукой, предоставив событиям идти своим чередом.

Ей осталось только заехать в отделение Дойче банка, не так давно открытое в Питере. И выполнить ряд необходимый действий. В ответ на озвученый код номерного счета, ей был предоставлен специальный терминал. Введя нужные идентификационные данные, наличествовавшие в КПК, она перевела необходимую сумму на счет Агентства.

Сделал дело, гуляй смело. Ольга, увидев сумму, лежащую на ее счетах, испытала головокружение. Угодить в миллионерши, это, событие. И не каждый может его пережить без потрясений.

Темп, заданный мной, абсолютно сбил ее с толку. А сейчас, когда возникла некоторая ясность, ей захотелось развлечься. Сказать, что, ее идея, пойти в ночной клуб вызвала у меня бурю восторга, будет гиперболой. Скрепя сердце, я примирился и дал себе слово не вмешиваться.

Заехав в салон Прада и уже без внутренних смятений, потратив на соответствующий мероприятию наряд две тысячи не рублей, она оставила машину на парковке возле гостиницы и

отправилась в ночной клуб.

К миганию огней и грохоту музыки я привык быстро, а вот то, как вел себя окружающий народец, для меня оказалось в новинку.

- Старею, привычная мысль, неожиданно сменялась на другую.- Ты ведь уже не постареешь больше, так,что за ханжеские мысли. Пусть живут как хотят.- Я выключился, предоставив Ольге развлекаться со всем азартом молодости. Ночь пролетела незаметно, слегка перебрав коктейля, она чуть опьянела и перестала дичиться, заинтересовано поглядывающих на нее молодых людей. Ну это в моем понимании поглядывающих, то, как запросто они общались, вызывало легкую оторопь. Конечно много напускного, но аналогичные невинные позы и объятия в прежние времена могли стать поводом к вынужденному замужеству.

Подогретый спиртным, и не только, народ отвязывался по полной программе. Ближе к утру, хотя рев музыки не ослабел, азарт немного стих. И в этот момент из толпы появился высокий парень. Ольга узнала сынка мэтра, который заговорил с ней после второго тура, и с папашей которого она так неласково обошлась на третьем.- Ну что, соска?- Он схватил ее за ворот. -Совсем офигела?- не стесняясь в выражениях наезжал перепитый сопляк.

- Убирайся. -Ольга оттолкнула хама. Вернее, попыталась. Крепкая ладонь не сильно, но обидно ударила ее по лицу.

Заметив взгляд охранника, "золотой" мальчик склонился к ее уху и держа за прядь волос, притянул к себе.

- А ну пошли, Сейчас мы тебя воспитывать будем.Проведем устное внушение, - весело заржал он, обращаясь к нескольким приятелям. Танцующие усиленно делали вид, что это их не касается, не желая соваться в чужие разборки.

Прикрыв ее от камер слежения, они плотной группой двинулись к выходу.

Паника Ольги достигла предела. Ее сознание вновь, словно переживая события недельной давности, испывало жестокое потрясение.

- Спокойно, - поторопился я вмешаться. -Оля, все будет хорошо, я с тобой. Ты хочешь им отомстить? На всякий случай осведомился я. Она молча кивнула головой.

Затащив ее в туалет, и выставив одного из приятелей на стреме, долговязый самоубийца замахнулся, норовя угодить в лицо.

"Ну вот, ты и напросился ", мстительно ухмыльнулся я, и развернулся заставив его невольно вывернуть руку, все еще стискивающую ворот кофточки, перенес вес на зафиксированный сустав и, повис на нем. От неестественного движения и легкого

напряжения, кость не устояла и хрустнула в локте. Я только чуть наклонился вперед, а сила инерции завершила начатое действие. Звонко лопнув, сустав вывернулся в обратную сторону. То, что испытал неудачливый мститель, в принципе можно назвать шоком.

- Попросту говоря, казачок охренел. Болевой на локоть, я вам доложу, штука довольно противная. Он присел на кафельный пол, обхватил травмированную длань, пока еще здоровой рукой и мгновенно потерял интерес к выяснению отношений. Для закрепления воспитательного эффекта, я вернул сустав в исходное положение, несильно стукнув по баюкающей руке.

Хворый, теперь не только на голову, растянулся, потеряв сознание. "Трудно собирать выбитые зубы сломанными руками, вспомнилась детская шутка, поэтому зубы портить не стал.

- Для урока хватит, мы же не звери.

- Кто сказал, жестоко? А напомните мне, что хотели сотворить эти подонки с девочкой? Удар набитым кулаком, без вариантов, сломал бы нос, а при удачном раскладе и челюсть. Унижение, которое ей после суждено было испытать, тоже мало сочетается с принципами гуманизма. А в довершение, при попытке заявить на обидчиков, вероятнее всего именно ее, как лицо неместной национальности, приняла-бы питерская ментовка. Как умеют обходиться слуги закона с задержанными, рассказывать, надеюсь, излишне? "

Его спутников трогать было, в целом не за что, но воспитывать, так воспитывать. Поэтому, когда Ольга смущенно выскользнула из мужской комнаты, все трое мирно отдыхали в свободных позах. Нетерпеливо дожидающийся очереди, страж, с ходу получил острым каблучком в колено и вдогон дверью по лбу.А проходя мимо стоящего в дверях, и старательно изображающего слепоглухонемого, охранника, Ольга уже от себя врезала ему по уху. Не успев придержать руку, я отправил молодца в длительный нокдаун.

- Что за сволочи? - Она в ярости пнула банку из под пива. Невозможно спокойно отдохнуть.

Уже на следующий день, без всякой подготовки, Ольга нырнула в мир шоу бизнеса. Она даже внешне переменилась. Общение со стилистами не прошло даром. Она стала свободнее, уверенней. К тому же наличие состояния позволило ей сохранить независимость, и обжилась она в музыкальном мире без особых проблем. Было несколько попыток со стороны Евгения Петровича, зазвать в койку, но она решила этот вопрос кардинально и без моей помощи. Пригрозив расторгнуть контракт в случае возобновления атак. Тем более, он похоже и сам не очень горел

желанием, а предпринял демарш только ради поддержания традиции.

Постепенно начал формироваться сценический образ. Отобрав десяток песен, написанных не слишком известным, но способным композитором, она проработала их, и уже через неделю перебралась в студию. Запись шла не ходко, чего то не хватало. Сопровождение уже было готово, но вот вписать ее вокал с гитарным соло акомпаниментом не выходило. Звукорежиссеры настаивали на том, что бы писать один голос. Но Ольга уперлась. Что то ей подсказывало, без гитары эти песенки останутся просто секундным успехом, и мучилась, отыскивая нужное звучание. Я почти не вникал во все эти события. Мое сознание наблюдало за происходящим и только. Она жила своей жизнью, появились подружки. Беседы за жизнь, сплетни. В таких случаях я просто отключался, уходя в воспоминания, пожалуй, единственное, что у меня осталось. Память переносила туда, где я был еще жив. Иногда это были невеселые воспоминания, но их горечь сгладилась, осталась только возможность пережить случившееся снова и снова. Пролетел месяц. Диск уже был почти готов. Начали снимать клипы. Запустили на радио. Вышли первые комментарии. Пока оплаченые. Хотя неожиданно выяснилось, что ее песни понравились в первую очередь не молодежной тусовке, а людям стршего возраста, тридцать пять, сорок, вот тот диапазон на который их воздействие оказалось самым внушительным.

Случайно забежавший в студию автор исполнитель, со смешным прозвищем Тимофей, послушав ее, предложил спеть одну из своих песен о войне дуэтом. Выступление планировалось приурочить к праздничному концерту на первом канале. Что бы не ехать в Москву решили записать их на синьку. Их голоса и манера игры неожиданно удачно дополнили друг друга. Даже матерый звукооператор, сводивщий запись, оставил себе копию.

- Ребята, он встретил их, на пороге студийной камеры подозрительно шмыгнув носом. -Вы паразиты, грубовато пошутил он. Я за всю жизнь не прослезился, а тут? Спойте еще что нибудь,- вдруг попросил он. Ольга пожала плечами. - Как? А давай. Не стал доматься певец. Они вернулись в студию и с первым звуком аккордов пошло негласное соревнование. То начинал он, подхватывала Ольга, то наоборот. Попадение было сто процентным. Час пролетел мигом. Только, когда ожидающие своей очереди на озвучку заволновались, они прервались. Оператор вынул диск и протянул его Тимофею. Послушайте потом, очень занимательно. Тот помялся и протянул диск Ольге.- й\ Возьми, я уже в шоколаде, а тебе пригодится. Если захочешь, можешь куда нибудь отдать. Вдруг поможет. Вечером, Ольга

решила зайти в маленькое кафе возле гостиницы. Она почти каждый день забегала в него выпить кофе или посидеть с подружками. Поэтому бармен по свойски здоровался с постоянной клиенткой. Сняв копию с диска, она захватила его с собой. В кафе было пусто, заняты только три столика. -Володя,- попросила она бармена. Поставь мне диск, хочу послушать, что вышло.Не помешает?

- Услужить красивой девушке,- он хмыкнул, даже если волки будут выть,- для тебя выдержу.

Она взяла кофе и присела на свое любимое место в углу. Диалог гитар, вступление и началась песня. Одна закончилась, началась вторая, третья. Их голоса звучали так мелодично и душевно, что она заслушалась. Когда прозвучала последгняя композиция, к стойке подошел немолодой солидный мужчина. Одетый неброско но дорого. Сейчас ругаться начнет.- Екнуло у нее сердце.

- Молодой человек._ Обратился тот к бармену.- Что это за исполнительница? Ну, Тимофея узнал, а певица. И вообще, откуда эта запись? Бармен ухмыльнулся.- Вот девушка, зовут Оля, ее и спросите. Мужчина извинился и повторил вопрос. Я с ним сегодня записала,- смутившись пояснила она.- Что, плохо?

- Вы? Он недоверчиво присмотрелся к ее маленькой фигурке. Вы знаете это очень хорошее исполнение. Я работаю в этом бизнесе уже двадцать лет и могу судить профессионально. Он представился. Провинциалке его фамилия не сказала ничего. Она вежливо улыбнулась и спрятав диск в сумочку собралась уходить. Девушка, с кем вы работаете? Спросил мужчина. Она назвала агентство. -Пристойно,- кивнул головой собеседник. Я позвоню Евгению?- спросил он. Ольга хмыкнула, - пожалуйста. Очень рад был знакомству. Надеюсь мы еще встретимся. Он еще раз извинился и отошел.

Контрразведчик Андрей Генадьевич, смертью хозяина растроен был не только из за потери стабильного заработка, а скорее, как профессионал, которого, на его же поле, сделала команда первой лиги. Однако по зрелом размышлении уверенность в случайности ее появления и на редкость удачливом исчезновении уменьшилась, если не сказать исчезла. Суммируя все детали и события, связанные с непонятной девицей, картина складывалась презанятная.

"Во первых, отпечатки. На оружии из которого положили бригаду сутенеров в Останкино, и на пленке удавившей их старшего были только ее отпечатки. Второе, скурпулезный допрос тройки, отправленой убеждать редактора, выявил, что уделала их

только эта девчонка, причем травмы, нанесенные ею орлам говорили о редкостном уровне подготовки. Третье. Ножевое ранение тихушнику, в квартире того же редактора, указывало на то, что бил спец, удар в верхнюю долю печени ставится годами, потому, как, дуриком попасть в темноте в межреберье, не выйдет.

И наконец, допрос и последующий уход показал, она в полной мере знакома со специальными методами противодействия, причем, то, как девчонка задурила голову даже ему, чуящему фальшь верхним нюхом, говорил сам за себя.

Итак, что мы имеем? - Размышлял Максим Генадьевич, когда суета с похоронами и поисками по горячим следам окончились. Девка - диверс высшего класса. Это по результату. Но по возрасту и биографии - невозможно.

Однако факты говорят о том, что невозможное имеет место. И, если в начале еще можно было, с известной долей вероятности, предположить, что ее подстраховывали и позиционировали как живца, то в последнем случае, никакой подмены точно не было. Она завалила охранника и ушла, прихватив бугра. То, как она его вела и потом убрала, красноречивей десятка пересказов

Таким образом, исходим из того, что, невероятно, но факт она спец. Логично вытекает следующий вопрос. Кто и зачем натравил ее на Камаза. Ясно, что остальные только разменные фигуры.

Если это вояки, недовольные тем, что покойный залез в чужой огород оружиейного бизнеса, это одно.

Предположим, они теоретически могли подготовить такого агента, предположим. Но, выпускать столь ценное живое оружие на, будем говорить откровенно, мелкотравчатого бандюгана. Аналогия с пушкой и воробьем. Куда проще элеметарно пристрелить, воспользовавшись услугами снайпера, которых у них не в пример больше и осуществить операцию можно было без особых затрат. А если предположить, что она сама по себе? Ну попали на нее эти басурмане случайно, обиделась, рассчиталась. И по привычке зачистила всю цепочку. А затем растворилась. Логично. Выпадает редактор. Зачем, и как одиночка вышла на него?

А эта благотворительность с родными? Только не надо говорить о благородстве. Значит интерес? Какой?

Что мог выболтать на допросе Ахмед? Может, что слышал? Она не стала рыскать по городу в поисках выхода на Корейца. Мы сами организовали его. Но это насколько нужно быть увереным в себе? Двадцатилетняя терминаторша, выходит? "

Все эти дни он рыл землю на три метра, пытаясь отыскать хоть какой то след. Ничего.

Место Корейца во главе организации, занял его старый помощник, Сотый. Кличка его была связана с первой ходкой, когда он попал в зону по смешной статье, за?…, имевшей в кодексе тогда еще РСФСР, номер сто.

Профессиональный предприниматель, с тремя судимостями.

Знакомство его с покойным состоялось в крестах, еще в далеком теперь 80 году, году московской олимпиады.

В отличие от своего шефа он был менее колоритен, имел цивилизованый внешний вид. Однако хватке его иной раз завидовал и сам Камаз.Он же и был единственный, кто кое что знал о заначке старшего компаньона. Как то раз тот сам обмолвился, кивнув на постоянно находившийся под рукой выкидыш компьютера, назвав его копилкой. Одно словечко,намек. несвязаные на первый взгляд фактики. Для опытного чистодела этого хватило. А знание подпольной кухни позволило ему на вскидку определить сумму скрысятничаного Камазом от подельников.

Не обнаружив КПК у покойника. Сотый естественно сделал логичный вывод, что попутала его шальная деваха, замочившая, как принято говорить в современных деловых кругах, его товарища. Не став кричать о пропаже, он тем не менее поставил Максу жесткое условие. Его промашка, или говоря по иному косяк был очевиден. И проще всего было отдать на откуп жаждущим мести сподвижникам именно его. Но он поступил более прагматично. Коротко обрисовал возможную перспективу при выставлении его крайним в смерти авторитета, и объяснив, что искомый прибор дорог ему, Сотому, как память, он порекомендовал Максиму Геннадьевичу найти убивицу и КПК, причем можно и в обратной последовательности. Во что бы то ни стало, и как можно быстрее. Понятливый Макс, не нуждаясь в разъяснениях, отлично понял, что жив еще только потому, что пропавший компьютер искать некому.

Макс проникся, перекопал все возможные связи. Собрав все ниточки, самые мелкие и ничтожные данные, он все равно не нашел выход на девчонку. Однако надежд не терял.

Связался со знакомыми по прежней работе и пояснил, как важно для него отыскать потерявшуюся дочку своего приятеля. За достоверную информацию он был готов заплатить очень приличные деньги.

И вот,на исходе "сотовского" терпения, появился маленький лучик, пришел он из Питера. Статейка в местном сплетнике, где мусолился слух о способной девчонке, которая сама оплатила продюсирование,и всего за месяц вышла на пусть невысокую, но орбиту. Все в цвет. На фото была именно она. От подобной

наглости Сотый онемел. Мало того, что завалив коронованого авторитета, она не затаилась в неизвестном никому Урюпинске, под самой дальней корягой, но и судя по всему выбрала наиболее быстрый способ потратить его, после смерти Камаза, он считал себя прямым наследником миллионов, денежки. Это не наглость, это охренеть,- орал он, бегая по роскошному особняку и потрясая желтой прессой, доставленой ему Максом. Значит, так, он чуть стравил пар и успокоился. День тебе на подготовку, и что бы завтра ваши спецы уже были в Питере, а после завтра, эта, он сдержался, что бы не выругаться, у меня на даче. Все ясно?

Макс вздохнул, но спорить не стал. Поведение девчонки ему тоже казалось диковатым, но он предположил и другой вариант. А может, она настолько хорошо стоит, что не боится тратить их деньги. Тогда, это государство, и не просто государство а конкретные лица, спорить с которыми себе дороже и более крупнгым тузам чем Камаз и Сотый.

Как говорится, Березовский вам товарищ, а не волк тамбовский.

Но, просить время на разведку, наблюдая в каком волнении от известий, находится его работодатель, он не решился. Черт с ним, попробуем. Он вызвал группу, пятеро горлохватов, собраные им за годы работы в ЧК, не раз уже выручали Макса в сложные моменты. Это была, так сказать, его личная гвардия.

Два уволеных из армии старлея - разведбат. Два бывших мента из оперов, тоже замазаных в коррупции. И спецназер внутренних войск.

Ребята битые и опытные. Все они были должны ему лично и в просьбе не отказали. Однако, несмотря на все предупреждения Макса, приняли истории о ее подвигах с известной долей скепсиса, понимая, что подготовить классного спеца из двадцатилетней девчонки невозможно. Снайпершу, да, но не более.

Привычка все делать на совесть, не позволила им совсем разгильдяйничать, но и сторожится особо не стали. Выехав Красной Стрелой из Москвы, уже утром следующего дня, они разделились и взяв в аренду две машины установили слежку за Ольгой на возвращении из студии. Меняясь, они пропасли ее до гостиницы и остановились на ночлег там-же. Брать ее решено было утром, по выходу из номера и на пол дороге к автостоянке.Тем более, что один из оперов, зайдя в студию пробил, что на девять у Ольги назначено сведение очередной песни. Красиво деваха, нашего папика опустила, пошутил ментовской спецназовец. Старый оборзел последнее время, решил, что круче ветра, вот и поплатился.- Согласился с ним Экс

летеха.

Пройдя маршрут, они расписали план и отрепетировали действия. Все было готово к захвату.

Выставив одного наблюдателя, что бы не упустить объект, остальные поднялись в номер отдыхать. Спецназовец звали его антон, вылетел со службы на убийстве по неосторожности. Повздорив, на пьяный глаз, с приятелем, не сдержался и удачно приложил тому в голову, она и подвела, оказавшись слабым местом. Сослуживец откинул лыжи, получив инсульт, а его срочно демобилизовали, и не посадили лишь благодаря заступничеству Макса.

Антон присел в кресле на этаже и приглядывая за дверью номера, просматривал газетку, ожидая смены. Чего проще, сидит человек, никого не трогает?

Никто, даже Макс, не знал насколько хитрым и опасным мог стать

Сотник, когда его задевали на деньги. Он не мудрствуя лукаво вызвал к себе подручного по сомнительным делам и нарезал задачу.

- Гони в Краснодар, адресок я нацарапаю. Перетрешь там с местным положенцем, пусть даст пару, тройку отморозков. Вызовут на дом одну телку, через родных. Ну не мне учить. Нужен такой маленький компьютер. Она его с собой носит. Доставить мне. Все ясно?

Сотник по наивности российского бандюгана напочь опустил версию, о том, что сам по себе КПК железка. А коды и пароли у меня в голове. Он и подумать не мог, что его железный пахан перед смертью с готовностью выложит все эти цифирки. Вот так одно недоразумение повлекло за собой ьольшую беду.

Понимал ли я, что такое поведение, рано или поздно, обязательно раскроет Ольгино местонахождение?

Конечно. Перед тем, как она начала раскрутку в музыкальном мире, я долго размышлял над возможной опасностью. И самое интересное, никакой разницы в том, как поступить, не видел. Предположим, она бросает все и возвращается в родной город. Разыскать ее там дело двух телефонных звонков. Да, по большому счету, если не уходить в нелегалы, то почти любой вариант проигрышный. Даже если не отыщут. Постоянная угроза остается. Не для нее, для меня. Я каждый день буду в оранжевой зоне, оглядываясь на любой чих.

Так зачем рубить хвост по частям, лучше уж делать то, что должен, а кроме того, если ты сам устанавливаешь правила игры, то и шансов выиграть больше.

Когда появились первые публикации и съемки я начал внимательно присматриваться к обстановке. Хвост засек, не то что-бы сразу, но засек. Лица соглядатаев ничего нового не сказали. Знакомые, как армейские портянки, рожи. Если откровенно, я был о нем лучшего мнения. Объяснить можно лишь тем, что, он, загнаный в цейтнот, не успел качаственно спланировать захват. Скорее всего, разозленный приемник Камаза надавил, требуя отыскать и доставить, а отспорить времени у Макса не хватило духу. Ну что ж, тебе жить, как говорят эти ребята. Потанцуем.

Единственная сложность у меня была с Ольгой. Ну сколько можно насиловать ее сознание. Чувствовать себя марионеткой ей, сдается, не очень приятно. Конечно потерпит, коли совсем худо станет, но без крайней нужды не хотелось бы. Сколько я не размышлял о том, как договориться с ее сознанием, ответа не нашел. Поэтому решил ограничиться полумерами. Мягким убеждением в необходимости того или иного шага. И снижением уровня критичности.

Когда они, проводив Ольгу до номера, выставили пост, я даже умилился. Ну как дети. Он бы еще табличку на грудь повесил. Кто знает, будь я на их месте, может тоже не стал осторожничать. Все эти рассказы о, якобы, крутости объекта разбивабтся об то, что мы перед собой видим. А видим мы совершенно гражданскую, по всем признакам, не имеющую боевых навыков и опыта, девочку. Так кому верить? Дяде,или собственному опыту. Ответ очевиден. Вот и они поверили опыту. Брать, скорее всего, думают на переходе к машине, утром. Ну, бог в помощь.

Против ребят, у меня, собственно, никакого предубеждения не было. У них своя работа, у меня, своя. Они сачканули. Теперь мой ход. Вот, только, валить их, почему-то категорически не хотелось.

Утро вечера мудренее, теперь все равно не отстанут, так что

Жизнь покажет решил я. Ольга же вообще ничего не решала, она готовилась к завтрашней записи не догадываясь о предстоящих, о том, что вернуться к ним теперь ей придется очень не скоро.

А ночью опять пришел сон. Как бы продолжение того, уже подзабывшегося сна в Москве.

Да и сон ли это был вообще. Больше похожее на явь действо вернуло меня далеко назад, в прошлое. Командировка нарисовалась внезапно.Вечером вызвали в штаб, Добрый Вася приказал. - Дуйте на склад, получите снаряжение, паек, вылет завтра в пять.- Помолчал, глянул на пятерых бойцов и негромко добавил-Ребята, зря не геройствуйте, вам еще учиться и учиться, а

эта война -не ваша. Главное живыми остаться. Ну все, по коням.Утром, добравшись на все том же, тентованом камазе, до военного аэродрома, погрузились в транспортный Ан и уже через двадцать минут буднично взлетели.

Группа состояла из трех стариков, уже имевших боевой опыт, и Алексея с неразлучным приятелем.Старшим назанчили Капитана Решетникова -Влада.

- Куда летим? -Вился юлой неугомонный Вовка.

Сержант с добрым прозвищем Черный, буркнул,- А ты сам то как думаешь? За речку, куда еще.

Их, Тридцать третья бригада, создана то была, всего три года назад, для ведения операций в азиатском направлении, поэтому странностей в этой командировке не было. Удивило, что отправили их группу пожарным порядком, всего за месяц до плановой командировки основного состава. Но начальство не докладывает.

Надо, значит надо.

- Алексей, ручаюсь, сжаримся мы, в нашем наряде,- Забеспокоился приятель. Афган, он же на юге.

Алексей усмехнулся. -Ты чем на лекциях слушал? -Там в горах сейчас минус восемь.-Не сжаримся,,будь спокоен.

Влад, пристроился неподалеку от приятелей, и задремал, но прекрасно слышал все, потому как приоткрыл глаз и весело глянул на друзей.

- Не замерзнем, пацаны, а замерзнем, согреемся бегом,- Пошутил он.

Остальные разведчики сидели чуть дальше и увлеченно травили анекдоты.

Летели долго, где-то часа через два, вышел летчик и что-то шепнул Владу.

- Ребята, внимание.- Командир поднял руку.- Мы за речкой, так что, готовность раз. И придерживайтесь.

Он пояснил,- от ракет будем прятаться. Духи коридор пасут.

И как сглазил. Не прошло и пяти минут, как тяжелый самолет вдруг почти лег на бок и стал снижаться. Все кубарем посыпались на левый борт, хватаясь за что придется.

Самолет выровняся и пошел цепляя брюхом тяжелые облака, местами входя в них и тут же выныривая. В разрывы показались высокие горные хребты блестящие снегом.

И тут барабанной дробью прозвучал стук, как будто горсть булыжников попала в фюзеляж. Противно засвистело, и в пробоины ударила стру ледяного воздуха.Из пулемета обстреляли, прокоментировал старший, разглядывая сторочку небольших отверстий. Ну, сейчас начнется, - он тяжело вздохнул.

Разгерметезация, это не страшно, идем низко, но дышать будет сложновато.

Однако, только этим не обошлось, через пару минут в салоне явно запахло горелым. Попали,- сообразил Алексей и поежился.

Самолет еще больше накренился и покачивая крыльями снизил скорость. Бойцы, положение дрянь,- выскочил из кабины бортмеханик,-пробили баки и маслопровод, будем искать пятачок, куда упасть. Держитесь.

Влад отрывисто скомандовал.- Пристегнуться всем, коснемся земли, сгруппироваться, закрыть голову руками, каски одеть.

Потекли секунды. Напряжение росло. В иллюминаторе мелькнул каменистый склон с редкими деревцами.Садиться было некуда, горы это не равнина. Двигатели взвыли совсем высоко и заглохли, наступила тишина, прерываемая свистом ветра в пробоинах. Ну вот и повоевали.- Мелькнуло в голове у Алексея, он напрягся, в ожидании удара, но то что произошло невозможно было представить. Самолет чиркнул крылом за склон, и все мгновенно завертелось перед глазами, мелькнули, летящие по салону предметы, скрежет рвущегося металла, крики людей. Алексей не удержался, и от бешеного толчка, ударился головой об какую-то железку. Все исчезло. Он пришел в себя разом. Тишина, кругом завалы оборудования, обломков. Голова звенела, в глазах мелькали цветные пятна, но острой боли не было.

Он пошевелился и въезжая в реальность осмотрелся.

Смятая в гармошку, носовая часть салона похожа была на огромный свалку, из кучи обломков, торчала чья то нога обутая в армейский ботинок, нога слабо дергалась.

А совсе м рядом, в разломе корпуса, виднелась поросль и кусок серой земли.

Алексей отстегнул ремень и выбрался из под прижавшего его мешка со снаряжением. Надо выбираться. - Он вытолкнул мешок в отверстие. Следом еще один, и расчистив проход, прямо по куче обломков двинулся вперед, Сделав два шага, он увидел висящего на ремнях старшего. Влад -он потряс командира, без результата, Алексей вытащил из кармана аптечку и прямо через комбез вколол ему в ногу промедол. Отстегнул ремни и попытался сдвнуть с места. Кое как удалось.

Взвалив на плечо некрупную фигуру, он доковылял к проему и опустил тело на мешки.

Может очнется? - Подумал он, дергано озираясь, в надежде увидеть приятеля. Вовка лежал на боку. Глаза закрыты, из неглубокой раны на скуле, текла струйка крови.

Рана вроде неопасная, потом перевяжу, он израсходовал еще один тюбик антидота и потянул друга из завала. От резкого

движения, тот пришел в себя, и закричал

Ступня, оказалась повернута неестественно в бок. Сломал, ясно. Только как, напрочь или.? Ладно, потом. Он

осторожно, боясь потревожить ногу, оттащил Вовку к дыре.

В воздухе явно усилился запах дыма.Горим мелькнула мысль.

Он вытащил Вовку из самолета навстречу ему приподнялся Влад пришедший в себя но все еще не сообразивший где он.Наконец глаза его приобрели осмысленость словно навели резкость он протянул руки и принял раненого.

Что там как остальные?- Задал он вопрос.

Не успел еще.- Голос Алексея запыхано перешел в скрип, вроде горит.

Ребята в носу, там завал, попробую отыскать.

Он подобрался к месту, где заметил конечность, кого то из сержантов. Нога уже не шевелилась Ломая ногти, Алексей раскидал обломки и освободил тело. Цыган был уже мертв-голова раздробленая, попавшим в нее железнам ключем, залита кровью, из раны выступила белая масса.

Алексей подтащил труп к забравшемуся в салон Владу. Тот принял тело и приказал. - Ищи оружие и снаряжение, спасать уже некого, только быстро, может рвануть.

Под руку попался автомат Влада, и чья то СВД. Он высунулся из отверстия, в запарке первых секунд, после падения не успев рассмотреть окружающую местность. Всмотрелся. Склон, изуродованый, пропахавшим его самолетом и куски обшивки разбросаные вокруг. Влад уже оттащил в сторону раненого и труп и возвращался забрать вещмешки. Передав оружие, Алексей вытащил два цинка с патронами. Уходи, закричал ему Капитан, увидев,что вместо дыма, в обломках фюзеляжа, показались языки пламени,- там бак, сейчас взорвется.

Едва Леха успел отбежать к большому камню, как по ушам ударила тугая волна воздуха, и в глазах вспыхнуло от взрыва топлива.

Грохот он не услышал, перепонки заложило.Упав за валун и дождавшись, когда с неба перестанут падать мелкие обломки, выглянул наружу, на месте самолета полыхал огромный факел, а в стороне, укрыв телом Вовку, лежал Влад. Но вот и он приподнял голову, потряс ею и огляделся.- Давай сюда, махнул рукой подчиненному. Они взвалили на себя товарищей и отнесли их в верх по склону. Следом доставили спасенные от огня мешки и снаряжение.

Отдышавшись и глотнув воды из фляги, капитан распорол штанину и снял ботинок на раненом. Быстро ощупал ногу.-

Перелом, обе кости, плохой,-держи его, пристраивать кости

буду, и дождавшись, когда Алексей прижал тело к земле, принялся осторожно вправлять кости, Вовка очнулся и задергался.Сейчас закончу.- Командир, подобрал кусок дюрали, примотав бинтом импровизированую шину, забинтовал. Вколов еще один кубик обезболивающего, он осмотрел и обработал рану на скуле.

- Ну это ерунда, два шва скрепками и бинт. Готово, Влад вытряхнул сигарету и закурил, осматривая окрестность.

Сержанта похоронили недалеко от места падения.

Хорохий пацан был.- Произнес Влад, две командировки без царапины прошел. Земля ему пухом.

Шли третий день.

Влад осмотрелся и коротко распорядился. - Идем туда. Вес уменьшили до предела и все равно - тащить два рюкзака оружие и раненого было тяжело.

Алексей нес Вовку, посадив на спину,тот уже чуть оклемался и пробовал спорить, предлагая пойти самому.

Не было счастья, да несчастье помогло.- Говорит русская пословица.

Конечно у них уже были занятия в поле, но все это ни шло в сравнение с действительностью.

На переходе особо не поболтаешь, да и на привале, Вла,д не страдая болтливостью больше молчал, но глядя, как он проходит завалы, ставит ногу, осматривает поверхность камней, Алексей делал для себя заметки и старался повторять. Ночевали в спальниках, благо сентябрь в этом году стоял теплый. Скорость была низкой, что-бы не сбить дыхание, часто останавливались и одну две минуты отдыхали.

Однако, за первый день прошли километров десять.

Упали мы, где- то в предгорьях гиндуша, если летели от Душанбе, идти надо на запад, так больше шансов к трассе выйти,

И через ледник не лезть. Главное, Влад не закончил, но все и так поняли, что главное, не нарваться на афганцев. Причем любых.

Местные сообщат о гяурах мигом.

Однако утром четвертого дня Капитан замер, вглядываясь в точку на дальнем склоне, который миновали вчера.

Он постоял, потом сплюнул, вот и все,отбегались.

Воон баран, на слоне голову повернул, человека почуял, а здесь, кроме бабаев ждать некого.

Значит, так. Он задумчиво помолчал. За нами, к бабке не ходи.

Слушай приказ, берешь приятеля и уходишь. Я остаюсь.

Идешь на северо запад по предгорью, в верх не лезь. А там уж как повезет.

Алексей, поняв, что капитан решил пойти на верную гибель оставшись их прикрывать попытался дернуться.

- Отставить. - Рявкнул Влад, так, что охота спорить пропала.

Мы что здесь в колхозе. Сказал, выполнять. Как понял?

Есть выполнять. - Сник Леха.

_ Ты пойми, чуть мягче закончил командир,- втроем мы точно не уйдем, а так, я их уведу, а бог даст, и сам оторвусь. Мне, он кивнул на Вовку,- его не утащить, да и ты, как заслон, ноль без палочки. Так что все логично.

Алексей не мог не согласиться с его рассуждениями, но уходить одному, с раненым на плечах, было еще страшнее.

Вышел через пол часа. Теперь идти стало труднее, он иногда путался, попадая на сложный участок, приходилось возвращаться. Ночевали без огня.

Отдаленный звук выстрелов донесся ближе к полудню. Капитан явно завернул на юг, в горы. Чуть слышная стрельба то затихала, то снова раздавалась, через какой-то промежуток времени, пока не стихла совсем. Они долго вслушивались, надеясь услышать звук вновь, но тишина уже не нарушалась ничем. И только ближе к вечеру вдруг ухнул слабый взрыв. Граната, понял Алексей и глянув через плечо на заскучавшего приятеля, тяжело вздохнул. Все было понятно без слов.

Капитан подарил им полтора дня. Афганы достали их на следующий вечер. Повезло еще, что они как раз отдыхали, и первыми смогли засечь мелькнувший на склоне тюрбан душмана. Спрятавшись за выступы скалы, они определились с направлением. Сверху ихбыло не достать, отвесная скала нависала над обрывом. Подождав несколько минут, пока в пределах видимости появится еще один преследователь. Леха расчехлил Драгунку и подстроив прицел, с первого выстрела, снял идущего чуть впереди низкорослого проводника. Остальные тут же залегли, и начали аккуратно постреливая из автоматов, перегруппировываться, стремясь обойти их с флангов.

Опытные бойцы, прижав их с двух сторон огнем, не давали поднять головы. Ситуация была конечная. Дело времени, расстрелять боезапас, а потом или гранатами закидают, или в плен.

Спасло их чудо. Волна из трех вертолетов возвращалась с задания, и обходя грозовой фронт, свернула с курса чуть дальше. Кто то заметил обложивших нас бабаев, и, один разогнал духов, а второй, МИ-8, подобрал их

Я вырвался из плена видения среди ночи.

Тищина в голове, только на окраине сознания ее сон, для меня почти не различимый.

Становится, если так можно сказать традицией, что накануне серьезных изменений в моих с ней взаимоотношений я вижу сон.

Что несет этот? Заснуть так и не смог. А наутро все стало ясно.

Ее сознание вытеснило мою волю. Разум остался, способность сопереживать тоже, и только.

Как зритель в первом ряду супер современного галографического кинотеатра, я все видел, слышал, осязал, но при этом не имел возможности не уйти с сеанса, ни нажать выключатель.

Увы, этого следовало ожидать. Моя душа и разум, незваные гости, и вот наконец хозяин призвал разгулявшегося постояльца к порядку.

Разбудил звонок телефона.

Суматошно подняв трубку, она услышала взволнованый голос.

- Оленька, это я, Марь Степановна. Соседка ваша. Мне твой номер мама твоя дала. Они с папой в больнице. Ты только не волнуйся.

- В больнице они.-Повторила соседка.- В аварию попали. Беда.

Живы, живы. Но отец в реанимации, а Нина, ходить не может, в палате лежит. Позвонить вот попросила. Приезжай Оленька. Ради бога, скорее. - Собеседница зашлась в плаче, на редкость надрывном и неутешном.

Выплакавшись, заметалась по комнате, собирая вещи.

Уже через двадцать минут, сдерживая, грозящие политься вновь слезы, ждала у входа.

Я бы с радостью согласился на то,что-б ее захватили присланые горлохваты, но как на грех, утомленный ожиданием соглядатай, просто сомлел в кресле, а Ольга пролетела мимо него даже не заметив.

Желтый Рено подрулил к ступеням, она запрыгнула в салон и замерла, сжимая кулачки в тревожном молчании.

Мое сознание, устав от безуспешных попыток пробить незримую стену, тоже замолкло. То, что не могло даже краем задеть ее внимание, для меня било в набат.

- Странности и нестыковки сквозили в каждом слове вестница беды. Будь она трижды жалостливый и сердечный человек, не могла чужая беда вызвать у нее столь явного страха и таких отчаяных слов. В голосе читался больше страх за свою жизнь, и

связан он были почему-то с приездом Ольги.

Я, что бы не стать дурным пророком, даже про себя не,озвучил догадку, что меня посетила.

- Ох неспроста лишился я возможности ей помочь. Может судьбе угодно провести меня еще по одному кругу? Остается одно. Пытаться связаться с ее сознанием. Хоть как то предостеречь.

Бесполезно. Стресс напрочь заблокировал ее от меня. Да и вряд ли она сейчас способна что то услышать. А управлять ею мне уже не дано.

Ольга вылетела в родной город первым же рейсом. А через три часа мы уже мчались на такси по узеньким краснодарским улочкам.

Питерская слякотная осень сменилась теплом южного города.

Однако, ни забившуюся в уголок салона пассажирку, ни меня, не увлекла красота бабьего лета.

Оля повторяла короткую молитву, а я безуспешно искал выход.

Не зная в какой больнице родители, она попыталась дозвониться до соседки, но трубка была снята.

- Может с больницей говорит?- Возникла у Оли, безрассудная с моей точки зрения, мысль.

Она наклонилась к водителю и назвала домашний адрес.

- Логично, заехать к тете Маше, и с ней вместе в больницу.- Подумалось ей.

- Все логично,- согласился я.-,Разработчик сыграл в десятку.

И даже снятую трубку, продумал. Мастер.- Я с содроганием представил, что произойдет через пять максимум десять минут.

Я оказался прав. На пороге соседской квартиры, куда Ольга бросилась, оставив в машине вещи, ее ждал увесистый удар по затылку. Она рухнула в прихожей, а мое сознание, лишенное возможности пользоваться ее зрением, очутилось в полном мраке, только слух позволял ориентироваться в происходящем.

- Сходи к таксисту.-Скомандовал увереный голос.- Слышь, Лось, кому говорю. Расплатись, забери вещи, и чтоб без базаров там. Нам шум не нужен. Пусть уедет.

- Несколько минут голоса неторопливо болтали о совершенно посторонних вещах, словно и не лежала на полу оглушенная жертва. Для них это была такая же рутина, как и выбивание долгов. Вернулся, посланый во двор, Лось.

- Чисто,- выдохнул он, тяжело сопя от подъема по ступеням невысокой лестницы.

В другое время только одного хрипа мне хватило бы чтоб составить его портрет и тактику боя. Но сейчас, все это было

бессмыслено. Моя роль свелась к безмовному присутствию.

- Забрал, вот-глухо стукнул об пол нетяжелый предмет.

Сумка, - понял я.

- Заскрипела молния и шорох разбрасываемых вещей.

Радостный возглас нашедшего аппарат завершил поиски.

Есть, вот он. В самый низ, сука, Сховала.- Захлебываясь от избытка эмоций гундосил кто-то.

- Ну ка,- рявкнул, судя по интонации, главарь. - не вздумай включать. Нам Сотник башку снимет, если что не так.-Давай, буди эту шуструю, только руки замкни, а то она опять подляну выдумает.

Спокуха, я ей устрою подляну- пробормотал тот же гундос, грубо перевернув Ольгу и защелкнув оковы. Он по хозяйски охлопал ее бедро. -А ниче, в самое то.

Распаляясь, он ухватил посильнее, но голос старшего заставил прерваться.

- Слышь, Кострома, погоди. Счас мы ее поспрошаем, а потом и оторвемся. Шеф сказал, можно не церемонится.

Главное чтоб живая.

- Живая будет, но еле еле.- Заржал Лось.

Ладно, буди давай, - распорядился Старший.

- Подручный ухватил ее за растрепавшиеся волосы и с оттягом влепил две пощечины.

Голова опасно мотнулась, но глаза приоткрылись.

Замерев, Оля с ужасом глядела на кажушиеся громадными фигуры налетчиков. На мой взгляд, обычные шестерки, но ей эти ублюдки казались воплощением вселенского зла.

- Кто с тобой еще? - Задал предводитель городских шакалов, дикий вопрос.

- Никого. - Она замотала головой. Не понимая, что происходит.

Сдается мне, полномочий спрашивать ему никто не давал.

Обычное человеческое желание помучить слабого.

- Никого? А вот мы сейчас иначе спросим. Значит и Камаза ты одна завалила, и Ахмеда? - он постепенно входил в состояние истерического азарта, которым так умеют заводить себя уголовники.

- Че ты гонишь? Тварь. - Здоровый кулак с размаху врезался в солнечное сплетение девочки. Подброшеная ударом, она рухнула и падая врезалась головой в стену. Из раны потекла теплая струйка кровь.

- Эй, Петро, ты никак ее мочить собрался? Мы-ж еще не попользовали? Недоуменно влез тощий верзила с морщинистым серым лицом лагерного тубика.

- Ах ты, страдалец.- Ярость выжигала мозг, я физически ощущал, как моя воля рветься из отведенного ей закутка.

Бесполезно.

Ольга, закрыв лицо руками, жалобно поскуливая, прижалась к стене.

- Ладно, Тащи ее пахана.-Распорядился голос. Чтоб, не дергалась, его на пику поставим.

Как шелковая будет,- глумливо ощерился тот, которого назвали Петром.

- Черт, ну какой паскудный народ.Я,в силу профессии, редко желал чьей то смерти, но сейчас хотел только одного. На минуту, хоть на десяток секунд просил я у всевышнего, дать мне, возможность управлять ее телом. Ничего.

Из соседней комнаты вышел чахоточный, волоча связаного. По тому, как она вздрогнула, понял - отец. Моего примерно возраста, но помятый жизнью и тяжелым трудом мужик, с обильной сединой в волосах. Выглядел он страшно.

Посланцы Сотника пытаясь заставить его вызвать Ольгу, перестарались. Лицо- огромный фиолетовый кровоподтек. Рука висит плетью, правый глаз залит кровью.

- Крепкий мужик,- с уважением, несмотря на трагичность момента, подумал я. Не продал дочку. А вот то, что мать не вытащили, это плохой признак. Им, живодерам, наплевать при ком насиловать. Похоже, матери в живых уже нет, да и отца не выпустят. Зачем им свидетель?

Оля, увидев во что превратилось лицо, вскрикнула и бросилась к нему. Но, встреченая пинком тощего, отлетела в угол и завыла уже в голос.

- Суки, да лучше пять раз на гранате подорваться, чем такое видеть. Может стоило духам сдаться?- Мелькнула бестолковая мысль,- они бы только меня замучали.

- Оленька.- Сипло выдохнул отец.

- И вдруг крикнул, повернувшись в сторону соседней комнаты, обращаясь к соседке,-Будь ты проклята.

- Из распухших щелей, в которые превратились его глаза потекли слезы, оставляя две дорожки на запекшейся крови.

Лось. Мелкий, парашного вида, урок, синими от наколок пальцами, ухватил его за сломаную руку и повалив на пол прижал лезвие к горлу.

- Ну давай, не тяни.- Бросил он Петру, в нетерпении пританцовывая на месте.

- Слышь, подруга, сейчас мы тебя чуть пофалуем, а ты, если хочешь, чтоб папашка жив остался, примешь. Без шума и пыли. Обрюзгшие его щеки, исчерченые мелкими багровыми сосудами,

покрылись испариной. Он повалил замершую в ступоре девушку. Браслеты зацепились и он никак не мог совладать с ними. Тогда, выхватив ключ, насильник расстегнул наручники, и придавил ее своим телом.

Почувствовав, что руки освободились, она рефлекторно попыталась защититься. Новый удар по лицу, сломил ее сопротивление. Но тут отец, не вынеся муки, схватил здоровой рукой лезвие ножа и попытался отобрать его. Кровь из рассеченных пальцев обильно брызнула на пол. Лось дернулся вырывая клинок. Отточеное жало финки скользнуло, и легко, словно ломоть сала, рассекло плоть. Захрипев перерезаным горлом, отец забился в конвульсиях.

Глаза моей девочки захлестнула багровая пелена. И в этот миг со дна ее души поднялась неодолимая волна. Ненависть к убийцам, боль от потери, и бог знает что еще, сплелось в ней. Но главное, мои знания и навыки, мой опыт и умение вдруг выплеснулись на поверхность и намертво вплелись в естество.

Незряче, на инстинктах, она выдернула из кармана разовую авторучку и сбив колпачек пальцем, вонзила острый конец ее в глаз насильнику. Удар получился настолько точным и сильным, что он не успел среагировать. Пробив зрачок и глубоко уйдя в мозг, ручка навсегда успокоила бандита.

А она, ужом выскользнув из под тела, молнией кинулась к Лосю и второй рукой, на запястье которой осталось засстегнутое кольцо наручников хлестким круговым ударом пришла им в висок убийце. Тот закатил глаза, и выпустив из ослабшей руки нож, завалился в сторону.

Кострома стоял чуть дальше от места расправы. Увидев, с какой молнеиносной отточеностью она вырубила подельников, попытался кинуться на выход, но успел лишь развернуться. На лету подхватив, липкий от крови нож, Ольга махнула рукой. С хрустом вспоров ткань, клинок вонзился под лопатку. После такого попадания добивать не требуется. Страшная, с остановившимся, полубезумным взглядом, она работала как автомат. Подойдя к лежащему, вытянула из спины нож и развернулась к оглушенному Лосю.

Удар, короткий и быстрый, такой, что послышался свист воздуха, разрубил сухожилие на его левой руке. Боль вырвала его из забытья, но только для того, что бы вновь испытать болевой шок. Вторым ударом, она проткнула узел нервных окончаний. Результатом стал мгновенный паралич ног, и невыносимая боль в верхней части тела. Сколько времени продолжалось, обеспеченая моим изощренным знанием, месть?

Не знаю. Временами, даже мое тренированое к всевозможным

тягостным сценам сознание, словно выключалось. Но, до самого последнего мгновения, полурастерзаное тело уголовника жило и чувствовало невыносимые муки. Она не подарила ему легкой смерти. Он умер только тогда, когда ее тоска стала нестерпимой.Поняв, что так ее не унять и добив, то, что осталось от мокрушника, Ольга склонилась над отцом.

Странно, я замечал, как смерть меняет людей. Одни вдруг приобретают благообразность, другие наоборот ее теряют.

Он лежал совершенно такой, же как был при жизни.

Смешной венчик пегих волос, чуть заметная лысина.

Я даже засомневался, неужели опыт меня обманул, и он жив. Но удар оказался смертельным. Просто, сделав все, что бы спасти дочь, он не изменил себе. Не знаю, какой отец был в жизни, но в том, как он умер, была любовь.

Она сидела, обняв его голову, невидя уставясь в пустоту. Но безумия не было. Девочка говорила с отцом, а он говорил с ней. Она уже знала, что ее мать не выдержав пытки умерла, что соседку даже не били, а просто припугнули. Не сердись на нее Оленька попросил отец. Она уже наказана. Не плачь, попросил он на прощанье. Его душа уносилась куда то вдаль, туда где мне еще суждено только было оказаться.

И тут я понял, теперь она знает обо мне все. Ее и мой разум, расплавленые вспышкой эмоций, слились в единое целое.

Я осторожно произнес какие то слова утешения. Но они были не нужны. Она изменилась. Боль в ее сердце не ушла, но появилась способность рассуждать. Просто, словно мы сто лет знакомы и близки, она спросила меня- Алеша и как теперь жить? Скажи?

- Оля побудь с отцом. А я все сделаю. Держись.

- Хорошо,- беззвучно прошептала она и словно легкое облачко возникло и исчезло. Я осознал, что опять один в ее теле.

Канитель с милицией, протоколами, допросами, очными ставками, продлились насколько дней.

Не знаю, смогла бы она перенести армейскую простоту наших ментов, заботы о похоронах, и прочие тягостные житейские мелочи. Наконец, признав самооборону, мусора отцепились.

Троих беглых уголовников списали. Поудивлялись тому как девчонке удалось совладать с ними, но и только.

Ее сознание вернулось в день похорон. Мы стояли над двумя холмиками со свежеоструганными крестами и молчали. Каждый думал о своем. Я знал, о чем думает Оля. Она слышала мои мысли. Все когда нибудь кончается, кончился и этот день. Прошло еще несколько. Она понемногу оживала. Иногда спрашивала меня о чем нибудь, иногда я задавал ей вопрос.

Странное существование не тяготило. Я уступил ей право распоряжаться телом и вновь ушел в воспоминания.

Но, все это время, невысказанным вопросом, давило понимание того, что ничего еще не закончено. Расправившись с исполнителями, она не решила всех проблем. И вот настал день решающего разговора. Однако, никаких споров и сложностей не возникло. Ты специалист, - коротко прошелестели ее мысли, - тебе и выполнять.

Я даю тебе это право. Вот и все. Она повзрослела. Но чего ей это стоило?

Дальнейшие мои поступки были почти автоматическими.

Я столько раз проходил этот путь в мыслях, что действовал, не задумываясь.

Билет в Москву на чужой паспорт. Ни к чему давать моим врагам время. Загримировать ее, постаревшую от горя оказалось куда проще, чем после памятного бегства с Останкино.

И продремав три часа в бизнес классе я спускался в промозглую тьму московского вечернего тумана.

Осень уже выдула листву с деревьев, холодные лужи масляно блестели в свете фар, спешащих автомобилей. Начнем завтра. Коротко произнес я как будто начав отсчет перед последним броском.

Глава 9 Разбор полетов

Приехав снова в Москву, поразился, насколько тяжелый город для психики- столица нашей родины. Он на подсознательном уровне, как бы говорит.-Ты чужой, не место здесь тебе. Мне вспомнилась интересная методика, которую внушил мне работавший с нами психолог, и которой я успешно пользовался.

- Главное не противопоставлять себя окружающему пространству. Китайский принцип взаимопроникновения един во всех проявлениях. Стоит только подумать, что ты одинок, и затерян во враждебной среде и она, эта среда тут же начнет отторгать тебя. Начнет, словно разумный организм, бороться с чужаком. В чем беда и проблема почти всех эмигрантов? Они приезжают в чужой мир. В новую обстановку нужно входить, словно возвращаешься в давно оставленный, прочно позабытый, но родной мир.

Не важно, что ты здесь никогда не был. Важно твое отношение.

И, уж ни в коем случае, не льзя противопоставлять новое место тому, откуда человек ушел. Противопоставление неконструктивно.

Приходят к этим простым и несложным истинам, как правило, интуитивно. Разработчики спец методичек не стремятся к широкой известности. Это может показаться смешным, и в чем-то несерьезным разглагольствованием. Однако, все в этом мире смешно и несерьезно.

Самые сложные и закрученные события и хитросплетения политики, бизнеса и имеют в основе одну, максимум две изначальных причины. Остальное-камуфляж и сбивающая с толку маскировка.

Я все не мог успокоиться и пользуясь каждой свободной минутой, словно боясь не успеть, пичкал ее сознание все новой и новой пищей.

Если хочешь спрятаться в большом сообществе, стань как все. Пол часа в модной лавке, короткая стрижка, и вот уже неотличимая от сотен тысяч московских тинэйджеров, Ольга могла идти хоть куда не опасаясь быть узнаной. Конечно сверстники на раз вычисляли пижонящую старушку. В таком возрасте три года, это почти вечность, но в бандитах народ чуть старше, и не учуят. В удобной кожаной сумке, взамен ракетки, уместился завернутый в картон инструмент. Снятый приклад и глушитель преобразили его в совершенно компактную игрушку. Несколько дней, проведенных в московской сутолке, не пропали

даром. Прежде всего, я, вышел на офис компании "Галеон", которая чуть заметно обозначала на российском рынке этот криминальный айсберг, и в коридорах узнал достаточно, что бы составить представление о новостях в фирме. Главой компании стал, некий Кривицкий Андрей Петрович. Он же, неоднократно судимый преемник Камаза, по кличке Сотник.

Уголовные моменты его деятельности, естественно не обсуждались, но, имея ноутбук,интеренет и базы данных, выяснить Ху из кто в серпентарии преступного мира, несложно. Остальную информацию я примитивно подслушал. Закупив на Горбушке несколько слепленых в Китае, но достаточно качественных, жучков и лазерный съемник звука, уже через день знал о настроениях в высших уголовных кругах. Конечно, имей я дело с солидной корпорацией, где безопасность возведена в культ языческой религии, такие примитивные способы, естественно бы не сработали. Но, поменявшие прикид урки, не поменяли образ мыслей. Поэтому, отгородив себя от окружающего "быдла", тонированными стеклами джипов, они совершенно не следя за метлой, как принято говорить в их кругах, вели свобоные разговоры на самые горячие темы. В результате сложилась картина вопиющего скандала в благородном семействе.

Новости из Краснодара, вызвали замешательство. Не имея времени выяснить, что за непонятка там выросла Сотник сорвал зло на Максиме.

В свою очередь, доложив Шефу нерадостную весть о проколе в Питере, и понимая, что его жизнь тоже висит на волоске, Генадьевич развил бешеную деятельность. Но, все мимо кассы. Единственный его разговор, который меня насторожил, прозвучал после безрадостного визита его, к ревущему от злости шефу. Геннадьевич долго мялся, нерешительно чесал себя в разных местах, наконец, позвонил неизвестному абоненту, и попросил выручать. Было заметно, что удовольствия от беседы он вовсе не испытывает, наоборот откровенно побаивается собеседника. Результат видимо его обнадежил. Он ожил и повеселел. Я понял, что просил он никак не совета, а специалиста по антикризисной, политике. Короче, интеллигентно говоря, он меня заказал. Причем не уркам с мыльного завода, а структуре, которая привыкла отвечать за свои поступки. Вот это как раз и не радует. Не ошибусь, если предположу, что профессионалов такого уровня он мог найти только в кругу моих сослуживцев. А если продолжить нить рассуждений, то люди эти наверняка связаны с торговлей огнестрельным и взрывоопасным товаром. Иными словами, круг замкнулся. Те, кто убили меня один раз, облили грязью после смерти, теперь намеревались исполнить фокус в

третий раз. Даже в моем игривом настроении я заскучал. Какой там, заскучал, рассвирепел я. Обозлился до невозможности. Что это, за беспредел такой. Одного и того же человека, три раза? Ну ребята, совесть у вас имеется? Не хотел я встревать, простить даже хотел. И ведь почти смог. Честно. Никакой обиды, так, легкая надежда встретить их в новом качестве и потолковать. Они ведь тоже не бессмертные, а я бы подождал. Но теперь фигушки. Будем выяснять и разбираться. По полной, до упора.

Что-бы противник начал совершать ошибки и подставился, нужно загнать его в стуацию, стресса. А лучший стресс- это угроза жизни собственной и близких.

К тому-же пришло время платить по векселям. Не имело значения, что не он держал в нож у горла у отца, он отдал приказ. Этого достаточно. Когда играешь в серьезные игры, нужно быть готовым к любой ставке.

Выяснить, где проживает, пресловутый Сотник оказалось значительно проще, чем купить упаковку пластида. Ну не сезон на рынке в этом году на пластид. Однако, знание химии, особенно прикладной ее части, помноженное на семинар в 43 учебном центре, помогло обойтись подручными средствами.

Не множа сущности, я запаковал полученую массу в теннисный мячик и забросил его на корт, расположенный в угодьях особняка оружейного барона. Среди десятка других мячей, валявшихся вокруг корта, он смотрелся абсолютно естественно.

Разжирелому спортсмену лень ходить за мячами, поэтому рано или поздно он подберет и его. А дистанционный взрыватель утопленный в пластичную массу и срабатывающий от радиолуча на трехсот метровом удалении, позволял мне выполнить задуманное в любой удобный момент. Не хочу выглядеть провидцем, но что то мне подсказывало- утомленный делами авторитетный предприниматель, вряд ли предпочтет отдыху в теплой сауне, прыжки по корту. Однако, положение и забота о борьбе с лишним весом, хотя бы раз в неделю, вынудят его посетить этот спортивный объект. А будет это, если я не ошибаюсь, именно в воскресенье утром. Пятница, банный день- это святое, суббота на поправку, а вот с утречка, в воскресенье - милое дело. И надо же, предчувствия не обманули. Сотник, обряженный в роскошный спортивный костюм, появился на корте в десять часов. Самое главное, в субботу, я дозвонился жене особиста и передал личную просьбу господина Кривицкого к ее мужу, посетить теннисный корт, на предмет совместного времяпрепровождения.

Было у меня подленькое желание добавить, с супругой, но

вовремя сдержался. Чем она виновата, если мужик гнида?

Макс, не избалованный вниманием Сотника, ломаться, и уточнять не стал. В его положении, звонить, это лишнее напоминание о фиаско.

Поэтому, опальный советник безропотно топтался у ворот за пятнадцать минут до назначенного времени. Удивленный шеф почесал в затылке, припоминая, мог ли он по пьяной лавочке ляпнуть подобное приглашение, но вспомнив о необходимости прояснить меры по возврату наследства, махнул рукой и приказал впустить. Удобно присев на поросшем редким кустарником склоне, и открыв термос с горячим чаем, я лениво наблюдал за общением подельников. Вообще-то, цели подрывать особиста, я не имел, он еще нужен. Хотя бы для того, то бы выявить исполнителя моего заказа. А вот поприсутствовать при экзекуции над руководством ему полезно, для общего развития. Вряд ли его контрразведывательный опыт изобиловал сценами развешанных по кустам внутренностей. Большой уже, пусть привыкает. Для психики, опять же полезно. Не так спокоен будет.

Дождавшись, когда Геннадьевич сообщит о наличии прогресса в поисках. Ну не о том, что он в полной заднице, ему докладывать? И отойдет на свою половину, я нажал сенсор передатчика. Кустарный заряд рванул не хуже фабричного. Авторитета, по несчастливой случайности, оказавшегося в непосредственной близости от заряда, разнесло по сетке. Обрывки спортивного костюма, с кусками самого бандюгана, живописно украсили скучноватый пейзаж корта. Ждать продолжения не стал, усевшись на новенький велосипед, продолжил поездку, оставив взволнованную челядь, мучиться в неведении относительно причин столь грубого обращения с хозяином.

Сказать, что смертоубийство совершенно мне незнакомого, пусть и не совсем законопослушного члена общества доставило удовольствие, нельзя. С другой стороны, я дал им возможность избежать неприятных последствий. Но эта порода никогда не сможет примириться с тем, что кто то увел у них жирный кусок. И кроме того, посыльные по мою, с Ольгиной, души, хотели отвезти ее вовсе не для светской беседы. Приказ о похищении отдал именно покойный. Так, простите, о чем говорить? Надеяться на его милость? Или прятаться, вздрагивая от каждого скрипа и косого взгляда? Да все понятно. Нет другой альтернативы при решении таких проблем. И если потребуется, я не задумываясь развешу на фонарях и самого особиста и десяток его подручных.

Однако, это все базар в пользу бедных. Никаких выводов, он не сделает, как ни прискорбно это понимать. Испугается. Да

Начнет дергаться, но не прекратит поиски. Ну нет, так нет.

Сканер обошелся крайне дорого. Но, когда, я послушал звонок на его трубку от прибывшего в город контакта, затраты окупились сторицей. Спокойный, чем то даже, как бы знакомый, голос назначил встречу и дал отбой. Неужели знаю иуду? Или это кастовая принадлежность накладывает отпечаток?

А вот теперь внимание и осторожность. Проколоться нельзя. Спец однозначно сильнее мен,я учитывая даже если по опыту и навыкам мы ровня, то физически он в плюсе. На встречу придет явно с подстраховкой, а может и не прийти, а посмотреть со стороны и переназначить. А в запасе у меня всего день.

Задумка снять обоих на месте встречи отпадает. Опытный диверсант, гарантировано обставится так, что-бы не светиться на виду, а тем более в такой пиковый момент, когда у Геннадьевича земля горит под ногами. Да и особист не подарок. То что я убрал Сотника, это не его прохлоп, а скорее вина самого авторитета. Отстранив прежнего безопасника, и по бандитским понятиям, посадив его "на измену", он не озаботился поставить на его место никого другого. Нет ничего хуже времени перемен, как гласит китайская мудрость. Охрана, расслабленная отсутствием контроля, как любая структура, начальника которой снимают, работала спустя рукава.

Но, подарки, судя по всему, кончились. Весьма грамотно уйдя от слежки, Геннадьевич домой не появился. Лег на тюфяки, как говорят итальянские любители гаротты. В моем распоряжении остался только двойник его сотового. И когда он его сменил, а сделал это он сразу после звонка киллера, единственной ниточкй было место встречи. Думать мне пришлось не только за себя, но и за них. С войскового горлохвата станется вычислить новый телефон заказчика, и поменять время и место встречи.

Придется пойти на непопулярную меру. Но, на войне, как на войне. Я настроил сканер на телефон его жены а слепив небольшой заряд подорвал его на двери особиста. Перепуганная жена тут же отзвонилась на неизвестный мне номер и, дико крича, сообщила мужу о взрыве. Геннадьевич всполошился, но вида не подал. Успокоил и приказал уехать на дачу. Теперь, даже предполагая о моей прослушке, ему придется дождаться возможного звонка. Однако в назначенное время Геннадьевич прибыл на берег Москва реки и нервно гулял по набережной. Отлично понимаю его беспокойство. Он вполне может предположить, что я решу убрать его до встречи с киллером, и обрубить все контакты. В принципе, идея здравая, не будь у меня желания встретиться с типом, который надеется заработать на моей очередной смерти. К тому же этот человек, единственный

выход на контра…

- Стоп, а это кто? Я, хоть и сидел далеко, все же не мог ошибиться. К дерганому особисту, небрежно подошел мой старый, провереный годами и последним рейдом дружок. Вовка, он же Лютый, он же Пончик стоял на гранитной набережной, и ветерок с реки тихонько теребил его отросшие волосы. Я зажмурил глаза. Да, это он. Но ведь, как же так, мы ведь? Короче, я понял. Все. Сразу и до конца. Так вот, кто был засланый казачок, вот кого прикрыли от провала моей смертью, вот кто сдал меня духам. Слишком сильный удар, даже для покойника. Признаюсь, от такого открытия я прослезился. Вернее из глаз у Ольги потекла слезинка. От волнения я упустил не только момент заказа, но и то, как они разбежались. Вернее исчез Вовка, а заказчик, безжизнено поплелся к своему мерседесу. Но "тянуть" его сил просто не было. Нужна передышка. Что бы все осознать, и привыкнуть к новому миру.

Новость была настолько дикой, что понадобилось с десяток минут, на ее осознание, но привычка к неожиданностям выручила. Ну, продал. Выходит, я в нем ошибся. Такое бывает значительно чаще, чем, кажется. Значит, нужно внести корректуру и продолжать. А эмоции оставить на потом. Дело, прежде всего. О причинах и мотивах будем думать после.

Однако теперь ситуация коренным образом усложнилась. Лютый профессионал высшего класса. Единственный мой козырь, я знаю его привычки и психологию, а он о моей сущности не догадывается. Будем исходить из этого. Что он сделает? Прежде всего, выйдет на объект и определиться. Как бы я поступил на его месте. Зацепка для начала слежки, это "особист". Резонно предположить, что я буду охотиться на него. А Вова на меня. Значит, он будет, где-то на дальних подступах к объекту, отслеживать контакты и передвижения. Очевидно, и Геннадьевич получил соответствующие указания. Его может привлечь и сам Вовка. В свою очередь, он то уж отнесется к непонятному заказу с полной серьезностью. И будет работать без скидок на внешнюю легковесность противника. Значит, очень возможна двойная подстраховка. Или подстава. Стоп, я размышляю, так, словно имею дело с незнакомым. Стоит напрячь память и подумать, что такого я знаю о его привычках, которые не меняются с годами. Он выдумщик, азартен, но и хитер. Нет, это не то. Слишком большое количество переменных. Есть десятки готовых наработок.

И вообще, после училища мы с ним почти восемь лет служили в разных частях. Меня распределили в спецподразделение, а его в 167 ОБСН. Это я, после увольнения из группы, пришел к ним, а он то на юге все зубы съел. Они больше

войсковыми операциями промышляли. Соответственно и примочки у него свои. Поправку на опыт нужно делать, а не воспоминаниями о тревожной юности душу рвать.

Поступлю я следующим образом.- Он меня ищет, прекрасно, пусть найдет. А там видно будет.

План вертелся в голове, я отбросил ненужное и выбрал самое главное.

- Высота, он с детства боится высоты. И никакие тренировки не смогли этот страх изжить. Вот на этом и будем играть.

Я не стал тянуть и засветился у дома Генадьевича уже на следующий день. Конечно засечь хвост мне не удалось. Но ощущение неодиночества появилось. Это не описать, но уверенность, что он сел на хвост была почти сто процентная. Я, без малейших послаблений проверяясь и путая следы, вернулся на съемную квартиру.

В том, что он меня пропасет, не сомневался. Единственно о чем позаботился - это пригасить наиболее характерные способы проверки и уходов. Ни к чему наводить его на размышления о природе моей квалификации. Попроще, в чуть забугорном, стиле. Второе.- Вова снайпер, логично, что закладывать мину, или бегать за мной с Ттшником, он будет в последнюю очередь. Выберет наиболее привлекательное место и спокойно отработает на дистанции. Я проанализировал все подходы к лежке. Много подходящих мест. Слишком много. Значит нужно менять привычки. У него должно быть всего несколько мгновений, на выцеливание и работу. С трудом нашел вариант подходящего для меня развития. Спрессованое время неслось галопом.

Наблюдать, запоминать обстановку и анализировать новую информацию. И вот, наконец, засек признаки его деятельности. Осматривая возможные направления засады, в самом конце длинного бульвара на месте полузасыпаного канализационного люка неожиданно обнаружилась старая, до неприличия ржавая и замасленная бадья, навроде тех, что применяют строители для растопки битума. Неподъемная на вид, вросшая в асфальт, она казалась неотъемлемой частью пейзажа. Спроси кого нибудь из ежедневно проходящих по этому маршруту местных жителей, наверняка любой из них мог бы поклясться, что помнит ее с детства. В том и состоит мастерство оборудования и маскировки засады в городе. Не удивлюсь, если сверху лежит слой высохшего гудрона с вкраплениями бытового мусора и вездесущих окурков, создавая полную иллюзию заброшенного строительного инвентаря. Место выбрано идеально. Стрелок вооруженый не самой лучшей винтовкой с ПБС имеет шансы сделать свое дело и уйти незамеченным в ста случаях из ста. Я рассмотрел умело

изготовленный " городской пенек", как называют такое приспособление снайперы. В мощную оптику разглядел замаскированную под потек битума пластину в середине бочонка, которая в нужный момент легко убирается изнутри, и предоставляет возможность стрелку, практически не высовывая ствол наружу, вести прицельную стрельбу. И пути отхода вероятно продуманы. Колодец уходит в коллектор, а оттуда на сотни метров в любую сторону. А запах, ну ему с дерьмом дело иметь не впервой. Была у меня идея натравить на Вову конторских, однако, зная как работают последователи железного Феликса, раздумал. Вполне могут упустить и к тому же потерять кучу народа. Это наше семейное дело. Сами разберемся.

Когда с площадки, на которой располагалась дверь моей квартиры исчезло оконное стекло, разбить его представив дело хулиганскими происками местной шпаны элементарно. Сделал это он с одной целью иметь возможность отслеживать перемещение цели. Когда стекло было на месте, оно, бликуя, скрывало выходящего из двери, а теперь, он может спокойно наблюдать за мной. Что сказать, чем проще, тем эффективней. Наступило утро следующего дня. Я открыл дверь и не спеша, двинулся вниз по лестнице. Но едва миновал окно, как опустился на колени и, стараясь не высовываться, вернулся назад, потом еще выше, на чердак. Рывком добрался к подготовленной позиции, винторез укрытый рваной тряпкой стоял уже наведенный на бадью. Я сыграл на том, что Вова не станет устраивать засаду на втором ярусе. Поэтому, когда я отщелкнул крышку прицела, в полуметре от себя увидел заваленное мусором битумную поверхность. Бронебойная пуля прошила тонкий слой маскировки и лист жестянки, как картонку. Еще одна, чуть дальше. Вот, пожалуй, и все.

Удар в плечо отбросил на покрытые толстым слоем пыли стропила. Огонь, разливаясь по телу, перешел на руку. Боль еще не пришла, только понимание, что он меня переиграл. Посадив в укрытие напарника, сам занял позицию на соседней крыше. Когда я купился на его заготовку, и проявил свою позицию, он спокойно поразил цель, единственно, что стрелял он вторым номером, и чуть промазал, выстрел пришелся в плечо, чуть ниже левой ключицы, а не в голову. Зажав рану, я выскреб аптечку, вколол обезболивающее и попытался наложить повязку. Пуля прошла насквозь, но, судя по всему, напакостила изрядно, кость точно зацепила. Растет мальчик. Молодец. Грамотно сработал. Я лежал на пыльных досках и ждал. Он наверняка понял, что промазал, и должен зачистить. Поднимется и добьет.

Ждать пришлось недолго. Ничего такого не думалось, разве

что рассмешила мысль о том, что это входит в привычку. Ожидание смерти. Хотя нет, будь я один, возможно, но где то глубоко, дремлет ее сознание. Эту неделю она словно проспала, но умирать ей пока рано.

Из последних сил поднялся и, придерживая руку, которую уже начало дергать, укрылся за вентиляционной шахтой. Наконец тихонько скрипнула дверь, и мелькнуло неясное пятно. Умело зашагивая и тут же отступая, мой старый приятель осматривал чердак, пробираясь через завалы.

Я сосредоточено ждал, не подавая признаков жизни. В памяти отложились все трубы и провода через которые ему нужно пройти. Пора. Если ошибся, то это навсегда. Я ухватил нож здоровой рукой и сделав шаг из за трубы взмахнул рукой. Бросок был практически наугад. Но опыт не пропьешь. Все же я его неплохо изучил. Вовка стоял чуть согнувшись, спиной ко мне. Звериная реакция кинула его в сторону от легкого шевеления воздуха. Однако нож уже летел. Сколько раз я выполнял это упражнение? На тренировках и в боевых условиях. Не промахнулся и на этот раз. Удар пришелся в спину над правой лопаткой. Лезвие перерубило нерв и глубоко вошло в тело. Пистолет упал из отключенной руки, поднять его он уже не успел. Примеченный мной кирпич, не новодел, крошащийся от легкого толчка, а старый, красный в белую крапинку, удобно лег в руку. И когда он почти успел выхватить второй ствол из поясной кобуры, кирпич точно пришел в покрытую поределыми волосами макушку. Ноги его подкосились и он без сознания рухнул на усыпанное керамзитом перекрытие. От резкого движения руку словно обожгло, собрав силы я доковылял к лежащему, назвать его другом, как то не поворачивается язык. Обыскал. Два ствола. Нож в рукаве. Больше ничего. Связав безвольно опадающие кисти, примотал к стропилам. Так то надежней. Он меня и с завязанными руками сделать может.

Хлопнул по щеке. Голова, поди сейчас болеть будет? Но ничего потерпит. Недолго.

Лютый очнулся, навел резкость, и морщась криво ухмыльнулся. Ну, девка? Да ты мастер.

А ты, Вова, кто?- Не стал тянуть резину я, чувствуя, как набухает кровью, заткнувший рану бинт.

Пленник удивленно поднял бровь. Откуда…?

- Оттуда…- Зря ты сюда полез. Ты же всегда высоты боялся, или привык? После вышки, что ли?

Какой вышки? - Вовка переспросил, но видно было, что все отлично понял. Он не мог понять одного. " Как эта девчонка могла узнать про ту парашютную вышку. Кто рассказал? "

- Надо было мне тебя в том самолете бросить, а не тащить через пол афгана. Тогда бы и Влад жив остался.

Он не мог поверить. Кто рассказал?- Как заведенный повторял он, словно это было так уж важно.

- Никто. Вова. Я это. Леха, которого ты на той горке сдал. А потом, после смерти в помоях вывалял.

- Как это?- Недоверие в его глазах сменилось каким то о мистическим страхом.

Как? А ты это скоро сам узнаешь.- Не стал тешить его несбыточной надеждой я. - Одно мне интересно. Почему? Не могу понять. Ты ведь меня не просто убить хотел, ты и память обо мне постарался испоганить.

Он тихонько пошевелился, проверяя крепость связывающих веревок.- Зачем? Повторил он, раздумывая." Не то что-бы он поверил мне. Хотя? Кто его знает? Может и поверил."

- Леха, говоришь?- Он как будто приучал себя к новому облику старого приятеля.- Ну, если так, то жаль, что я промахнулся.- Отрезал он. Была бы возможность, зубами бы погрыз.

"Да ты что-ж такой кровожадный? " Я даже удивился.

Он упреся ногами в хрустящие окатыши, и приподнялся, упираясь спиной в стропила.

- Если ты Леха, скажи. Наташку помнишь? - В свою очередь спросил он.

"Здрасте. А это при чем?

Давным, давно, в курсантские годы мы чуть было не рассорились из за девчонки. Нравилась она, и мне и ему. Только так уж вышло, он ловчее оказался и первым ее охмурил. Правда, роман у них был не долго. Она с родителями уехала за границу, кажется во Францию."

- Ну и что? При чем тут Наташка. -Я искренне недоумевал.

- А помнишь, в 91, когда в загранке работал, тебе задание на партийного было? Он какие то деньги замылил. Тебе команду дали, жену его убрать, чтобы сговорчивее стал. И ты ведь, сука, минуты не подумал. Есть, так точно, лапу к уху. А то, что это Наташка была, тебе по барабану? Я ведь ее до сих пор каждую ночь во сне вижу. Удивляется он.

"Вот как?- Задумался, вспоминая.

Работал тогда из "Взломщика", на полторы тысячи и, если честно. В лицо не смотрел. Мишень со спины была. Жалко девочку. "

- Хорошо, выходит, за Наташку ты мстил. Так почему в том рейде не всадил мне рожок в спину, а так то вот.

- Ишь ты, какой. Героем помереть не трудно, а ты гнидой

помер.-усмехнулся Вовка.

Огорчил ты меня Вова. Конечно, убил я Наташку, а то, что не узнал ее, не извиняет. И то, что приказ выполнял, тоже. Ладно. Могу одно сказать, сегодня ты ведь тоже не на меня охотился, а на девчонку эту. Ее Ольгой, кстати, зовут, и она моложе Наташки.

Сам то как бы поступил? Если бы я не сработал, всю группу в расход отправили, А? Ты что хочешь сказать ради незнакомой девченки?

Вовка покраснел и рванулся, в немыслимой попытке разорвать вязки. Не смог.

- Ты, сволочь, и так всю жизнь перед носом как красная тряпка висел, и сейчас мораль читать

- С первого дня ты в любимчиках у полкана ходил. Все тебе. И после "Вышки", направление в группу, только тебе дали. Что, лучше всех, да? А мы значит быдло? Мы перед преподами не прогибались, как некоторые. Все в войска, а его в белую кость. На валютные командировки…И девчонку, убил…- Он уже не пытался вырваться, ему просто необходимо было высказать наболевшее. Бессвязно, рвано, но я его понял.

Так ты из-за этой ерунды? - Не поверил я. Из за валюты…и всей этой херни?

Я собрался, резко выдохнул, успокаивая нервы.

- Понял, Но это все лирика. О чем теперь говорить? Ты меня уже кончил, можешь радоваться… Только, вот что, я тебя убивать не буду. Я тебя здесь оставлю. В пеньке то, наверное "особист" сидел? Угадал? Вот и объяснишь теперь людям из конторы, кто Сотника и его шестерку завалил. И по каким, таким делам. Как ты с Камазом вместе стволы с Кавказа гнал. Как с той засады живым ушел. Вопросов к тебе много будет.

Так что, за жизнь Наташкину, ты со мной рассчитался, а вот за остальное, я с тобой. Пусть, в школе, где бюст герою во дворе стоит, и о тебе правду узнают. Я думаю, справедливо будет. Мне что с тех наветов? Я уже умер. Там, на горке. Мертвые сраму не имут. А тебе с этим пожить еще придется.

Я махнул рукой, и шатаясь побрел к выходу с чердака. Держась за стенку, спустился во двор. Отойти смог метров на триста, упал на скамейку, и выудил телефон. Потыкал короткий номер. Чувствуя, что сознание уплывает, ослабил блок, удерживающий ее разум. Она, словно проснулась, охнула.

- Оля,- уже из последних сил, сказал я,- тут, такое дело. Стреляли в тебя. Но теперь все нормально. Что мог, сделал. скорая едет. Ты держись, не умирай. Тебе еще столько песен спеть надо. Прощай. Извини, если виноват. Так уж вышло.

Мое сознание растворялось, исчезало бесформенной дымкой.

Издалека, чуть слышно, пробился вой сирены. И все пропало. Теперь навсегда.

notes

Notes